

Поднебесное ликование

Если есть сегодня сразу много счастливых людей, то это миллиард с лишним жителей Поднебесной. Присуждение Нобелевской премии по литературе Мо Яню стало в Китае праздником даже для тех, кто не особенно вникает в проблемы стилей и школ. Такую радость и гордость за соотечественника китайцы не испытывали, пожалуй, с дней Пекинской олимпиады.

Между трудом и капиталом

Как объявила на прошедшей в Москве Международной конференции по вопросам достойного труда вице-премьер РФ Ольга Голодец, в России зарегистрирован рекордно низкий уровень безработицы — 5,2%. Но достаточно ли этого показателя, для того чтобы считать труд в нашей стране достойным? Об этом разговор с председателем Федерации независимых профсоюзов России Михаилом Шмаковым.

Способна ли религия объяснить мир?

Об этом на страницах «ЛГ» шёл разговор, в котором читатели размышляли над острейшими проблемами нашего времени: об идеологии прагматизма, лишающей жизнь современного человека её высшего смысла. О религиозном фундаментализме как реакции на бездуховно-гламурный образ жизни. Сегодня мы завершаем это обсуждение, оставляя читателям, не успевшим высказаться, возможность вернуться к этой сложной теме под рубрикой «Эхо дискуссии».

стр. 11

Издательство «СПУТНИК+»

* Издание книг и их реализация.
* Набор, вёрстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 982 человека. Заходите!

9 770233 430004 1 2 0 5 1

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,50 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Щедриниана

Выдающийся русский композитор отмечает 80-летие

ИТАР-ТАСС

Можно уверенно констатировать, что судьба – как профессиональная, так и личная – композитора Родиона Щедрина оказалась на редкость счастливой. Несколько лет назад он передал 67 коробок своего семейного архива в РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства), где уже находятся архивы Достоевского, Чехова, Прокофьева, Шостаковича, Эйзенштейна. Узнав о плачевном положении хранилища национального достояния, композитор написал письмо Владимиру Путину. И теперь, после недавней речи президента о приоритете отечественной культуры и в связи с широко отмечаемым юбилеем Щедрина, вручением ему ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени, хочется надеяться на благополучное решение данного вопроса. Он автор 79 музыкальных произведений. Но каждая его нота принадлежит авторитетному немецкому издательству Schott, которому более двухсот лет, в папке которого – права на сочинения Бетховена, Вагнера, Шумана, Пендерецкого, Р. Штрауса... У Щедрина экс-

klusивный контракт: за исполнение его музыки в России он получает символические суммы. Два десятка лет он с супругой живёт в Мюнхене, поскольку для работы Германия удобнее, но базисом всё равно остаётся Россия: «Я русский человек, все мои корни здесь. Даже окажись я где-нибудь на Огненной земле – остался бы таковым». Начиная с первого концерта для оркестра «Озорные частушки» (1963), Щедрин органично вплетает фольклорные элементы в новейшее музыкальное звучание. В 2000-м появились «Лица русских сказок» с образами «Дудки-самогудки», «Сестрицы Алёнушки да братца Иванушки», «Царевны-лягушки», а для грядущего открытия Мариинки-2 композитор осуществляет свою давнюю мечту – оперу «Левша» по Н. Лескову, три четверти которой уже написаны. Это будет его 80-е сочинение. «По старинке» он пишет партитуру чёрным пером, а не на компьютере. И из-под этого пера вышло музыкальное осмысление множества литературных источников

– от Пушкина, Л. Толстого, Чехова, Ершова, Мериэ, Набокова до Мандельштама, Ахматовой, Грина, Твардовского, Бокова, Катаняна, Вознесенского. Гротескный мир гоголевских «Мёртвых душ» ожил в 1977 г. на сцене Большого театра в режиссуре Бориса Покровского, и опера встала в один ряд с «Войной и миром» С. Прокофьева и «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича. Если 50 лет назад Щедрин находился в русле музыкального авангарда, то спустя полвека он признан классиком. В 1964-м Святослав Рихтер просил назвать единственную книгу для жизни на необитаемом острове, Щедрин выбрал «Искусство фуги» Баха. В одном интервью он печально заметил: «Корабль искусства почти опрокинут. Некоторые современные российские композиторы даже нот не знают»... На фоне величия культурного наследия России, включающего и творчество Родиона Щедрина, такие мысли юбиляра вносят нотку горечи в торжество. Но Щедрин, по собственному определению, реалист...

ЭПИТАФИЯ

Так провожают Человека

Совсем недавно фото Ваншенкина тоже было вынесено на 1-ю полосу. Но по совершенно другому поводу: в «ЛГ» № 49 шла традиционная зимняя подборка Константина Яковлевича. Он ушёл на фронт 17-летним мальчишкой-десятиклассником. Он не дожидаясь двух дней до своего 87-летия. Песни на стихи Ваншенкина знают лучше, чем свод его стихов. Это несправедливо, хотя представить нас без «Я люблю тебя, жизнь», «Алёши» или «Как провожают пароходы», кажется, просто невозможно. Но мы потеряли тончайшего лирика, философа, мастера поэтической миниатюры, каких, что называется, «больше не делают». А с начала 1960-х гг. Ваншенкин писал и крепкую прозу, выпустил несколько книг и сборников рассказов. Он был скромен в забытом и почти презираемом ныне значении этого слова. Увенчанный множеством государственных наград – в том числе Государственными премиями СССР и РФ в области литературы и искусства, орденом «За заслуги перед Отечеством» – никогда не «выпячивал грудь», не кичился своими достижениями, оставаясь до последнего вздоха художником, всыкальным прежде всего по отношению к себе. Один за другим уходили его фронтовые и поэтические друзья и наставники. Теперь пришла очередь прощаться с самим Ваншенкиным. Мы никогда не забудем Вас,

Константин Яковлевич, и «Вальс расставания» на Ваши дивные стихи звучит в наших сердцах:

*Слышишь, тревожные дуют ветра?
Нам расставаться настала пора.
Кружится, кружится пёстрый лесок,
Кружится, кружится старый вальсок.
Старый, забытый,
старый забытый вальсок.*
Литгазетовцы

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

«Золотой Дельвиг» – первые итоги

Литературная премия имени Антона Дельвига, основанная «Литературной газетой» в 1829 году совместно с Александром Пушкиным, была учреждена редакцией «ЛГ» в 2004 году. Премия присуждалась в конце календарного года, и в первом новогоднем номере газеты появлялась информация о лауреатах. Осенью этого года редакция «Литературной газеты» изыскала возможность реформировать эту премию во Всероссийскую общенациональную премию «Золотой Дельвиг». Соответственно были увеличены и премиальные суммы. Газета трижды сообщала о приёме произведений на соискание премии. В этом году приём осуществлялся в ускоренном порядке: в течение двух месяцев – до 1 декабря с.г. включительно. Однако мы рассмотрели и те книги, которые были представлены в начале декабря. Рассмотрение соискателей было ограничено 15 декабря 2012 г. с тем, чтобы представить в газете длин-

ный список соискателей до Нового года. В результате счёт присланных и номинированных на премию книг пошёл на сотни. Книги высланы издательствами, библиотеками, краевыми и областными органами, газетами, учреждениями культуры практически из всех регионов России, из республик Российской Федерации. Также в редакцию пришло немало выдвинутых из ближнего и дальнего зарубежья. Так, например, к нам поступили книги литера-

торов и письма-выдвижения из Белоруссии, Израиля, Украины, Азербайджана и Казахстана. Широкий и перечень издательств, чьи книги претендуют на соискание премии. Среди них и такие крупнейшие издатели России, как «ЭКСМО», «АСТ», «Астрель», и небольшие издательства малых и больших городов страны. Почта приносила нам и курьёзы. Например, одно из издательств выслало на соискание премии чуть ли не всю годовую продукцию 2012 и 2011 годов. В этом, конечно, виноваты и мы: коллективно номинированных книг от конкретного издательства не было оговорено в условиях премии. Но всё же мы надеялись на здравый смысл, который иногда отзывается иным коллегам. Так или иначе в результате работы экспертной комиссии был создан лонг-лист. Предлагаем его вниманию соискателей и читателей «ЛГ», которые следят за итогами премиальной гонки. Длинный список см. на стр. 5

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Евгений Сидоров. **Записки из-под пола.** – М.: Художественная литература, 2012. – 336 с.: ил. – 3000 экз. В книгу известного критика и публициста, профессора Литинститута, доктора культурологии, экс-министра культуры Российской Федерации (1992–1997), экс-посла России в ЮНЕСКО

(1998–2002) Евгения Сидорова вошли избранные литературно-критические работы, эссе, открытые письма, дневниковые записи, интервью разных лет, позволяющие проследить творческий и общественный путь автора. Основная тема здесь – это проблемы отечественной современной культуры, её взаимоотношения с обществом, дальнейшее развитие, а также пути современной литературы. Издание сопровождается редкими фотографиями из личного архива Е.Ю. Сидорова и будет интересно всем, кого волнует судьба отечественной словесности.

● Александр Кушнер. **Вечерний свет: Стихотворения.** – СПб.: Лениздат, Команда А, 2013. – 112 с. – 2000 экз.

Что ни поэт – то последний. Потом Вдруг выясняется, что предпоследний, Что поднимается на волнолом Вал, как бы прятывшийся за соседний...

Александр Кушнер – лауреат национальной премии «Поэт» (2005), присуждаемой за высшие достижения в современной русской поэзии. Его имя известно многим любителям поэзии, он фактически при жизни стал классиком. В разные годы вышли десятки сборников его стихов, сегодня он один из самых издаваемых российских поэтов. Литературоведы считают Кушнера продолжателем русской классической традиции. И действительно, в его творчестве живёт светлое и жизнеутверждающее начало. В книгу вошли новые стихотворения, написанные Александром Кушнером за последние годы.

Поэзия – переливание крови Шекспировской и пушкинской в тело, Кто держит ветхий томик в изголовье Улыбля и упадка своего...

В.В. БИБИХИН **Дневники Льва Толстого**

● В.В. Библихин. **Дневники Льва Толстого.** – Издательство Ивана Лимбаха, 2012. – 480 с. – 2000 экз.

Впервые опубликован курс лекций, прочитанный В.В. Библихиным на философском факультете МГУ. Ольга Селакова во вступительном слове пишет о том, что ни в отечественной, ни в мировой литературе о Толстом ничего похожего не говорилось. Существует справедливое предположение, что вся русская мысль конца XIX–XX веков возникла из Ф.М. Достоевского и вращалась вокруг него. То, что в нашей словесности есть ещё один, не менее мощный источник новой мысли – Лев Толстой, до Библихина было, как ни странно, неясным.

ОЧЕВИДЕЦ

Утешительный диагноз

Мне казалось, о нашем медицинском обслуживании я знаю всё: не хватает докторов, дорогие медикаменты, в больницах теснота, и вообще мы сильно отстаём от мирового уровня, за границей лечат быстрее и качественнее. Но оказалось не так всё просто.

Предупреждаю: я ничего не выдумывал, не приукрашивал, не сочинял. Всё было именно так, как написано.

Занемог я, можно сказать, на ровном месте. Сутки мучился, не желая сдаваться врачам, — надеялся, что само рассосётся. Жена два раза вызывала неотложку, приезжали на удивление опрятные доктора, выслушивали, осматривали, предлагали ехать в больницу, чтобы провести комплексное обследование. Но... Нас не проведёшь, мы тоже телевизор смотрим. Знаем, что ждёт в больнице, куда привозят по скорой помощи: фиолетовые ботмы в приёмном покое, окровавленные бинты, в палатах — сквозняки, разбитые унитазы, и скорее дождёшься санитаря из морга, чем доктора.

Но боль не рассосалась, и пришлось соглашаться на госпитализацию.

Вскоре я уже давал показания доктору с чеховской бородкой. У меня взяли анализы, забрали вещи и повели в палату. Жена сунула мне тысячу сотенными. Деньги предназначались для жалких санитарок и бесстыжих нянечек, которые, как всем известно, и дверь бесплатно не закроют. Боеприпасы крупного калибра — для мздомцев-докторов, этих друзей кладбищенской мафии, жена обещала подвезти позднее. Я шагнул в хорошо известную по телевизионным новостям привычную реальность.

Первые два дня у меня было ощущение, что я попал на конвейер, который сбился с режима и возит меня по кругу. Пять докторов разных специальностей и званий по очереди записывали мои рассказы о самочувствии. То ли они теряли записи, то ли хотели сравнить мои показания и поймать меня на враках, не знаю. Но раздражало. В промежутках между дачей показаний и капельницами мне сделали рентген, УЗИ, компьютерную томографию, осмотрели зондом желудок и взяли с запасом кровь на африканскую чуму, гепатиты, СПИД и ещё какие-то новые болезни. На это ушли сутки. Каждый день меня заставляли дышать, кашлять, не дышать, мерили температуру, давали лекарства и показывали студентам.

Диагноз мне сообщили на третий день. Воспаление лёгких с абсцессом и плевритом. После этого я перебрался из четырёхместной палаты в двухместную. Тут-то мне впервые и понадобились деньги, вполне посильные для нашей семьи. Вот там я и познакомился с Сергеем. Тридцать два года, удалённый аппендицит, программист, шесть последних лет прожил с женой и дочуркой в Нью-Йорке.

Разговор, как и положено, поехал о болезнях и медицине. И вот что я узнал от него, лёжа в тёплой палате и поглядывая вполглаза в телевизор.

В Америке врач на дом не ездит. Даже к маленькому ребёнку с высокой температурой. Тебе нужно, ты берёшь такси и приезжаешь сам. Если дела совсем плохи — служба 911 отвезёт тебя в больницу. Никакой медицинской неотложной помощи, когда бригада из доктора и сестёр приезжает на дом, пытается поставить предварительный диагноз и тут же сделать нужный укол или дать пилюлю, в Америке нет. В Америке вообще нет системы государственной медицины в нашем понимании. Вся медицина — страховая. Главная задача американского врача — взять с тебя побольше денег и не допустить смерти больного в своём кабинете. Американские врачи — самые богатые врачи в мире. При этом Америка на 72-м месте по общему уровню здоровья и на 37-м по уровню оказания медицинской помощи.

Привычные для нас поликлиники в Америке тоже нет. Есть индивидуальные медицинские кабинеты. Собраться под одной крышей для удобства пациентов американским врачам что-то мешает. Поэтому, когда врач общей практики рекомендует врача-специалиста, пилить к нему на другой конец города надо своим ходом.

И каждый специалист начинает с чистого листа: анализы, осмотры, консультации других врачей. Зная об этом, Сергей как-то не поверил врачу, который предложил ему вживление титанового стержня при трещине в голени, полученной на футбольном поле. Врач пожал плечами и ограничился тем, что направил Сергея проверить слух, зрение, сердце и нервы — не сказался ли болевой шок на этих важных параметрах человеческого здоровья. Забота о здоровье пациента? Как знать. В США каждый второй визит к врачу, как и каждая вторая операция, навязаны самими врачами и имеют отношение не к здоровью пациента, а к его кошельку, к его страховому полису.

У 50 миллионов американцев вообще нет медицинской страховки. Эти люди в случае несчастья расплачиваются с медициной либо сразу, либо — если неплатёжеспособны, — становятся должниками со всеми вытекающими последствиями. Как сказал Сергей, потраченные на твоё лечение деньги никто не простит — будут взыскивать через суды и полицию до самой смерти и даже после неё...

Прежде чем взяться за эту колонку, я распросил своих знакомых в Америке, Швеции и Финляндии, изрядно побродил по Интернету и сделал вывод: да, в техническом смысле наша массовая медицина оставляет желать лучшего. Это в Петербурге могут провести комплексное обследование в один, так сказать, удар и без дополнительной платы. А в городках Нечерноземья или Сибири... Но! По нашей Конституции любой гражданин имеет право на бесплатную медицинскую помощь — работает он, учится или находится на пенсии, а по Всеобщей декларации прав человека абстрактный гражданин мира таким правом не наделён. Эта норма оставлена на усмотрение каждого государства.

...А деньги в их первоначальном виде мне в больнице не понадобились. И нянечки были вежливы, и медсёстры заботливы, а про врачей я уже не говорю — расстался, что называется, как родные.

Вот такие у меня впечатления от больницы. Нет, мы ещё не совсем пропащие, мы ещё поживём. И никакой телевизор нас не запугает до смерти.

Дмитрий КАРАЛИС

ФОТОГЛАС

В центре столицы торжественно открыта мемориальная доска, посвящённая драматургу Григорию Горину. Авторы гранитного мемориала с бронзовым бюстом — скульптор Андрей Балашов и архитектор Вячеслав Бухаев. Доска установлена на доме 17 по Тверской улице, в котором писатель жил с 1971 по 1993 год.

В ГМИИ им. А.С. Пушкина всегда особое место отдавалось искусству Италии, и словно догоняя 2011 год, ставший Годом итальянской культуры и итальянского языка в России, музей экспонирует десять картин мастера Возрождения Лоренцо Лотто (1480–1556 гг.). В течение 500 лет он не был известен истории искусства, но XX век открыл его имя и уникальное богатство таланта. И на первый взгляд небольшая выставка «Лоренцо Лотто. Ренессанс в провинции Марке. Картины из итальянских собраний» для большинства зрителей является открытием — красота искусства во все времена несёт в мир гармонию и духовность. Возможно, сейчас она нам нужна как никогда...

В Колонном зале Дома союзов состоялся гала-концерт победителей XVI Международного конкурса молодых исполнителей русского романса «Романсиада». В финале гала-концерта выступили 12 лучших молодых исполнителей, победивших в предварительных состязаниях. В конкурсе ежегодно участвуют студенты творческих учебных заведений и молодые артисты театров и концертных организаций в возрасте от 17 до 27 лет. На снимках: Гульнара Кусакова — 1-я премия и Владимир Дмитрук — Гран-при.

ЗЛОБА ДНЯ

Пророк и отечество

На днях исполнилось 190 лет со дня рождения Николая Данилевского, выдающегося русского культуролога, социолога, геополитика, одного из основателей цивилизационного подхода к истории.

Он считал, что у России особая роль в истории развития человечества. Доказывал в своей знаменитой книге «Россия и Европа», что «Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное, что её интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны».

Дискуссии на эту тему не утихают по сей день. Так становятся ли Запад и Россия ближе друг к другу или противостояние между нами никуда не делось? Могут ли сегодня мирно существовать различные цивилизации или соперничество между ними неизбежно?

— но во время Первой и Второй мировых войн Болгария была союзницей Германии. США вместе с СССР нанесли удары по Третьему рейху и Японии, но это не помешало им начать холодную войну после поражения общих противников. В СССР перед тем, как Горбачёв провозгласил «новое мышление», СМИ были полны критики американских агрессоров, через некоторое время всё изменилось, но мало кто тогда понимал, к чему в итоге приведёт «разрядка международной напряжённости». Сменился вектор отношений, пропагандистская машина осталась. Хотя, с другой стороны, американские СМИ не перестают публиковать злые карикатуры на Путина, образ неуклюжего «русского медведя» нередко встречается в европейской прессе.

мере, этого можно было ожидать исходя из западной риторики времён холодной войны. Ничего подобного. Запад продолжил наступление, приняв вопреки обещаниям в члены НАТО сначала бывшие союзники Восточной Европы, а затем бывшие прибалтийские республики СССР.

Впрочем, позицию Запада откровенно объяснил Збигнев Бжезинский, заявивший в одном из интервью: не надо морочить себе голову, мы (Запад) боролись не с коммунизмом, а с Россией, как бы она ни называлась...

Это означает, что борьба Запада против России продолжится — пока существуют Запад и Россия, причём агрессивной стороной выступает Запад.

Вся история России с XVI века (именно тогда на Западе возникли два плана установления контроля над Россией — габсбургский и английский) — отражение западной агрессии.

Особенно острый характер борьба Запада, точнее его британского ядра против России, приобрела после Наполеоновских войн, когда стало ясно, кто главный противник Великобритании. С 1820-х по 1870-е годы Запад (к британцам присоединились французы) вёл борьбу против России как геополитического противника. С 1880-х годов добавляется ещё одна линия — геэкономическая борьба против России, стремление поставить под контроль её ресурсы.

Этот раунд почти увенчался успехом на рубеже 1910–1920-х годов. Однако команда Сталина, используя внутризападные противоречия, свернула проект «мировой революции», разгромила гвардейцев её кардиналов и создала красную империю. С этого момента в борьбе Запада против России появилась классовая линия.

После разрушения СССР главная линия в борьбе Запада против России — экономическая: стремление установить контроль над ресурсами и выжать как можно больше финансовой дани.

В чём причина чужеродности России и Запада? Кроме геополитики и геэкономики налицо цивилизационный, религиозный момент. Ненависть католиков и протестантов к России и православию — это ненависть представителей двух иудаизированных версий христианства к такой, которая наиболее близка к исходной модели. Ну а сегодня к этому добавляется неприязнь постхристианского, дехристианизирующегося комплекса к христианству.

Надо ли горевать по поводу, что «мы для них чужие навсегда»? Ни в коем случае. Запад в цивилизационном плане — это живой труп. Закат Западной Европы в лунку истории проиошёл. Кого-то волнует отношение мертвецов к живым? Самое главное — помнить о своей культурно-исторической самости и не позволять мерзавцам из-за рубежа и их пятой колонне навязывать нам чужие идентичности (под видом толерантности), чужие ценности и чувство исторической вины.

Статья подготовлена Владимиром СУХОМЛИНОВ

Да, мы — другие

Олег НЕМЕНСКИЙ, политолог:

— Николай Данилевский — мыслитель, давший формулировки нашей идентичности. Его книга «Россия и Европа» — книга самопознания русской культуры. Она сохранила свою значимость до тех пор, пока есть русский читатель. Проблемы, поднятые Данилевским, уже сами по себе — часть русской культуры и от неё неотделимы.

Основное впечатление, которое возникает при прочтении книги сегодня: «А ведь ничего не изменилось, всё по-прежнему так!» И в этом, наверное, основной секрет Данилевского — он смог описать проблемы российской и мировой политики своего времени так, что многие его мысли не теряют актуальности. К исходу перестройки Данилевский стал вновь популярен, все 90-е годы чувствовалось, как не хватало России его понимания происходящего. Цитаты из Данилевского стали тогда чем-то вроде оппозиции наступившему тоталитарному либерализму.

Наши отношения с Западом год от года подтверждают его слова, что «Европа не признаёт нас своими», а «либерализм России не уменьшает вражды к ней». Однако русские вряд ли когда-нибудь будут смотреть на европейскую культуру и политику так отстранённо и равнодушно, как того хотел Данилевский: Европа была и остаётся для нас значимой. Но, да — «мы другие».

Важнейшим термином, используемым Данилевским, является «самобытность». Понятие это очень русское, на другие языки адекватно не переводимое. Самобытность у него предстаёт как сущностная ценность, охрана которой — важнейшая миссия государства. «Начала самобытности приносят самые богатые плоды, а заимствования обычаев и нравов ведут к потере своей самобытности» — эти слова

Данилевского, пожалуй, квинтэссенция русского консерватизма.

Основной пафос его работы — не утверждение иерархии выявляемых им цивилизаций, а их рядоположенность, несопоставимость. Его культурно-исторические типы имеют совершенно иные основания — религия, культура, политика и общественно-экономический уклад.

Славяне по Данилевскому — «наследники Византии». И в этом можно усмотреть подход к славянству, далёкий от привычного этнографического. Можно даже сказать, что славянский культурно-исторический тип по Данилевскому — это цивилизация культурных наследников Византии. И потому удивительно, что туда входят и греки, и римляне.

Думается, такое культурологическое понятие идентичности для нас довольно экзотично. Мы не умеем строить свою идентичность на основании восприятия культурного наследия. Поэтому возникает ощущение, что Данилевский до сих пор плохо прочитан нашим обществом. А ведь он не только памятник своей эпохи, но и очень актуальный автор.

«Мягкие» войны нашего времени

Александр РЕПНИКОВ, историк:

— В XX веке мечты о мирном сосуществовании различных государств и народов неоднократно разбивались о жестокую геополитическую реальность.

Государства, как и люди, конкурируют между собой, заключают союзы, налаживают и разрывают отношения. Мир меняется: вчерашние противники превращаются в соратников, и наоборот. Наличие во внешней политике «вечных друзей» и «вечных врагов» весьма условно.

Болгарский народ всегда испытывал тёплые чувства к русским — и было за что!

Данилевский с его предсказаниями славянского союза оказался утопистом. Впрочем, идеи его хотя бы частично воплотились в XX веке, но не так, как мечталось автору. Когда в 1918 году большевики перенесли столицу из Петербурга в Москву, пресса комментируя это, замечала, что они невольно исполнили желание славянофилов. Нечто похожее произошло с идеями славянского союза. В 1955 году американский исследователь Г. Кон писал: «Данилевский был глубоко убеждён, как и Сталин семьдесятю пятью годами позже, что русский народ преследует идеалы, противоположные воинственному и плутократическому духу Запада. Данилевский и Сталин были едины в одном фундаментальном убеждении: они рассматривали Россию как олицетворение демократии и социальной справедливости». Получилось, что восточный блок объединил в XX веке отнюдь не православный царь. Впрочем, объединение это было по историческим меркам недолгим. Очередной передел обошёлся без кровавых войн, подобных Первой и Второй мировым, но не был бескровным и не привёл к «концу истории», как предсказали на Западе.

Соперничество государств нельзя остановить, можно только сделать его более «мягким». Военное, политическое, экономическое соперничество сохраняется и в условиях глобализации.

Амбиции живого трупа

Андрей ФУРСОВ, историк, политолог:

— За время, прошедшее с момента выхода знаменитой книги Данилевского, Россия и Запад не стали ближе друг к другу, скорее, наоборот. Последние 20 лет выявили это со всей очевидностью. Казалось бы, расставшаяся с коммунизмом демократическая РФ Запад должен был принять в свои объятия — по крайней

Литературная Газета. Контактная информация, отделы, подписка, редакция, тиражи.

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

Между трудом и капиталом

Гость «ЛГ» – Михаил Шмаков, председатель Федерации независимых профсоюзов России

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор «ЛГ». Михаил Викторович, в Советском Союзе профсоюзы были мощным придатком советской власти, который занимался и вопросами организации труда, и спортом, и культурой, и досугом. Когда начались капиталистические перемены, я подумал, что теперь они перестанут быть частью истеблишмента и станут наконечниками рабочего класса, поведут его на борьбу с неправедным мироустройством. Как вы считаете, профсоюзы сегодня должны вести на баррикады?

— Конечно, должны. Но поскольку мы начали с советских времён, я тоже позволю себе туда вернуться. Некоторые до сих пор называют профсоюзы школой коммунизма, как было написано когда-то в профсоюзном билете, а в оригинале эта фраза звучала так: профсоюзы — школа управления, школа хозяйствования, школа коммунизма.

В реалиях сегодняшнего дня — это школа выживания. Что строим — тому и учим. Вот когда строили коммунизм, когда были цель, программа, профсоюзы были всем тем, что сегодня громко именуется «гражданским обществом». Сейчас другие условия, другая страна, другая идеология, при этом мы не знаем, что строим. Наши политики даже стесняются называть нынешний экономический строй капиталистическим.

Но и при рыночной экономике, как ныне именуют наш строй, коренное противоречие капитализма между трудом и капиталом никуда не делось. Труд желает продать свои способности максимально дорого, собственник средств производства — заплатить за труд по минимуму. Если ты согласен работать за 5 тысяч, то для тебя есть рабочее место, а если считаешь, что твой труд стоит 10 тысяч, — привлечём мигрантов.

Сейчас пошли уже просто экзотические предложения. Их приписывают Михаилу Прохорову, но в авторах не он один, он просто тогда был председателем одного из комитетов РСНП: давайте введём 60-часовую рабочую неделю, упростим увольнения и не будем платить выходного пособия, отменим учебные отпуска обучающимся на начальных отделениях вузов и вообще перепишем Трудовой кодекс. Это возразят даже не в капитализм, а в рабовладельческий строй.

Кстати, наш Трудовой кодекс по меркам МОТ (Международной организации труда) — один из лучших среди принятых в мире в последние десятилетия. За него мы боролись яростно, в том числе и с выходом на улицы, с организацией демонстраций, пикетов и так далее. Мы боролись за то, чтобы на принципах МОТ построить Российскую трёхстороннюю комиссию по регулированию трудовых отношений. Создали такие комиссии во всех субъектах Федерации, на каждом предприятии постоянно ведём переговоры по заключению коллективных договоров.

Иногда нам ставят в пример профсоюзы Франции: вот, мол, они вышли на улицы, побили витрины, пожгли машины и благодаря этому сели за стол переговоров с правительством. Нам не надо бить витрины и жечь машины, правительство к переговорам готово. Да, это не так просто — вернуть министров к работнику лицом. Я вот работаю уже с двенадцатым составом правительства. Только выстроили отношения — правительство меняют, процесс надо начинать заново. Эту борьбу не видно. Видно тех, кто бьёт витрины. Понятно, почему так называемые альтернативные профсоюзы применяют методы силового давления. Их никто не слушает. Нас слушают. В составе ФНПР 78 территориальных объединений, 50 отраслевых профсоюзов, которые объединяют 22 млн. членов.

Игорь ГАМАЮНОВ, обозреватель. Как создавалась федерация, чем она принципиально отличается от ВЦСПС и что стало с огромной собственностью, которой ВЦСПС обладал?

— Федерация независимых профсоюзов — координирующий орган и не может диктовать профсоюзам никакие решения. Вот этим мы кардинально отличаемся от ВЦСПС, где было жёсткое подчинение. Возникла она на фоне, так сказать, суверенизации республик. В Советском Союзе были профсоюзы Латвии, Грузии, Украины и так далее. Всех союзных республик, кроме Российской Федерации. В 1990 году собрали съезд, приняли устав и избрали председателя. Первым председателем ФНПР был Игорь Евгеньевич Ключков, через три года я был избран на съезде председателем. По названию долго спорили, но остановились на модном тогда слове «независимые», и сейчас, по прошествии двадцати лет, ясно, что это было совершенно правильное решение.

Что с собственностью. К тому времени ВЦСПС превратился во Всеобщую конфедерацию профсоюзов. На съезде, где принимался устав новой организации, решился и имущественный вопрос — вся собственность ВЦСПС, а она действительно была большой, перешла к ВКП. После развала СССР было принято решение передать объекты, находящиеся на территориях бывших советских республик, крупнейшим профсоюзным организациям новых независимых государств. Поэтому то, что было в Казахстане, осталось в Казахстане, что было на Украине, осталось на Украине. Оставшееся в России перешло к ФНПР. Но не всё. Скажем, здание на Ленинском проспекте в Москве мы делим с ВКП.

Далее. Примерно 85% собственности федерация передала в региональные объединения. Всё, что находилось на их территории. Сельские стадионы, а их в России было больше двух тысяч, были отданы местным органам власти. Сейчас, спустя годы, могу сказать, что это было большой ошибкой, поскольку все эти стадионы уничтожены.

В целом в силу различных причин половина из того, что ФНПР раздала по региону, утрачена — продана, подверглась рейдерскому захвату. Вот, например, пять лет судимся по стадиону в Сочи. Все иски выиграли, но освободить его никак не можем. Когда, казалось бы, уже все точки над и расставлены, появляются заявления от крес-

тьянина из Ингушетии и решение какого-то ингушского районного суда удовлетворить его претензии, и чтобы опротестовать, надо получить решение суда и копию заявления, которые можно взять только там, в ингушском селе. Пришлось нанять человека с автоматом, чтобы он сопровождал нашего юриста в это горное село.

Сначала были рейдеры в малиновых пиджаках, потом пришли рейдеры в галстуках. В Санкт-Петербурге заместитель губернатора (тогда это была Матвиенко), некто Молчанов, вознамерился «приватизировать» яхт-клуб профсоюзов, потому что это хорошая инвестиционная площадка. Один

что Россия — социальное государство. А суть либерализма сводится к следующему: никак население не дотировать, брать с него только налоги, а дальше человек пусть сам крутится — успешный выживет, неуспешный пусть умирает. И пенсии не платить — пусть дети кормят родителей, да и стипендии тоже. Год назад Дворкович заявил: стипендии такие маленькие, только позор с этими стипендиями.

Особенно ярко идеология либерализма проявилась в статье ИНСОРа «Наказы будущему президенту», опубликованной перед тем как Медведев принял историческое решение не баллотироваться в президенты, и там допускались такие выражения, как низший класс и высший класс. Так вот, высший класс должен жить, а низший — только работать. Если убрать словесную шелуху, это призыв вернуться к рабовладельческому строю или в крепостничество. Мы даже подали заявление в прокуратуру, чтобы эту статью признали экстремистской.

Нам неважно, сколько стоит бензин, нам неважно, сколько стоит хлеб. Важно, чтобы его цена была — 10 минут из нормы-часа, 10 минут рабочего времени. Инфляция на простого человека никак не воздействует, если у

Осень уходящего года многим запомнится массовыми акциями протеста. Сотни тысяч человек в 23 странах вышли в середине ноября на забастовки по призыву Конфедерации европейских профсоюзов (CES). В Испании полностью остановились металлургические и машиностроительные заводы, в Португалии было прекращено железнодорожное движение и отменены более тысячи авиарейсов, а в итальянском Турине бастующим удалось даже на некоторое время захватить здание городской администрации. По России тоже прокатились две волны митингов — против повышения цен на ЖКХ и за сохранение социальных гарантий в новой редакции Закона «Об образовании». Правда, назвать их многочисленными трудно — в акциях принимали участие от двухсот до нескольких тысяч человек. Наши профсоюзы не в состоянии вывести людей на улицы или мы научились решать проблемы без драк и погромов?

Дом культуры захватила какая-то книготорговая палата или общество, которому, к сожалению, подыгрывал директор этого учреждения. На второй дом тоже был наезд, но, кажется, удалось отбиться.

Раньше просили отдать «по-хорошему», по остаточной стоимости, теперь просто сажают. Яркий пример работы наших судов, милиции, следственных органов, ФСБ — история с председателем облбюропрофа в Волгограде. Там недостроенный бассейн был продан за 15 млн. рублей, а по оценке следствия и прокуратуры его стоимость — 25 млн. Значит, посчитали там, наш председатель нанёс профсоюзной организации ущерб. Хотя у нас решения по денежным вопросам, собственности принимаются только коллегиально. Дело это длится уже два с половиной года, и единственное, чего мы добились, — это перевода председателя облбюропрофа из СИЗО под домашний арест.

Собственно, с чего всё началось. Вызывает его начальник следственного комитета и предлагает: продай свой стадион по низкой цене авторитетным людям. Наш председатель отказывается: «С какой стати? Это прибыльный объект». — «Ну, тогда ты пожалеешь».

В Волгограде российской власти нет. Сначала пытались его жену и дочь зацепить — где-то там они неправильно были оформлены, потом ему подкинули патроны. Якобы в его квартире сработала сигнализация, приехали сотрудники вневедомственной охраны, вскрыли, а через два дня — обыск, и бригада из представителей следственного комитета и ФСБ находит у него в сейфе вместе с карабином три боевых патрона. Наш председатель требует, чтобы вызвали адвоката — ему отказывают. Председатель говорит: патроны не мои, в руки брать не буду, прошу снять отпечатки пальцев. Опять отказывают — мол, все патроны уже замылены и затёрты. Вменили ему в вину десять эпизодов, и на первом суде по девяти из них он был оправдан, в том числе и по патронам. Но прокуратура подаёт протест, и областной суд направляет дело на новое расследование и новое разбирательство в другом составе судей. Снова — давление на свидетелей, снова вызывают поодиночке членов президиума, снова выспрашивают, было такое заседание или не было, голосовали или не голосовали, ну и так далее.

Александр ХОРТ, администратор «Клуба 12 стульев». А рядовым членом профсоюза федерация оказывает юридическую помощь?

— В каждом крупном профсоюзе есть солидная юридическая служба, в ФНПР, в каждом территориальном объединении. В год юристы федерации участвуют более чем в 15 тысячах судебных процессов по трудовым спорам. И 94% решений выносятся в пользу работника. Для членов профсоюза помощь — бесплатная.

Владимир СУХОМИНОВ, обозреватель отдела «Политика, экономика». Мы недавно проводили опрос по поводу разницы в доходах 10% самых бедных и 10% самых богатых. В России картина просто вопиющая: 1:40. Специалисты говорят, что без политической воли и смены курса изменить эту ситуацию невозможно. Профсоюзы могут повлиять на политическую волю?

— Вы понимаете, когда нам говорят, что средняя заработная плата в Российской Федерации 24–25 тысяч рублей, так это как средняя температура по больнице. С учётом «белой» месячной заработной платы в 5 млн. рублей топ-менеджеров «Оборонсервиса» и головой зарплаты в 20–30 миллионов долларов руководителей крупнейших промышленных компаний и банков. Если вот эту верхушку отодвинуть, то по нашим данным, средняя заработная плата в стране не превысит 17 тысяч рублей.

При этом, ради справедливости, следует сказать, что есть такие рабочие специальности, как, например, операторы станков с числовым управлением, где заработная плата 100–140 тысяч рублей. Буровики, работающие по вахтовому методу на Северном море, получают в месяц 6–8 тысяч долларов. Но за сто километров от них на точно та-

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

только он перед этим задекларировал доход семьи в 600 млн. Он вообще выступал за штраф в миллион. С 600 млн. его, конечно, можно заплатить, а с 12 тысяч?

Мы сейчас ставим вопрос так: 500 тысяч — это 10% от зарплаты в 5 миллионов. Давайте и введём штраф в 10% от месячного дохода. Получаешь 5 миллионов — плати 500 тысяч, зарплата 15 тысяч — плати 1,5 тысячи. Это не уголовное преступление, вот если убил — неважно, сколько зарабатываешь: богатый и бедный срок должны получить одинаковый. А в этом случае пусть ущерб семейному бюджету будет одинаковым. Вот это будет справедливо.

Да, мы пытаемся влиять на политическую волю. Есть такой показатель — минимальный размер оплаты труда. В 2002 году он составлял 450 рублей, а мы требовали, чтобы минимальный размер оплаты труда был не меньше, чем прожиточный минимум. Да, методика формирования минимальной потребительской корзины абсолютно не учитывает сегодняшние реалии, но это хоть какой-то критерий. Так вот, когда минимальный размер оплаты труда составлял 450 рублей, стоимость этой потребительской корзины была около тысячи.

Потребовалось несколько лет, прежде чем нам удалось доказать абсурдность такой ситуации. В 2008 году минимальный размер оплаты труда был установлен в размере 4330 рублей. Это тогда соответствовало 86% стоимости минимальной потребительской корзины. Договорились, что эта цифра будет ежегодно индексироваться, но проиндексировали её только один раз на 6%. С 1 января 2013 года увеличили эту цифру до 5205 рублей, когда стоимость минимальной потребительской корзины уже сейчас перевалила за 7 тысяч рублей.

Самый эффективный способ уменьшения разницы между доходами самой бедной и самой богатой части общества, мы говорим об этом уже несколько лет, — это отказ от плоской шкалы подоходного налога. Пусть человек получает в месяц 5 млн., но пусть он из них 2,5 млн. заплатит в виде налога. А другой, чья зарплата на уровне прожиточного минимума, — не заплатит вообще ничего.

Александр КОНДРАШОВ, редактор отдела «ТелевЕдение». Михаил Викторович, а что вы думаете о либерализме и о тех переманях, которые произошли после выборов?

— От воинствующего либерализма уже отказались даже международный банк и валютный фонд, а наш экономический блок по-прежнему культивирует именно это. Такой путь неприемлем, более того противоречит 6-й статье нашей Конституции, где написано

что Россия — социальное государство. А суть либерализма сводится к следующему: никак население не дотировать, брать с него только налоги, а дальше человек пусть сам крутится — успешный выживет, неуспешный пусть умирает. И пенсии не платить — пусть дети кормят родителей, да и стипендии тоже. Год назад Дворкович заявил: стипендии такие маленькие, только позор с этими стипендиями.

Особенно ярко идеология либерализма проявилась в статье ИНСОРа «Наказы будущему президенту», опубликованной перед тем как Медведев принял историческое решение не баллотироваться в президенты, и там допускались такие выражения, как низший класс и высший класс. Так вот, высший класс должен жить, а низший — только работать. Если убрать словесную шелуху, это призыв вернуться к рабовладельческому строю или в крепостничество. Мы даже подали заявление в прокуратуру, чтобы эту статью признали экстремистской.

Нам неважно, сколько стоит бензин, нам неважно, сколько стоит хлеб. Важно, чтобы его цена была — 10 минут из нормы-часа, 10 минут рабочего времени. Инфляция на простого человека никак не воздействует, если у

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

него в соответствии с инфляцией растёт зарплата. Ему неважно, сколько стоит доллар, он доллар не покупает.

Андрей ЛОСКУТОВ, директор по развитию. Вы сказали, что работаете уже с двенадцатым составом правительства, а как взаимодействию с вами работаете? Я слышал, что Шмаков — тяжелейший переговорщик.

— Переговоры есть переговоры. Вот вчера представители бизнеса хотели провести обсуждение своих инициатив. Так вот, мы не дали принять никакого решения, а по правилам трёхсторонней комиссии, если не приняли решения, значит, и никаких последствий. Мы лишили их возможности говорить, что они с профсоюзам всё обсудили, профсоюзы в чём-то им не согласны, но в целом мы, как и положено, посоветовались.

Переговоры всегда тяжёлые. Если свои интересы отстаиваешь, так и отстаивай.

Татьяна ШАБАЕВА, обозреватель отдела «Литература и библиография». Почему стали появляться альтернативные профсоюзы? Может быть, потому, что учителя, например, считают, что ФНПР не справляется?

— У нас 250 тысяч первичных профсоюзных организаций, и я далёк от мысли, что все они работают идеально и не вызывают идиосинкразии, в том числе и внутри профсоюзной среды. Естественно, на этой почве создаются какие-то другие, альтернативные организации. Они создаются и умирают, процесс идёт постоянно, это как деление клеток в организме. Часть из них поддерживается немедленно теми, кто считает, что конкуренция будет приносить пользу — или работодателям, или обществу в целом, или властям предрезающим, или композиторам внутренней политики и так далее.

Профсоюзы мешают, и, чтобы уменьшить влияние одной мощной организации, надо создать клоны. Вы посмотрите, все они — те, что остались на плаву, — живут на критике ФНПР. Но и мы как-то извлекаем пользу от существования альтернативщиков. Во-первых, они нас критикуют и тем самым популяризируют. Они всех городских сумасшедших собирают под свои знамёна. Это тоже хорошо. И в-третьих... Из морского дела приведу вам пример. Есть супертанкер и есть маленькая быстрая моторная лодка. Для того чтобы супертанкер развернулся, ему нужно проехать десять миль по окружности, а маленькая моторная лодка юлит, юлит, может хоть вперёд, хоть назад. И иногда нало, чтобы такие корабли-москиты терзали то работодателя, то власть... Если супертанкер развернётся, его ведь просто так не остановишь, а то и вообще обратно не повернешь.

Мы — не только я, но и весь профсоюзный актив — пока настроены на стабильность. Все революции рабочему люду приносили одни убытки.

Вернусь к альтернативным профсоюзам. В них всего где-то 500–600 тыс. человек, ну пусть миллион, а работающих по найму в Российской Федерации порядка 50 млн. Ну так и окормляйте тех, кто в профсоюз не входит. Но это сложно. Большой профсоюз ведёт переговоры, мы на всех этапах договариваемся, после этого альтернативщик выходит и говорит: «Вот смотрите, мне 35 лет, я молодой, задорный, я добился, учителя повышают».

Ю. Поляков. Михаил Викторович, те, кто не охвачен профсоюзами, — это люди, работающие там, где работодатели запрещают организовывать профсоюзные ячейки, разувревшие в силе профсоюзов, или те, кто не понимает, что это такое?

— В первую очередь те, кто недопонимает. В производственной сфере это, кстати, реже встречается, а офисному «планктону» напрямую запрещают вступать в профсоюз. Последний случай. Саратов, структуры сети «Магнит», там, в базовом логистическом центре, где работают порядка трёхсот человек, провели собрание, выбрали председателя профкома. Владельцы сети сначала настойчиво «посоветовали» распустить организацию, но ребята попались упорные. Тогда что делается? Возвращается председатель вечером в воскресенье с дачи, его останавливает ГАИ, начинают проверять машину и из багажника извлекают патроны. Хорошо, что не взял в руки, пальчики не оставил. В Якутии в аналогичной ситуации были подброшены наркотики.

Макдоналдс. Случай десятилетней давности. В Москве на фабрике-заготовителе создали профсоюзную организацию, в которую вступили 50 человек из 400 работающих. Избрали председателя профкома, женщину, начали работать. Но Макдоналдс такая компания, которая нигде в мире не допускает создания союзов. Кроме Китая, где по закону и иностранная компания обязана иметь профсоюзную организацию. Так вот дальше. Заместителю директора пригрозили: не разгонишь ячейку — не будешь работать. Он начал разгонять, в том числе и угрозами убийства. Пришлось нам вмешаться, замдиректора выгнали, поставили нового, но создали такую атмосферу, что в конечном итоге организация сама развалилась.

Игорь СЕРКОВ, заместитель главного редактора. А у нас нельзя принять такой же закон, как в Китае?

— Ультралибералы не дадут.

Ю. Поляков. А если народ подымят на баррикады?

— Если подымят народ на баррикады, его потом не остановишь. Я время от времени задумываюсь: а может быть, цель всех этих болотных протестов — поднять народ на баррикады и покончить с Россией? Потому что после каждой революции она скукоживается. Новая революция — это точно несколько новых независимых государств на этом пространстве.

Людмила МАЗУРОВА, редактор отдела «Общество». Михаил Викторович, вы защищаете, по сути дела, права всех наёмных работников, но входит в профсоюз только половина. Как привлечь остальных? И надо ли?

— Да, мы, как вы сказали, представляем интересы большого числа людей. И они заинтересованы прежде всего в стабильности и в предсказуемости своей дальнейшей жизни. Поэтому мы упорно отстаиваем, в частности, такую позицию действующего законодательства, как письменное уведомление об увольнении за два месяца. Для чего? Чтобы человек начал искать новую работу. Он может не найти. Тогда ему надо выплачивать выходное пособие — средней зарплатой за три месяца, чтобы у него ещё появилось время на поиски. А ультралибералы говорят: предупреждение максимум — за две недели, а в случае экономических неурядиц на предприятии — увольнять в тот же день. И выходное пособие отменить — если государство хочет, пусть платит это выходное пособие, а я никакой ответственности не несу.

Какой же это предприниматель? Это грабитель. Он грабит людей, которые на него работают. Нанял работника, заключил с ним трудовой договор — должен нести перед ним ответственность. То есть вовремя выплачивать заработную плату. Он часто ведь не выплачивает! Говорит, что у него сложное экономическое положение, его продукция никто не покупает. Но это не проблема работника. Это проблема предпринимателя. А у нас начинается: если у меня трудности, не плачу заработную плату или плачу только аванс сто рублей, ну и так далее.

Для того чтобы не иметь головной боли, эксплуатировать труд, как вздумается, многие работодатели и не допускают появления профсоюзов у себя на предприятиях. А на «Норильском никеле» лет семь или восемь назад была даже выпущена специальная инструкция по борьбе с профсоюзами, списанная с рекомендаций Всемирного банка.

Мелкие организации проще купить. За деньги они могут всё, что угодно, сделать, поскольку жить-то им не на что: нет членов — нет взносов. В структуре нашего бюджета взносы составляют 70%. Мы ни копейки, ни рубля не получаем от государства и заинтересованы в наращивании числа своих членов, потому что это делает нас в том числе и финансово независимыми.

Ежедневно кто-то увольняется, кто-то уходит на пенсию, но в то же время кто-то и вступает в наши профсоюзы. У нас по возрастному составу 34% — это молодёжь до 35 лет. Мы, конечно, к сожалению, имеем плановое снижение членства, но молодёжи в профсоюзах много, это хороший резерв и это вселяет надежду на то, что и в будущем мы сможем без боя витрин и разрушительных революций отстаивать права наёмных работников.

ЛЮДИ И КНИГИ

Островки читательской безопасности

— Вы не раз высказывали редкую для книготорговца точку зрения, что читательский спрос нужно не только удовлетворять, но и формировать. Что вы хотите формировать в читателе?

— Здесь дело не во мне. Не я формирую вкусы и настроения. Отношение к книге в России всегда отличалось некоторыми особенностями. В Советском Союзе читать было хорошим тоном, дурным тоном было не читать книг. Это связано и с книжным дефицитом, и с тем фактом, что некоторые книги запрещались. Много причин. Русская, советская культура оставила нам гигантское наследие, с которым надо как-то управляться.

— Так что же в современной русской литературе соответствует нашим традициям, а что — нет? Книги Донцовы соответствуют?

— У Донцовы другая задача — досуговая. Её книги можно читать где угодно, связи с русской культурой в них нет. Я — интернационалист и по-

ти космополит, однако я считаю, что культурное наследие — это именно то, что делает нас европейцами. Не зная свои истоки и свою культуру, мы — не европейский народ. Но писатель сам выбирает, призывает ли его Аполлон к священной жертве. Иногда складывается не вполне понятная ситуация...

— Какая?

— Ну, вот, например, на одной международной выставке в большом городе с интереснейшей историей мне бросилось в глаза тотальное отсутствие любопытства у наших писателей. Их совершенно не интересовало, что происходит за стенами гостиницы и выставочного помещения. Тридцать писателей выпивали и обсуждали гонорары, говорили не о культуре, а о том, кто из них более успешен. Критерий успешности — деньги! Меня это удивило страшно, у таких разговоров в издательских и даже книготорговых кругах не замечал. В тех кругах спорят, что

актуально, какие книги сейчас в России нужны... получается, такой «Разговор книгопродавца с поэтом» наоборот. Самое обидное, что многие из этих писателей пишут книги не ради денег, а по велению души. И вот такая трансформация: писатель начинает воспринимать себя как цеховика, как производителя какого-то продукта. Автор сам ставит себя в положение предпринимателя, он «удовлетворяет спрос». Если сейчас нет или очень мало текстов, которые поднимают важнейшие вопросы современности, — это связано именно с таким превращением.

— Малый интерес к русской литературе за границей тоже с этим связан?

— К русской литературе за границей был очень большой интерес двадцать лет назад. И когда стало издаваться всё, что находилось под спудом, вдруг выяснилось, что русская литература очень локальная, что она на мировые вопросы не отвечает. Русские писатели не

интересуются тем, что происходит в мире. Мне Орхан Памук больше расскажет про вопросы, которые стоят перед российской цивилизацией, чем современные российские авторы. В том числе и потому, что Орхан Памук вписан в общую картину литературы.

— Но ведь вам всё равно приходится заниматься продвижением русской литературы за границу? Вы выбираете русские книги для одного из крупнейших магазинов Лондона.

— Да, но это книги в первую очередь для русских. Продвижением русской литературы занимаются агенты, а я продаю русские книги. Однако меня радует, что среди покупателей немало британцев, которые работали, жили в России. Я пытаюсь представить им нашу современную литературу во всей полноте, какая сейчас есть в России.

— А как насчёт региональных издательств? Как их книги попадают к вам?

— Мы сотрудничаем с региональными издательствами, но, конечно, к нам попадают не все их книги. Но любое издательство, если оно стремится обслуживать не только свой регион, может выйти на нас: найти в Интернете адрес, телефон «Фаланстера».

— Ваш магазин работает десять лет — это солидный срок. Каков к этому времени главный итог работы, о котором вы думаете с удовлетворением?

— Самый главный итог — это понимание, что наши лю-

ди гораздо лучше, чем о них думают. Досужее мнение, которое разделяет огромное количество бонз нашего рынка, — что люди наши неграмотные, бессмысленные, интересуются только попой, — это неправда. Мы постоянно видим огромное количество людей, которые любят и хотят читать. Да, они живут и в провинции, куда не поступает хорошая литература. Да, за эти 15–20 лет утрачивается сама практика чтения. Но я считаю, что если у людей будет возможность, они будут читать и покупать нормальные книги. Сейчас надо бороться не за то, на каком носителе люди будут читать книги — бумажном или электронном — и даже не за то, будут ли они читать пиратское или непирающее. Сейчас приходится бороться за то, чтобы чтение сохранилось как практика.

— У вас есть филиалы в регионах?

— Нет. У нас есть дружественные магазины, и мы с ними друг другу помогаем. Это магазин «Пиотровский» в Перми, «Петровский» в Воронеже, «Все свободны» и «Порядок слов» в Питере, «Рубеж» во Владивостоке.

— А что библиотеки? Они выполняют свою просветительскую функцию?

— Как ни странно, в Якутии или Вологде библиотеки значительно лучше работают, чем в Москве. Там появляются новые книги, они следят за тем, что происходит на книжном

рынке, и у них несравненно лучше техническое оснащение. Я был в Пермском крае, там библиотеки — это культурные центры, они собирают народ. При этом что книги там очень старые, зачитанные, люди в эти библиотеки идут, это такое культурное общественное пространство, последнее, которое осталось реально бесплатным. Конечно, ужасно, что библиотечные фонды не пополняются. Но если сотрудник понимает, что осуществляет серьёзную культурную миссию — это уже полезное пространство.

— Но как же библиотеки будут пополнять свои фонды, если у нас новые книги обычно выходят тиражом в одну, в лучшем случае в три тысячи экземпляров?

— Ну, возьмите США. Возьмите Норвегию. В США государство вообще не оказывает никакой поддержки книгоизданию. Но библиотечная сеть является серьёзным субъектом книжной торговли. Фактически издательства могут существовать только за счёт того, что продают книги библиотекам. Библиотечное сообщество выбирает те книги, которые оно считает достойными. Эти книги будут изданы, оцифрованы, будут распространяться. В Норвегии просто любая книжка, выпущенная по-норвежски, должна попасть в библиотеки. Такая система может финансироваться государством, муниципалитетом или фондами, но это работает.

Библиотеки являются важным субъектом книжного рынка. И если библиотечное сообщество США скажет, что эта книжка — плохая, на ней можно ставить крест. Она не будет продаваться. Но пока библиотеки не интересны, их рекомендация тоже не интересна. И пока у нас крайне мало авторитетных книжных критиков, которые действительно читают книги и разбираются в том, что читают, людям, живущим вдалеке от столиц, очень трудно составить представление о достойных литературных новинках. Они не могут определиться для того, например, чтобы заказать книгу по Интернету. Для библиотек ещё дополнительной сложностью сегодня стала необходимость маркировать книги по возрасту.

— А в чём здесь проблема для библиотек? Разве это не издательская проблема?

— И издательская тоже: дополнительные затраты на маркировку так или иначе всё равно будут переложены на покупателей. Но и проблема магазинов и библиотек. Ведь по закону дети не могут находиться рядом с книгами, которые считаются не предназначенными для их возраста, одни, без присутствия взрослых, а родителей. Таким образом, под ударом оказывается, дополнительными трудностями опутывается всё книжное пространство.

Беседовала
Татьяна ШАБАЕВА

АНАТОЛИЙ ПЕРЕДРЕЕВ — 80

Школа позднего Заболотского

А.К. Передреев и литературная борьба 60–70-х годов XX века

«Литературная борьба каждой эпохи сложна» — так начинается некогда знаменитая статья Ю.Н. Тынянова. Это сущая правда, за исключением тех эпох, когда литературная борьба отсутствует вовсе.

Сконца 80-х — начала 90-х годов прошлого столетия процесс этой самой литературной борьбы, до сих пор проходящий в пределах действующего, «роевого» (гр. Л.Н. Толстой) русского культурного пространства, практически полностью — и достаточно быстро — остановился (если угодно, был приостановлен). С той поры пригодные к тому литературные явления (события) размещались исключительно в пределах «неподвижного» исторического культурного контекста.

Построение этой до сих пор достаточно успешно работающей системы стало возможным постольку, поскольку условия, при которых наблюдатель может сравнивать/сопоставить «поддельное» и «подлинное», в искусстве были предельно затруднены (вплоть до полного отсутствия). Последовательно иссекались сами понятия преемственности и ценности/качественности иерархии, без чего подлинный культурный контекст (и соответственно подлинная литературная борьба в толще этого контекста) в принципе невозможен. Как следствие, всё большее и большее число значимых сочинителей (ушедших и здравствующих) оказывались вне пределов исторического культурного контекста. Сказанное не означает, будто бы допущенные в контекст сплошь бесталанны. Подобные полемические упрощения здесь недопустимы. Но — это особый разговор — современная арт-индустрия поддерживает и воспроизводит (культивирует) лишь то, что не содержит в себе и намёка на преемственность и иерархию.

Начало этому процессу было положено ещё в 60–70-е годы XX века, когда в русской словесности развернулась ожесточённая борьба соперничающих культурных контекстов: условно пре-«постмодернистского», который манифестировал себя как прогрессивный, демократический, и условно-«традиционалистского», к которому принадлежали, как тогда выражались, «тихие лирики». А.К. Передреев, Н.М. Рубцов, С.Ю. Куняев, Владимир Соколов и несколько поэтов помоложе — Эдуард Балашов, Александр Черевченко и некоторые другие.

Изначально речь шла о соперничающих литературных компаниях. Участники их были связаны, скорее, по признаку общности культурно-поведенческого стереотипа, который и лёг в основу объединившего их мировосприятия. Определение же «тихие лирики» (восходящее к В.В. Кожинеру) следует понимать прежде всего в полемическом противопоставлении с «громкой» стилистической/эстрадной поэзией Евтушенко и Вознесенского и их окружения.

Такого рода соперничество внешне могло проявляться, так сказать, традиционно и довольно безобидно. Например, «.../» в 1971 году/бывший директор ПЕН-клуба Александр Петрович Ткаченко, а тогда просто Саша, артистично и очень красочно рассказал мне о том, как на железнодорожном вокзале Москвы поэты Андрей Вознесенский и Пётр Вегин, скупив в газетном киоске все оказавшиеся в нём экземпляры поэтической книги Анатолия Передреева, торжественно под аплодисменты провожающих тут же бросили их в мусорную урну, — читая мы в воспоминаниях Григория Калужного. В основе же своей борьба эта была некоей частью жесточайшей мировой войны культур, собственно — культурных подходов, или, как нынче любят выражаться, «войны смыслов». Не берёмся судить, насколько это обстоятельство понималось рядовыми её участниками.

Изучение перипетий литературной борьбы в русском культурном пространстве 60–70-х годов прошлого века требует по меньшей мере монографии. Мы же вкратце остановимся здесь на творчестве Анатолия Константиновича Передреева (1932–1987). Его творчество заслуживает пристального внимания, так как он, один из немногих, обладавший высокой книжной грамотностью и чутьём историка литературы, осознавал, что происходит в русской словесности. «В эти годы Передреев чувствовал себя призванным восстановить связь с лучшими образцами классической русской поэзии XIX века», — отмечает очеркист Елена Игнатьева. Поэт Передреев — это твёрдый и внимательный, не без «утромята», по-садынский русский человек; ум его — весьма острый и печален. Таков он и на (а точнее — в) природе. Передреевская ориентация на позднего Заболотского была, если угодно, теоретически обоснованна. Он особо её подчёркивал.

Сравните «Лебедь у дороги» Передреева со знаменитым «Лебедем в зоопарке»:

*Рядом с дымной полосой
Воспалённого шоссе
Лебедь летом и весной
Проплывает, как во сне...*
1970

*Сквозь летние сумерки парка
По краю искусственных вод
Красавица, дева, дикарка
Высокая лебедь плывёт...*
1948

В творчестве Передреева обращает на себя внимание практически полный отказ от главных черт, характеризующих тогдашнюю общепринятую поэтику как совокуп-

ность признаков «качественного», «хорошего» стихотворного произведения. Здесь отсутствуют: а) изысканная «богатая» рифма из разряда так называемой «корневой» и б) нарочито усложнённая, «внешняя» метафорическая система, избыточная сравнениями и ассоциативными рядами. И что, на наш взгляд, особенно важно — у Передреева нет тех резких стилистических стыков, того обязательного сочетания лексики выразительно просторечной, вульгарной и столь же выразительно книжной, какое можно рассматривать в качестве родового, «несущего» признака господствующего (и отчасти по сей день) направления русской стиховой культуры. В переводе на язык имён это направление определяется следующим перечнем: «Пастернак (в присутствии Маяковского и Северянина); Мандельштам (в парадоксальной на первый взгляд совместной упаковке с Цветаевой). Такая рецептура, частенько усвоенная стихотворцами не напрямую, а при активном посредничестве Вознесенского (а то и Евгения Евтушенко), была обязательной для 60-х годов. Сегодня подобная рецептура, в которой естественный для неё Маяковский сменился на вполне чуждого всем прочим составляющим данной смеси и к тому же неверно понятого Заболотского периода «Столбцов», а Вознесенский с Евтушенко уступили место Бродскому, всё ещё остаётся в силе, подкреплённая авторитетом влиятельных живых и обчати мёртвых эпитогонов, создателей жанрово-стилевых пародий на русскую поэзию. Впрочем, тот же решительный отказ от порождённой «модернизмом» поэтики выявляют нам и многие (из названных существенных) русские поэты 40–80-х годов XX века — ровесники и старшие братья Передреева: Я.В. Смеляков, всё ещё почти неизвестный читателю В.М. Мотрич и, наконец, Ю.П. Кузнецов.

Победа на той великой войне культур осталась не за «передреевскими полками». Человеческое, да и профессионально-писательское бессознательное (неосознанное, полусознанное) мироощущение, отвечающее за отбор культурных предпочтений, оказалось не в силах противостоять старательно сконструированному искусственному культурному контексту. Пас-

сивное же сопротивление в виде достаточно широкой публикации произведений названных авторов-традиционалистов («неоклассиков») ничего не дало. Даже напротив: сам факт этих публикаций рассматривался победителями как признак слабости данных сочинений: «Раз, мол, власти печатают и не критикуют — значит, стихи плохонькие».

Так учили и нас, 16–18-летних, едва пришедших в литературные студии при дворцах культуры и отделениях ЦСП. И мы долго потом перечувывали.

«А за тем столиком — пьяный, видишь? Это Передреев — сильный поэт. Он, как уйдёт, ходит и столы всем переворачивает: не признаю! — говорит. Недавно к моему столику подошёл. Посмотрел на меня — ну и я на него посмотрел: признаю! — говорит. Но поэт, правда, сильный — не потому, что столы переворачивает» (Борис Кочерга со слов поэта Юрия Влодова).

Нечто подобное Влодов (весьма далёкий от «тихих лириков») рассказывал и нам, в дни своих набегов на наш поэтический Харьков. Я успел тогда прочесть единственный сборник Передреева — «Кольца». Мои прогрессивные старшие собеседники эти особенно, с раздражением, усмехались и требовали, чтобы я указал им на «хотя бы одно целиком отработанное стихотворение этого автора». Первое такое стихотворение мне прочёл Влодов — он был из тех, кого сегодня днём с огнём не сыщешь, потому что помнил чужое как своё:

*...
Наедине с печальной елью
Я наблюдал в вечерней час
За бесконечной каруселью
Созвездий, окружающих нас.
Но чем торжественней и строже
Вставало небо над мной,
Тем беззащитней и дороже
Казался мир земли ночной,
Где ель в бестомном величье
Одна под звёздами стоит,
Где царство трав
и царство птичье,
К себе прислушиваясь, спит.
/.../*

И я его запомнил.

В своих записках Станислав Куняев вспоминает о поэтическом вечере, где Передреева представлял присутствующим Смеляков. «Фамилия Передреев на рукописной афише в фойе была безжалостно перевёрнута /.../ Смеляков не мог не сказать об этом. Он — Анатолий Передреев! ... Скоро его будут знать тысячи наших читателей. Это предсказываю вам я, Ярослав Смеляков!»

Да. Теперь и в самом деле — скоро.

Юрий МИЛОСЛАВСКИЙ

ФОРУМ

Геометрия гармонии

Заснеженный декабрь согрел сердца жителей Казани ставшим уже традиционным Международным поэтическим фестивалем имени Николая Лобачевского. Дерзкий по замыслу и изысканный по воплощению проект казанского поэта Лилии Газизовой органично вписался в культурную жизнь третьей литературной столицы России.

Открытие фестиваля прошло в роскошном отреставрированном особняке XIX века, где ныне располагается Союз писателей Татарстана.

В числе приглашённых в этом году был известный поэт и организатор фестивалей в Польше Александр Навроцкий, он галантно преподнёс Лилии Газизовой в дар «золотое перо», а также вышедшую в Польшу книгу её стихов «Канафер» на польском языке.

Официальную часть завершения выступления профессора Талгата Галиуллина, который подчёркнул,

ратив и проблема положительного героя», а также поэта и философа из Нижнего Новгорода Марину Кулакову с исследованием «О том, как оленья-важенка, небесная хозяйка, превратилась в двуплавого орла или «оленья» и «орлиная» символика в российской геральдике».

Один из дней фестиваля прошёл в уютном Доме-музее В. Аксёнова. Начался он с круглого стола «Геометрия гармонии», который вели поэт, заведующий отделом поэзии журнала «Арион» Дмитрий Тонконогов и литературный критик, редактор отдела прозы и публицистики журнала Союза писателей Москвы «Кольцо А» Елена Сафронова.

Многие казанцы специально пришли на творческую встречу с сотрудниками старейшего в России литературного издания «Литературная газета» Анастасией Ермаковой и Игорем Паниным, которые не только рассказали о ключевые моменты создания и

что поэзия и математика действительно становятся ближе друг к другу, а фестивали сближают народы разных национальностей.

На «Вечере неэвклидовой поэзии» свои произведения прочитали Максим Гликин (Москва), Майя Шереметева (Санкт-Петербург), Нури Бураш (Казань), Марина Кулакова (Нижний Новгород), Наиль Ишмухаметов (Казань), Рустем Сабиров (Казань), Вадим Гершанов (Казань), Дмитрий Чернышев (Санкт-Петербург), Эдуард Умаров (Казань), а также татарские поэты Джаудат Сулейман, Юлдуз Миннуллина, Рузаль Мухаметшин.

Вопросы современной литературы и культуры в разрезе естественно-математических, философских и исторических исследований рассматривались на научно-практической конференции «Влияние неэвклидовой геометрии на художественное сознание», где прозвучало более десятка интересных докладов. Гости конференции с большим интересом выслушали сообщение профессора философии Натана Солодухо «Что общего между математикой как наукой и философией как литературой», доклад казанского философа Фана Валишина «Онтологический импе-

развития популярного издания, но и прочитали свои стихи. Особую красочность фестивалю придавал проект «Фотопоэзия» Лилии Григорьевой. Этот проект на первом фестивале, год назад, представлял Равиль Бухараев. Все дни фестиваля участники вспоминали его с особой теплотой и уважением.

В рамках литературного форума прошли творческие встречи с поэтами Александром Навроцким (Польша), Андреем Сизых и Артёмом Морсом (Иркутск), презентация книг Евгения Степанова («Диалоги о поэзии», «Пророческие функции поэзии, или поэты-пророки»), Татьяны Данильянц («Красный шов»). Артистично и вдохновенно представил санкт-петербургский поэтический альманах «Сорокопут» (Lanui Exhibitor) поэт Дмитрий Чернышев.

Хочется надеяться, что фестивали будут развиваться, набирать с каждым годом всё большую силу и масштабность, доказывать неразрывную связь математики и поэзии, науки и искусства.

Ляйсан ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА,
ведущий библиотекарь отдела комплектования Национальной библиотеки Республики Татарстан

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

«Золотой Дельви́г» – первые итоги

ДЛИННЫЙ СПИСОК СОИСКАТЕЛЕЙ

1. АБАИМОВА Влада. Выжженная полоса. Стихи.
2. АНДРЕЕВ Михаил. Потому что нельзя. Стихи, эссе.
3. АНТОЛОГИЯ: Поэты сибирских огней.
4. АНЧУГОВА Т.В. Вблизи Серебряного века. Очерки.
5. АРСЕРГИ Вячеслав. Вслушаться в себя... Стихи, проза, интервью, статьи о творчестве.
6. АРХИПОВ Юрий. Новые переводы новелл Франца Кафки.
7. АХМЕДОВ Магомед. Двадцать первый век. Стихи.
8. БЕЛЯКОВ Сергей. Гумилёв сын Гумилёва.
9. БОРИСОВ Н.С. Возвышение Москвы. Исследование.
10. БУДАКОВ Виктор. Честь имею. Геополитик Снесарёв: на полях войны и мира.
11. БЫЛИНСКИЙ Валерий. Адаптация. Авантюрный роман о том, как бросить всё и начать жить.
12. ВАНЕЕВ Владимир. Белые облака на чёрном небосклоне. Публицистика. Схинвал, 2012.
13. ВАСЬКИН Александр. Московские адреса Льва Толстого.
14. ГАЛАМАГА Андрей. В трёх часах от Гринвича к Востоку. Книга стихотворений.
15. ГАРМАЕВ Владимир. Хоры. Феномен срединной Азии.
16. ГЕДЬМИН Анна. Осенние праздники. Избранные стихи.
17. ГОЛДЕР Борис. Девятая глава. Декабрь 1825...
18. ГУРЕВИЧ Александр. Сокровенные смыслы. Статьи о Пушкине.
19. ДАРШТ Тая. Ангелам не обидно. Стихи, притчи, переводы.
20. ЕГОРОВА Людмила. Бывальщины.
21. ЕКИМОВ Борис. Привет издалека. Рассказы, повести.
22. ЗАДОРНОВ Михаил. Князь Рюрик. Откуда есть пошла Земля Русская.
23. ЗВОНАРЁВА Лола. Серебряный век Ренэ Герра.
24. ЗЕЙФЕРТ Елена. Ловец смыслов, или Культурные слои. Книга критики.
25. ЗИГАНШИН Камил. Золота Алдана. Роман.
26. ИВАНЯН Лия. Трансформации. Рассказы. Ереван, 2010.
27. ИШМУХАМЕТОВ Наиль. Переводы поэзии с татарского на русский язык.
28. КАБАНКОВ Юрий. ...И рошчет мыслящий тростник. Религиозно-философские эссе о литературе в двух книгах.
29. КАЛИКИНСКИЙ Вячеслав. Легионер. Исторический роман.

30. КАМИНСКИЙ Евгений. Перевод поэмы и романа Егора Неймохова.
31. КАТАНОВ Василий. Берег детства. Книга для детей.
32. КИМ Анатолий. Рисунки Белки (1-й том собрания сочинений).
33. КОБРАНОВ Олег. Скворцы поют и в дождь.
34. КОЖЕДУБ Аляксей. Дорога на Москву. Роман.
35. КОЗЛОВ Юрий. Свобода. Роман.
36. КОНДРАТЕНКО Алексей. Свет далёких звёзд. Исторические очерки города Орла.
37. КОСТИН Владимир. Колокол и болото. Роман.
38. КОТЛЯРОВ Ильяслав. Небесная весть. Стихи.
39. КРАСНОВ Пётр. Заполюе. Роман.
40. КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО Тамара. У света тени нет. Стихи.
41. КУЗНЕЦОВА-ЧАПЧАХОВА Галина. Парижанки из Москвы. Роман.
42. КУЗНЕЧИХИН Сергей. С точностью до шага. Стихи.
43. КУЛИК Татьяна. Сказки Кавказа.
44. ЛЕОНТЬЕВ Иван. Как ломали скобара. Сборник рассказов.
45. ЛИЧУТИН Владимир. Душа неизъяснимая. Размышления о русском народе.
46. ЛУКИН Антон. Рассказы. Рукопись.
47. МАЛИНИН А.В. 53+ (опять про табак).
48. МАСЛЮКОВ Валентин. Рождение волшебницы. Фэнтези для детей.
49. МЕЛЬНИКОВ Виктор. Жизнь сквозь прозу. Рассказы.
50. МИНИН Евгений. Сто пародий и не только.
51. МУРИКОВ Геннадий. Окультизм в России. Исследование о Серебряном веке.
52. НЕНАРОКОВА Мария. 57 авторских листов новых переводов как поэтических, так и прозаических текстов в антологии «Пятнички средневековой латинской литературы X–XI веков».
53. НЕПОМНЯЩИЙ Валентин. «Личность Пушкина: современное понимание», «Прошла, Россия» и другие статьи последнего времени.
54. НЕСТЕРОВА Елена. Сказки для тех, кто верит в фей.
55. НЕЧИПОРЕНКО Юрий. Смеяться и свистеть. Рассказы для детей.
56. НИКОЛЬСКАЯ Анна. Кадан – владычица гор. Повесть.
57. ОВЧИНИНА И.А. – редактор энциклопедии «А.Н. Островский».
58. ОГРЫЗКО Вячеслав. Держать или лизать. Историко-литературное исследование.

59. ОЛЬМЕЗОВ Мураддин. Зеркало к зеркалу. Переводы с балкарского Г. Яропольского. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2012.
60. ОРКИН Вячеслав. Избранные переводы с немецкого.
61. ОРЛОВА Анастасия. Яблочки-пятки. Стихи для самых маленьких.
62. ПАНИКАРОВСКИХ Светлана. 1. Маленькие радости. Стихи. Рассказы. 2. Голубое озеро. Рассказы для детей.
63. ПАСИН Владислав. Брянский край в Отечественной войне 1812 года.
64. ПЕТРОВИЦКАЯ И.В. (комментарии), ВОЛГИН И. Уйти ото всех. Лев Толстой. Последний дневник.
65. ПИРОГОВ Герман. Переводы. Антология марийской поэзии.
66. ПОЛЯНСКАЯ Екатерина. Воин в поле одинокий. Стихи.
67. ПОПОВ Михаил. Преображенская площадь. Повести и рассказы.
68. РАКША Ирина. Белый свет. Роман, повести и рассказы.
69. РАШ Кавад. Время офицеров. Письма к русскому офицеру.
70. РОЗЕНТАЛЬ Эдуард. Тайна Макса Волошина. Монография.
71. РУБИНА Катя. Рассказики.
72. РЯБОВ Олег. КОГИЗ. Записки на полях эпохи.
73. САБИЛО Иван. Возвращение «Гардадрики». Роман.
74. САНЖАРОВСКИЙ Анатолий. Оренбургский платок. Повесть.
75. СЕГЕНЬ Александр. Поп. Роман.
76. СЕМЁНОВА Мария. Там, где лес не растёт. Роман. СПб, 2012.
77. СЕМЁНОВА Светлана. Тропами сердечной мысли. Эссе.
78. СЕНЧИН Роман. Информация. Роман.
79. СКИФ Владимир. Молчаливая воля небес. Стихи.
80. СТЕПАНОВ Александр. На ярмарке в Пестравке. Для детей.
81. СТЕПАНОВ Евгений. Пророческие функции поэзии, или Поэты-пророки.
82. СЫЧЁВА Лидия. Русь в ожидании ваяры. Статьи о культуре.
83. ТАРАСОВ Борис. Тайна человека и тайна истории (Чаадаев, Тютчев, Достоевский).
84. ТРАПЕЗНИКОВ Александр. Новые истории московских улиц.
85. УЛЫБЫШЕВА Марина. От паровоза до «Сапсана». Для детей.
86. ФАНКИН Юрий. Богатырский крест. Сказы и повести.
87. ФРОЛОВ Андрей. Над туманом сад плывёт. Лирические стихотворения.
88. ЧВАНОВ Михаил. Русский крест. Очерки русского самосознания.
89. ЧЕРНОВ Александр. Письма Бурлюка из коллекции Денисова С.
90. ШАРГУНОВ Сергей. Книга без фотографий. Рассказы.
91. ШАЦКОВ Андрей. Лестница в небо. Стихи. Избранное.
92. ЩЕРБАКОВ Юрий. Стихи друзей. Переводы.
93. ЯГОДКИН Александр. Бег с бабочками. Повесть. Рассказы. Очерки.

ЭКСПОЗИЦИЯ

Немецкие корни клёна опавшего

В рамках VI Ассамблеи фонда «Русский мир» в Колонном зале Дома союзов прошла презентация экспозиции «Сергей Есенин и Генрих Гейне. Творческие взаимосвязи». Она была посвящена Году Германии в России и России в Германии. Примечательно, что выставка привлекала внимание участников мероприятия не только к творчеству Есенина и Гейне, но и к её прекрасному дизайнерскому исполнению. Вот что о необычной экспозиции рассказала кандидат филологических наук Александра Штракова, занимающаяся созданием и экспонированием передвижных выставок Московского государственного музея С.А. Есенина в России и за рубежом.

— Мы не один год сотрудничаем с фондом «Русский мир» и с его помощью осуществляем свои проекты, в том числе за рубежом. В прошлом году фонд наградила Московский музей С.А. Есенина как лучшего партнёра в организации и проведении международной акции «Первый в космосе» дипломом и скульптурной композицией «Сын Земли». Приз получен за организацию международного фестиваля «Капитан Земли», который был посвящён 50-летию полёта Юрия Гагарина в космос.

Мероприятия фестиваля с экспонированием специально подготовленной передвижной выставки «О Русь, взмахни крыльями!», рассказывающей о прошлом, настоящем и будущем русского Космоса, прошли на разных площадках России и в странах дальнего зарубежья. В том числе в США, Китае, Индии, Шотландии, Великобритании, Бельгии, Нидерландах, Испании. Примечательно, что после участия в одном из мероприятий, проходившем в Хьюстоне (Техас, США), российский космонавт Сергей Волков взял с собой на космическую орбиту сборник стихов Сергея Есенина, подаренный ему музеем. Юрий Гагарин в одном из интервью признавался, что во время космического полёта вспомнил несколько строчек из поэмы его любимого поэта С. Есенина — «Капитан Земли». Спустя 50 лет благодаря полному тёзке Есенина — Сергею Александровичу Волкову стихи поэта более чем столга находились в космосе.

На VI Ассамблее фонда «Русский мир» (её главная тема была «Русский язык и российская история») мы представили новую передвижную экспозицию «Сергей Есенин и Генрих Гейне», посвящённую творческому взаимодействию великих поэтов двух стран. В марте 2013 года в рамках Международного фестиваля «Мир — единая семья...» она проедет по нескольким городам Германии, включая Берлин, Лейпциг, Нюрнберг, Шверин, Гамбург, Мюнстер и Вупперталь, а потом вернётся в Россию и закончится в Рязани.

Вячеслав Никонов расписывается на центральном экспонате выставки — деревянном столе, на котором каждый может оставить свои мысли и пожелания

Данная выставка, как, впрочем, и другие, сделана необычно с точки зрения дизайна. Здесь в центре внимания находится не только творчество Есенина и Гейне, но и каждый посетитель. Экспозиция выполнена в форме умиротворённого парка, кому-то напоминающего русский или, может быть, немецкий парк. В её центре стоит деревянный стол с двумя белыми скамейками по краям, символизирующими собой две культуры. Посетители могут сесть за так называемый стол переговоров и спокойно, под фонарями, почитать стихи Есенина и Гейне на русском и немецком языках. Генрих Гейне был одним из любимых зарубежных поэтов Есенина. Сохранились даже воспоминания, что Сергея Александровича заставляли за чтением стихов немецкого поэта на немецком языке,

Гейне «Осень». Оказывает, что знаменитый мотив «клёна опавшего» в России имеет источник именно в немецкой поэзии Генриха Гейне.

— Что будет с выставкой после её путешествия по городам Германии и России?

— Она будет находиться в запасниках музея. Но мы планируем продолжить проект «Поэты — все единой крови», который стартует с выставки «Сергей Есенин и Генрих Гейне». В наших планах — подготовка ещё ряда передвижных экспозиций, в которых можно рассказывать о любимом поэте России через других зарубежных писателей, а может быть, художников, музыкантов, которые, как у нас Сергей Есенин, являются выразителями любви к своей земле и своей Родине и выразителями национального духа своего народа.

Алла БУЛОВИНОВА

ВЕНЕЦ

В ЦДЛ в очередной раз вручена премия Союза писателей Москвы «Венец». На этот раз этой премией были увенчаны поэт Марина КУДИМОВА, прозаик Сергей ЕСИН и критик Сергей ЧУПРИНIN. «ЛГ» от души поздравляет лауреатов.

ЛИТЕРАТОРСКИЕ МОСТКИ

Через шесть лет

В Культурном центре Библиотеки им. Чехова на Страстном бульваре состоялся творческий вечер поэта, литературоведа и музыканта Евгения Харитонова, приуроченный к выходу книги Die Roboter.

Шесть лет Евгений не поднимался на сцену с сольным выступлением. Правда, и сложа руки не сидел. Организовал фестиваль авангардной поэзии «Лапа Азора», преуспел в электронной музыке.

Николай КАЛИНИЧЕНКО

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТЮБИЛЕЙ

Посольство в РФ, Министерство культуры, Национальная библиотека имени И.Г. Папаскири Республики Абхазия при активном участии Центральной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова, при поддержке Департамента культуры города Москвы провели книжно-иллюстративную выставку и круглый стол «Книги Абхазии: гордость нации». Мероприятия посвящены 100-летию выхода в свет первой печатной книги на абхазском языке — книги выдающегося писателя и основателя абхазской литературы Дмитрия Гулиа «Стихотворения и частушки».

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Завершился IX Всероссийский открытый фестиваль молодых поэтов «Мцыри». «Поэтический Оскар» — знаменитую статуэтку «Мцыри» работы Григория Поточного — в этом году вручили уфимскому поэту Александру Марыну. Лауреатом первой степени стал поэт Арс Пегас (Арсений Молчанов). На конкурсе встретились яркие поэты своего поколения: С. Исаев из Белоруссии, Д. Баранов из Пензы, К. Александров из Уфы, А. Хитёв и

А. Савкин из Самарской области, М. Скларова из Ростова-на-Дону, А. Орловский из Омска и Е. Труфанов из Хабаровска.

ЛИТФОРУМ

В подмосковном пансионате «Сосны» проходит симпозиум по творчеству Достоевского. Более двухсот филологов из России и зарубежных стран делятся своими исследованиями, обсуждают проблемы современного состояния русского языка, изучения художественного текста и художественного перевода, религиозно-философские искания литературы, диалог культур в прошлом и на современном этапе, советскую неподцензурную литературу и новейшую словесность. Отдельная секция посвящена восприятию наследия Ф.М. Достоевского в русском и мировом сознании. В рамках симпозиума намечено много литературных мероприятий.

ЛИТПРЕМИИ

В Доме-музее М.М. Пришвина в деревне Дунино Одинцовского района Московской области прошла церемония вручения областной литературной премии имени М.М. Пришвина. В этом году премия присуждена Валентину Маслоу из Мытищинского муниципаль-

ного района за книгу «Канал имени Москвы. Стройка века. Судьбы людей».

Премия Рязанской области по литературе имени Я.П. Полонского ежегодно присуждается двум авторам за наиболее талантливые, получившие широкое общественное признание литературные произведения. В этом году награды удостоены Вячеслав Козляков за серию биографических книг «Марина Мнишек», «Василий Шуйский», «Лжедмитрий I», «Михаил Фёдорович», «Борис Годунов». Ещё одним обладателем премии стал писатель Николай Молотков за книгу «Предупреждение».

Определены лауреаты литературной премии им. Марка Алданова, присуждаемой за лучшую повесть русского зарубежья. Награду удостоились Григорий Долуханов (Украина), Михаил Моргулис (США). Решением общественного жюри лучшей повестью года признано произведение «Сын товарища Поликарповой» Натальи Червинской (США).

В Мраморном зале Центрального Дома журналистов прошла ежегодная торжественная церемония награждения премией «Сорок соколов» за лучшую книгу о Моск-

ве. По единогласному решению награжденного комитета премия присуждена писателю, журналисту и историку Александру Васькину за книгу «Московские градоначальники», вышедшую в серии «Жизнь замечательных людей».

Первое место третьего сезона Григорьевской поэтической премии (Санкт-Петербург) было разделено между московским поэтом Андреем Родионовым и петербургским поэтом Натальей Романовой. Церемонии предшествовало поэтическое состязание, участие в котором приняли пять финалистов третьего сезона и прошлогодний лауреат — киевский поэт Александр Кабанов. Победителем состязания был признан казанский поэт Алексей Остудин.

В Москве объявлены лауреаты литературной премии «Дебют». В номинации «Большая проза» премию получил Илья Панкратов с физическою сказкой «Слонодёжия». Лауреатом в номинации «Поэзия» стал Алексей Порвин. В номинации «Малая проза» премию получил Евгений Бабушкин с циклом рассказов «Зимняя сказка». В номинации «Драматургия» лауреатом стала Ксения Степаньчева из Саратова за пьесу «Похищение». Лауреатом в номинации «Эссеистика»

стала Елена Погорелая. Премия за лучшее фантастическое произведение получил Дмитрий Колодан за повесть и цикл рассказов «Время Бармаглота». Также был вручён специальный киноприз в номинации «Малая проза» — его получил Максим Матковский за цикл рассказов «Танцы со свиньями».

ЛИТМАРШРУТЫ

В Махачкале прошли встречи дагестанских читателей с известным российским поэтом, главным редактором литературного журнала «Сибирские огни» Владимиром Березевым. Мастер-класс, проведённый во время презентации нового номера литературно-художественного журнала для молодых авторов «Гений», стал для творческой молодёжи поводом для серьёзного разговора о роли литературы в современном обществе, о читательской культуре, о проблеме перевода и языка. С поэтом встречались также студенты филологического факультета ДГУ. Творческий вечер В. Березева с успехом прошёл в Национальной библиотеке им. Расула Гамзатова.

ЛИТУРАТА

Скончался известный костромской поэт и прозаик Вячеслав Иванович Шапошников. Выражаем соболезнования родным и землякам.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Малый зал
20 декабря — клуб прозаиков СП Москвы, ведущая — Лариса Румарчук, начало в 18.30.

21 декабря — 30-летие литературной мастерской «Кипарисовый ларец», презентация «Альманаха-2012», начало в 18.30.
22 декабря — заседание участников бард-клуба «Табуретка», ведёт Ирина Ракина, начало в 14.00.
«Лютня ОРИОЛЫ» представляет... Литературный, философско-музыкальный вечер «Мы встретились в том самом декабре...», ведущий — Леонид Володарский, начало в 17.00.

23 декабря — юбилейный вечер Анатолия Капустина, начало в 15.00.
24 декабря — клубноголюбоб имени

Е.И. Осетрова (484-е заседание), Ирина Ратиани «Синтез искусств в культуре Грузии 1920–1980 годов: взаимосвязь и взаимовлияние», вечер ведёт Андрей Турков, начало в 18.30.

Булгаковский дом
Б. Садовая, 10
20 декабря — поэтический вечер «Направление ветра», начало в 19.00.

Литературный клуб «Классики XXI века»
Страстной б-р., 6, стр. 2
20 декабря — литературно-музыкальный вечер «Перо и варган», начало в 19.30.

Музей В. Маяковского
Лубянский пр., 3/6
21 декабря — творческий вечер Тимура Зульфиконова, начало в 19.00.

ФОТО: ЕПИСКОП

Митрополит Калужский и Боровский Климент отвечает на вопросы «ЛГ»

— Ваше Высокопреосвященство, в сентябре этого года было объявлено об открытии очередного премьального сезона Патриаршей премии. Есть ли какие-то открытия и надежды? Явные отличия по сравнению с предыдущими сезонами?

— Патриаршая премия молодая, но сразу стала престижной. Её уровень обещает постоянно работать над дальнейшим развитием. В том году было первое вручение, в этом — второе, и так получится, что два номинанта набрали одинаковое количество голосов. Потом на заседании Палаты попечителей премии было принято решение внести в Положение о премии поправку, увеличив количество премий до трёх. Теперь сразу три человека могут быть лауреатами, хотя номинация остаётся одна. В настоящее время проходит предварительный отбор заявок, на этом этапе внимание обращается на правильность подачи заявки, полноту представленных документов и саму организацию-заявителя, — имеет ли она право выдвигать

ПАСТЫРСКИЙ ПОСОХ

Слово и вера

кандидата, всё ли соответствует Положению о премии.

Приём заявок окончится в феврале следующего года, и затем на заседании Палаты попечителей премии они будут рассмотрены, после чего определится первоначальный состав кандидатов в номинанты. Сама же работа по изучению произведений, биографий, творческого пути заявленных писателей начнётся сразу после утверждения этого списка, и её будет проводить экспертная группа. Тогда со всей очевидностью можно будет говорить о явных открытиях этого сезона и отличиях от предыдущего. Пока же хочется сказать, что расширяется география подачи заявок, к нам они приходят теперь уже из самых дальних уголков России, из Приморья и Комсомольска-на-Амуре.

Кроме того, сейчас изучается вопрос о поддержке в рамках премии молодых авторов. Зрелый писательский возраст начинается после 35 лет, более молодым писателям трудно участвовать в премиях и находить поддержку своему творчеству. Мы этот вопрос обсуждали не только на Палате попечителей, но и на встречах с писателями. И теперь перед нами стоит задача — найти форму поддержки нашей молодёжи.

— Премия призвана содействовать развитию взаимодействия Русской православной церкви и литературного сообщества. Каковы успехи на этом непростом пути?

— Исторически сложилось так, что на Руси литературное творчество зародилось и развивалось в церковной среде. Первые библиотеки были при монастырях и соборах, первые авторы и писатели — монахи и священнослужители. Первое высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия — располагалось также при монастыре (Занконосском). Литература с момента своего появления в нашей стране имела целью делать общество лучше, развивать в людях духовность и нравственность, показывать человеку примеры любви к Богу и людям, созидать, а не разрушать.

Язык и литература — это выражение духовного потенциала нации, его нравственного состояния, его укоренённости в своих культурных и духовных ценностях, в том, что создаёт нацию. К.Д. Ушинский так говорил о значимости языка для всего народа: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык — народа нет более!»

В качестве примера можно привести «Ревизор» Гоголя, классического русского писателя, верующего человека. Произведение имеет целью высмеять порок. Для чего? Это стремление искоренить грех. Можно приводить бесчисленное множество подобных примеров из русской литературы. Везде увидим одно — желание наставить, помочь исправиться, попытку прикоснуться к Высокому. Посредством литературы евангельские истины излагались простым и доступным языком. Вся русская классическая литература так или иначе приближается к религиозному внутреннему содержанию.

Премия призвана стимулировать современных писателей на создание духовных произведений. Об этой премии и о литературе Святейший Патриарх Кирилл высказался следующим образом: «...русская литература в лучших своих образцах всегда была обращена к поискам настоящей правды, и для большинства русских писателей настоящая правда — правда духовная, правда нравственная. В этом её главная ценность».

Патриаршая премия подчёркивает и как бы заявляет, что серьёзность литературного сообщества, по-настоящему талантливые авторы в своём творчестве весьма близки к религии, к Церкви. Прошли уже два премьальных сезона, и за это время мы успели познакомиться со многими действительно замечательными

писателями и поэтами, открыли для себя множество высокохудожественных литературных произведений. И, в свою очередь, авторы смогли более тесно взаимодействовать с церковными синодальными структурами, участвовать в выставках, круглых столах, конференциях, творческих встречах под эгидой Русской православной церкви. Результатами такой деятельности все оставались довольными; и я надеюсь, что с помощью Божией мы и дальше будем развивать наше сотрудничество с литературным сообществом во благо Церкви, страны, во благо всем нам!

— Издательский совет РПЦ проводит много литературных православных конкурсов. Один из самых заметных — «Провещение через книгу». В чём, по вашему мнению, польза подобных мероприятий?

— Можно наблюдать многостороннюю пользу от подобных проектов. Во-первых, это польза общественная, польза для читателя. Благодаря книжным конкурсам мы выявляем издания, ставящие целью становление высоких нравственных идеалов духовного просвещения и патриотического воспитания. И в то же время стараемся привлечь общественное внимание к лучшим литературным произведениям, издательским проектам, соответствующим высоким идеалам духовного просвещения и патриотического воспитания, традициям отечественной истории и культуры, которые открываются нам в процессе книжных конкурсов.

Во-вторых, благодаря конкурсным проектам мы намерены поощрять авторов и издателей, внёсших значительный вклад в дело религиозно-нравственного просвещения и утверждения православных ценностей, а также содействовать православному книгоизданию. Таким образом, при помощи освещения подобного рода мероприятий через средства массовой информации, в периодических изданиях и на электронной площадке мы делаем некое подобие рекламы для издателей и писателей, которые не только стали

лауреатами конкурсов, но и просто принимали в них участие.

— Ваше Высокопреосвященство, недавно у вас вышла книга «Слово и вера». Каков главный нравственный посыл книги?

— Главная её мысль — о значении веры для человека. Почти все считают себя верующими, но что значит вера для человека, знают немногие. А вера является как началом, так и венцом всей жизни, тем движущим началом, без которого жизнь человека невозможна. Дверь веры каждому человеком может быть открыта в любой момент — независимо от возраста, образования или социального положения. Ключ от этой двери — покаяние — находится в руках у каждого. Нужно только иметь решимость воспользоваться им и готовность к встрече с Богом. Вера должна охватывать всю жизнь человека, поэтому её раскрытие должно быть не менее разносторонним, чем сама жизнь. Вера — естественная принадлежность духовно-разумной природы человека, её неотъемлемое свойство тяготеет к своему Создателю. Слово и вера — это дар Божий людям. Во всём мире из всех существ этими двумя дарами наделён лишь человек — венец творения. Слово для человека является инструментом осмысления видимого мира, а вера — рука, держащая этот инструмент.

— Цитирую вас: «Я стараюсь сказать о смысле христианской жизни». В связи с этим такой вопрос: а если человек, скажем, неверующий — в чём ему искать смысл жизни?

— Для любого человека смысл жизни в Боге. Насколько он сможет настроить свои отношения с Творцом, Промыслителем и Миродержателем. По мысли Виктора Франкла, смысл жизни заключается в реализации созидательных ценностей. Вопрос в том, что для нас является высшей ценностью. От этого зависит то, куда мы будем направлять всю свою жизнь.

Сегодня мы не слышим: «Мир вечен, бесконечен». А когда я был молодой, это преподносилось как «научное» знание. Сейчас учёные

говорят о другом — об ограниченности материального мира, о некоей силе, которая заполняет межгалактическое и межпланетное пространство, и эта сила управляет всем миром, и нашей галактике надо всего пару часов, чтобы она исчезла, а вся наша Солнечная система может прекратит существование за несколько минут. Вспоминаются слова Псалмопевца: *Отымеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся* (Пс. 103, 29). Вот мы и должны понимать, что смысл нашей жизни в связи с Богом.

Человек обретает подлинный смысл жизни в вере и уповании на Господа. Если неверующий человек начинает искать смысл жизни, то это уже хорошо, значит, он уже на пути к Богу. Гораздо хуже, когда человек вообще не задумывается о смысле, а если и задумывается, то поверхностно, редко и на весьма короткое время.

Человек, полагающий смыслом собственной жизни материальные блага и удовольствия, становится лишь потребителем и, естественно, теряет всякий смысл существования. Неизбежно происходит смешение целеполагающих акцентов в сторону мирских страстей и желаний, которые для него становятся идеалами, вытесняя собой все духовно-нравственные непреходящие ценности.

Причина внутренней неудовлетворённости, терзающей человека, который живёт в мире, потерявшем чувство сакрального и благоговеющего перед Богом, обусловлена самой человеческой природой, созданной по образу Бесконечного Творца и жаждущей единства со своим Создателем. Потому истинные добродетели и высоконравственная жизнь посещают человека только тогда, когда тот начнёт осознавать всю свою греховность, всю пагубную человеческую природу лично на собственном опыте, а это возможно лишь через покаяние, через веру, через обращение к Богу.

Беседавала Анастасия ЕРМАКОВА

ПЕРСОНА

Who is товарищ Мо Янь?

Нобелевская премия по литературе вручена в Стокгольме китайскому писателю

Можно без преувеличения сказать, что два месяца, предшествующие этому событию, с момента объявления решения шведских академиков, стали для мировой читательской общности подлинным открытием нового литературного имени. И это несмотря на то, что Мо Янь работает в литературе уже более 30 лет, что он автор 11 романов, более 80 рассказов, 30 повестей, 5 сборников эссе, 2 пьес, 9 киносценариев, что его произведения переведены более чем на десяток языков мира. Но даже и в сознании китайских читателей их знаменитый соотечественник по-настоящему начинает входить только сейчас. Буквально через полчаса после объявления о решении Нобелевского комитета в китайских интернет-магазинах и с книжных прилавков исчезли все книги Мо Яня.

Справедливости ради, отметим, что, конечно, имя Мо Яня и до присуждения ему престижной премии хорошо знали истинные ценители литературы — и в Китае, и на Западе. Но уж точно — на устах у широкого читателя это было. Даже на родине. Наверное, не была бы частью большой современной литературы. Вполне возможно, что и всплеск интереса к творчеству Мо Яня, в первую очередь вызванный самим неординарным событием, тоже скоро пойдёт на спад. Но что уж точно останется, так это небывалая гордость китайцев за своего соотечественника, да и за свою страну, конечно. Ведь до этого в Китае мало кто верил в подобное решение Нобелевского комитета. В центральной прессе даже призывали читателей не обольщаться на этот счёт. И у китайцев основания для подобных сомнений, безусловно, были. Вспомнить хотя бы две последние истории.

Первая случилась в 2000 году, когда шведские академики назвали в качестве нобелевского лауреата этнического китайца писателя Гао Синцзяня, ещё в 1989 году вступившего в жёсткую конфронтацию с китайскими властями, попросившего политического убежища во Франции и получившего французский паспорт. Китай на решение Нобелевского комитета тогда никак не отреагировал, но обиду, безусловно, затаил. Второе решение Шведской академии, которое Поднебесная восприняла как очередную «выпад» в свой адрес, было принято два года назад, когда Нобелевская премия мира была присуждена китайскому правозащитнику Лю Сяобо, приговорённому китайскими властями в

2009 году к 11 годам тюремного заключения «за подрыв государственной власти». В ответ на решение академиков Китаем была срочно учреждена альтернатива Нобелевской — Премия мира имени Конфуция, правда, пока так и не завоевавшая особого мирового авторитета. Как видим, без политической составляющей в решениях Нобелевского комитета и в первом, и во втором случае не обошлось. Впрочем, присутствие политики в выборе нобелевских лауреатов всегда было достаточно очевидным. И тем более неожиданным стало появление в ряду «нобелиатов» Мо Яня, человека, не просто лояльного к политике своей страны, но и являющегося членом Компартии Китая, занимающего высокую официальный пост заместителя председателя Союза китайских писателей. Неудивительно, что этот факт вызвал целый шквал комментариев в мировой прессе.

В течение двух месяцев с момента объявления Мо Яня новым лауреатом обсуждались в основном не его творчество, а достоинства как писателя, а его биография, послужный список и политические взгляды. Не удержались от оценок решения Шведской академии и некоторые нобелевские лауреаты прошлых лет. «Пощёчиной для всех тех, кто борется за демократию и права человека» назвала это решение немецкая писательница Герта Мюллер, удостоенная Нобелевской премии по литературе три года назад. Резко осудил присуждение Нобелевской премии своему соотечественнику и китайский писатель-дисидент, ныне живущий в Германии, Люо Ю, заявив, что он «был потрясён» таким решением, и даже назвал Мо Яня «коммунистической марионеткой». Любопытна запись одной из программ американского телевидения, выложенная в Интернете, где два университетских профессора из Калифорнии и Вирджинии призывают читателей «держаться подальше от книг Мо Яня», поскольку в них якобы ощущается симпатия автора к «коммунистическому Китаю».

Российские «эксперты», успевшие высказаться по поводу присуждения премии китайскому писателю, связывают его успех не столько с его личными достоинствами как художника, сколько с попыткой Запада «улучшить отношения с Китаем» (Мария Арбатова), или даже «прогнуться под Китаем» (Максим Саморуков). Соглашусь, логика в таких рассуждениях, несомненно, есть. Но, увы, нет правды. «Председатель Союза писа-

телей, — разъясняет Мария Арбатова свою позицию, — это ведь «секретарская литература»: что в СССР, что в Китае, что в Африке». Уверена, такое мог написать человек, не прочитавший ни строчки Мо Яня.

Так кто же такой новый нобелевский лауреат?

Родился Мо Янь 5 марта 1955 года в уезде Гаоми, провинции Шаньдун в семье фермера. Настоящее имя — Гуань Моё. Псевдоним Мо Янь, что означает «молчи», взял, когда уже стал писателем, памятуя наставления родителей: «В те времена люди в Китае жили ненормальной жизнью. Поэтому папа с мамой велели мне не болтать за порогом дома. Если откроешь рот и будешь говорить что думаешь, попадёшь в беду. Я их послушался и не болтал. А когда только начал писать, подумал, что у каждого писателя должен быть псевдоним. Я вспомнил, как папа с мамой велели мне молчать. И взял себе псевдоним Мо Янь».

Но, возможно, в этих словах Мо Яня есть некоторая доля лукавства? Источник псевдонима может быть и иной, более глубинный: известна знаменитая мудрость Лао Цзы: «Кто знает — не говорит...» Существует и древнее китайское речение о том, что можно много говорить, но ничего не сказать. В этом выражении, как замечает переводчик Мо Яня на русский язык Китаев Игорь Егоров, как раз присутствует иероглифы, составляющие псевдоним писателя. Детство Мо Яня выпало на самые суровые годы

в Китае — годы «культурной революции». «Мои худшие воспоминания, — рассказывает Мо Янь о своём раннем детстве, — это боль в животе от голода и рыдания соседей, когда кто-то умирал от истощения». Пришлось оставить школу, пойти работать. В 1976 году вступил в ряды Народно-освободительной армии Китая (НОАК), что, кстати, сделать тогда было совсем не просто, прослужил более 20 лет, официально выйдя в отставку только в 1997 году. Перед уходом сказал: «Я благодарен службе в армии, которая оставляла мне время на литературные занятия. Однако я никогда не писал об армии. Возможно, когда-нибудь, когда почувствую, что уже готов справиться с такой задачей». И добавил: «Армия всегда будет моим домом!» И действительно, именно армия дала Мо Яню возможность получить образование (он окончил Институт искусства и литературы НОАК, позднее — аспирантуру Литературного института имени Лу Синя), стать признанным в Китае писателем.

К чтению пристрастился очень рано, немалую роль в формировании будущего писателя сыграла и русская литература. «В детстве, — вспоминает Мо Янь, — я прочитал учебнике старшего брата «Сказку о рыбакке и рыбе» Пушкина, потом прочёл «Детство» Горького. Конечно, как и вся китайская молодёжь того времени, читал «Как закалялась сталь». Мой любимый русский писатель — Шолохов, его «Тихий Дон» оказал на меня как писателя очень большое влияние». Как говорит Мо Янь, очень был важен для него и художественный опыт русских

классиков — Льва Толстого, Тургенева. Что же касается западных авторов, с которыми сегодня критики часто сравнивают Мо Яня, то их произведения, как он признаётся, попали ему в руки значительно позже: «Когда я только начал писать, в 1981 году, я не читал ни Маркса, ни Фолкнера. Только в 1984 году мне повезло открыть их работы... В 1987 году я написал статью об отношениях китайских писателей с Уильямом Фолкнером и Габриэлем Гарсиа Маркесом. Оба эти художественно очень существенно на меня повлияли. От них я узнал, что книги можно писать так. Они как два извергающихся вулкана. Нельзя слишком приближаться, иначе расплавишься. Мне пришлось старательно уходить от их влияния, чтобы не потерять себя».

И Мо Яню удалось не только не потерять себя, но и утвердиться в литературе как в высшей степени самобытному, мощному, абсолютно не похожому ни на кого писателю, создать особую, удивительную организующую художественную «вселенную», наполнить её живыми звуками, красками, запахами, заселить колоритнейшими фигурами, прорастить их живой трепещущей плотью, наполнить горящей кровью. Как только прикасаешься к художественному слову Мо Яня, сразу понимаешь, что имеешь дело с по-настоящему большой литературой. Об этом говорили и такие литературные авторитеты, как Кондзабуро Оэ, Джон Апдайк, это признаёт и конкурент Мо Яня по премии Харуки Мураками.

К сожалению, у нас, в России, Мо Яню почти не известен. Как, впрочем, и современная китайская литература в целом. Правда, в последнее время героическими стараниями петербургского Китаеведа Игоря Егорова российский читатель сумел познакомиться с некоторыми образцами творчества Мо Яня. Это отдельные главы его центрального романа «Большая грудь, широкий зад», выложенные в Интернете, а также роман «Страна вина», только что вышедший в издательстве «Амфора».

Первый представляет собой грандиозную (800-страничную!) эпопею крестьянской жизни Китая на протяжении почти всего XX века. История простой деревенской семьи, в центре которой героиня — мать восьми девочек и одного мальчика. Трагичная, бурная, бурлескная, пронзительная, пронизанная физиологизмом и эротикой, но одновременно и высокохудожественная, — такой предстаёт в романе жизнь бедного

китайского местечка, прототипом которого, без сомнения, послужил писателю его отчий дом.

Второй роман — о провинциальном чиновничестве, с его непонятными возлияниями, пугающим чревоугодием, странными кулинарными пристрастиями, чуть ли не каббалистического толка. Проверить эти слухи и едет в глухую провинцию следователь по особо важным делам, где и сам оказывается вовлечённым в абсурдизм провинциального бытия. И, как в цветном калейдоскопе, в сюжете начинает смешиваться всё — исторические эпохи, демоны и карлики, дикие фантазии и жёсткая реальность, бюрократические ужимки и партийно-номенклатурная демагогия, начинают завязываться новые побочные сюжетные узлы, появляется в качестве одного из персонажей и сам писатель Мо Янь со своим довольно ироничным автопортретом: «мужчина среднего возраста, полный, с жидкими волосёчками, глазами-щёлочками и кривым ртом...»

Скажу без преувеличения, что для меня знакомство с этими текстами в великолепном переводе Игоря Егорова стали настоящим читательским потрясением и открытием. Поразила, в первую очередь, огромная внутренняя свобода писателя (это, кстати, к вопросу о «жёстком партийном контроле» над литературой, о котором не устают сегодня повторять все, кому не лень, когда речь заходит о Китае), но, главное, — его необычная художественная манера, сама стилистика его прозы. Бесполодный реализм в сочетании с причудливой фантазмагорией, сны и явь, фантазии и реальность, мягкий юмор и жёсткий гротеск, обнажённый, порой отталкивающий физиологизм и высокая чистота чувств, народные предания и современные реалии. — всё это причудливо переплелось в прозе Мо Яня, создав те её качества, которые Нобелевский комитет достаточно точно определил как «галлюцинаторный реализм, смешанный со сказаниями, историей и современностью».

И хотя Китай я знаю не понаслышке, для меня после прочтения Мо Яня словно раскрылись бездны неведомой доселе жизни, обнажилась её глубинная корневая система, явился образ Китая — страны, огромной и сложной, противоречивой и уникальной. Именно эта страна, которую, как выясняется, мы почти не знаем, и была удостоена высокой награды.

Светлана СЕЛИВАНОВА

сборник «ЛГ» в Китае

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Владимир Прасолов. **Вангол.** — М.: Центрполиграф, 2012. — 543 с. — 1500 экз.

Роман Владимира Прасолова вышел четыре года назад в Красноярске, но до большого читателя добрался через Интернет. В основе повествования — реальные исторические события, происходившие в России в первой половине XX века. Беглый политзаключенный Иван Гольшев, выхоженный эвенками-орочонами, заново рождается под именем Вангол. В тайге он обретает семью, проникается мудростью древнего народа, а самое главное — находит себя и овладевает мастерством использовать скрытые человеческие возможности. Но в его дом приходит беда, и поток событий уносит его с собой. Сплетаются судьбы белого казачества и Красной армии, начальства и пленников лагерей, эвенков и жителей городов. И самые, казалось бы, далёкие люди оказываются неразрывно связаны в этом водовороте страшного времени. Эта честная и искренняя книга захватывает так, что невозможно оторваться. Сильный, глубокий и проникновенный роман, достойный встать вровень с русскими книгами XX века, ставшими классикой, — «Дерсу Узала» и «Вечным зовом».

ПОЭЗИЯ
Дмитрий Цесельчук. **В рай как прежде открыта калитка...** — М.: Вест-Консалтинг, 2012. — 148 с. — 200 экз.

В новую книгу Дмитрия Цесельчука вошли стихи, эссе, диалоги, поэмы и даже воспоминания. Его творчество хорошо знакомо читателям «Литературной газеты». Лирика Цесельчука — негромкая, но пронзительная, он пишет о самых обычных вещах, которые порой ускользают от взгляда, однако под его пером превращаются в поэзию:

*снег лежит покрытый коркой
будто сладкое безе
кошка спряталась за шторкой
на высоком этаже*

Об этом же пишет в предисловии Евгений В. Харитонов: «Его поэзия тиха и философична... Иногда легкомысленна и простовата, ничуть не стыдясь этой своей простоты. И всё-таки чаще задумчива, неспешна, медитативна... Ему уже нет необходимости потрясать основы. Он ведёт с читателем тихий разговор о Главном...» Настоящий сборник составили тексты, написанные с 1969 по 2012 год, но не вошедшие в предыдущие книги автора. Тем не менее здесь они смотрятся вполне гармонично, дополняя друг друга.

МЕМУАРЫ
Мать Мария (Елизавета Кузьмина-Караваева, Скобцова). **Встречи с Блоком. Воспоминания, проза, письма и записные книжки.** — М.: Руска-Press, 2012. — 656 с.: ил. — 1000 экз.

Она всегда оказывалась не тем и поступала не так, как это сделало бы большинство. В детстве она дружила и вела тёплую переписку с Константином Пободоносцевым, которого философ Николай Бердяев назовет реакционным Лениным. С Бердяевым она тоже дружила. С Блоком было нечто большее, чем дружба, и нечто другое, чем любовь: была просьба Блока, проходя мимо, смотреть на его окна — и тем оберегать его. И она оберегала. Сочувствуя революционному движению, в 1918 году она была избрана городской головой Анапы (первая женщина — городской голова) и вступала в противоборство с большевиками, а в 1919 году была вынуждена эмигрировать. Но и в эмиграции, вплоть до самой своей гибели в конце марта 1945 года в нацистском концлагере Равенсбрюк, она всегда поступала по-своему. Эта книга — начало публикации полного свода, представляющего наследие матери Марии; все воспоминания публикуются в наиболее подробной версии, ряд материалов публикуется впервые.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Валентин Недзвецкий. **Русский роман XIX века: спорные и нерешённые вопросы жанра.** — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 230 с. — 500 экз.

Доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Валентин Недзвецкий в этом небольшом сборнике объединил литературное исследование с прямой речью о его непосредственном назначении: литература как часть искусства призвана пробуждать чувства добрые, ну а русский роман — совершенно особенное явление в истории мировой литературы. Недзвецкий кратко излагает свой способ прочтения романов Герцена и Достоевского и рассказывает о влиянии на русский роман античной литературы, а также о весьма любопытном взгляде эмигрантских и зарубежных учёных на творчество не самого известного за границей русского классика — И. А. Гончарова. Из рассуждений о масштабе и своеобразии русского романа, его влияния на западную и восточную литературу XX века следует убеждённая Недзвецкого в неоспоримой, неотменяемой значимости русской литературы и школьного сочинения для воспитания нравственности; несколько глав в книге посвящены современному состоянию школьного обучения.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
София Макарова. **Грозная туча.** — Петербург: Издательство Снег, 2012. — 288 с. — 1000 экз.

Повесть талантливой детской писательницы Софии Макаровой (1834–1887), давшая название книге, посвящена событиям Отечественной войны 1812 года и её героям, чьи подвиги давно сделались достоянием истории. К 1912 году повесть издавалась семь раз, что говорит о её необычайной популярности. Печтало книгу издательство Альфреда Девриена (1842–1917), одно из лучших в России. Рисунки и гравированные портреты к повести выполнил художник Н. Н. Карзин, считавшийся тогда лучшим иллюстратором, русским соперником Гюстава Дорэ. «Как грозная туча, нагрянул на нас Наполеон, и, как от тучи, не осталось от них и следа. И пусть эта вражья гроза заставит нас встрепенуться и полюбить ещё сильнее своё отечество», — говорит один из героев повести. Настоящее издание подготовлено к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года, содержит оригинальный текст и дополнено новыми иллюстрациями. Оформление книги выполнено в соответствии с новыми технологиями печатного производства.

КОЛЕСО ОБЗОРА

Без апокалипсиса

Русская проза 2012 года

В уходящем году над тёмными полями массового сознания летали смертоносные астероиды и вписывали наш мир в древний календарь, обещающий человечеству внезапный закат. Можно было ожидать, что литература, подыгрывая модным страхам, начнёт крушить реальность с удвоенной энергией, но нет: в художественной словесности апокалипсиса не случилось.

В романе И. Абузарова «**Агробление по-облански**» Большая Женщина задыхается от вождения, грозит залить кровью Европу, но оказывается не Вавилонской блудницей, а расшалившейся глобализацией, которой противопоставят дружбу, любовь и жертвенность. На полюсе, противоположном эсхатологическим взрывам, располагается роман Д. Данилова «**Описание города**». Герой, свободный от любых контактов, ставит перед собой искусственную задачу: 12 раз съездить в незнакомый город, чтобы сделать его своим. Безликие вокзалы, типовые гостиницы и стадионы, молчаливые прохожие. Здесь господствует лишённое событий настоящее — экспериментальная обломочница — исключаяющая и воспоминания, и создание будущего.

Всегда ждём текст, который поразит воображение внутренней катастрофой автора. Пожалуй, один такой роман состоялся — «**Русский садизм**» В. Лидского. Здесь наш XX век — раскрепощение низких инстинктов, не имеющих никакого отношения к миру идей. Лидский воссоздаёт ад Гражданской войны: искалеченные души и тела появляются на первых страницах и остаются в сюжете до конца. Каждая жизнь — отрицание человечности: взрослые и дети созрели для доносов, предательств и убийств. Священник Серафим, казавшийся единственным праведником, преграждает терпеть, хватается лом и с криком буйнопомешанного отправляет на тот свет товарища Маузера. В этом романе сюжетом правит искренний ужас.

Льда, тьмы, пустоты — значимых веществ новейшей словесности — в 12-м году было меньше, чем в 11-м, когда русский модерн перешёл в наступление. А. Иличевский не отказался от прошлогодних собеседований со смертью («Математик»), но в романе «**Анархисты**» энергия диалогов, подчёркивающих интерес к объективному миру, значительно выше. У Ю. Козлова была «**Почтовая рыба**», представившая один из вариантов апокалипсиса, случившегося в голове чиновника. Теперь в романе «**СВОБОДА**» читаем о близкой смене правящей элиты. Лёд заметно подтаял.

Не стоит бояться усиления энтропии и в явлении *офисной прозы*, когда текст приспособляется к запросам уставшего работника, продолжающего по традиции считать себя интеллигентом. В стеклянном здании вся вселенная видится отражением твоих комплексов и желаний. Предсказуем *офисный фарс* — роман С. Минаева «**Москва, я не люблю тебя**»: в сюжете об испытании москвичей валютным миллионом открывается ключевой образ произведения — циничный оазис наживы и удовольствий, презирающий «нищелюбовь». Неожиданно появился *офисный триллер* в исполнении А. Иванова — роман «**Комь-**

юнити»: по сетевому сообществу расплозается чума, уничтожающая не файлы, а хипстеров и IT-менеджеров. Теперь у нас есть и *офисная притча* — роман И. Бояшова «**Эдем**»: молодой мужчина в дорожном костюме заперт в садовом раю и быстро превращается в пародийного Иова, которого тошнит от существования. Три небольших романа связывает одна психологическая конструкция: обличение яркого, сияющего финансовыми огнями мегаполиса соединяется с очевидным страхом потерять раскрытый возможности город.

Ещё одна триада года образована автобиографическими текстами, в которых русские мужчины хвастаются успехами даже тогда, когда рассказывают о поражениях. Самый молодой, Д. Чёрный, в романе «**Верность и ревность**» с упоением каталогизирует подруг, полностью отдаваясь познанию женской телесности. А. Рубанов в сборнике «**Стыдные подвиги**» бодро отмечает праздник среднего возраста. Он подводит промежуточные итоги, сообщая о маленьких победах на фронтах повседневности, о том, как сумел героически сестра на шпагат. Э. Лимонов в романе «**В Сырах**» предстает Фаустом, посвятившим себя борьбе против зловредных Создателей, воспринимающих людей как энергетическую пищу.

В этих произведениях читатель убаюкивает негромкая песня о простых радостях и решаемых проблемах. Она убедительнее навязчивой игры мускулов. «**Тётя Мота**» М. Кучерской и «**Крестьянин и тинейджер**» А. Дмитриева — два романа, где звучит подобная мелодия, призывая наблюдать за извращением от житейских болезней. Кучерская рассказывает об учительнице, которая потерялась между скучным мужем и ярким любовником, могла стать Анной Карениной, но оказалась в машине скорой помощи, где будет спасена её беременностью. Дмитриев, ведомый тем же Богом, показывает, как за внешним безволевым крестьянином Паниюкова и юного москвича Геры просматривается немногословная, лишённая спецэффектов русская душа, которая позволит героям стать на путь исцеления.

Вспоминая романы 12-го года, надо признать: дидактика у нас выше поэтики. Сила и неповторимая индивидуальность художественного слова требовались не всегда, уступая в статусе назидательной идеологии автора. Б. Акунин в романе «**Аристония**» обращается к революции и Гражданской войне, В. Мединский в романе «**Стена**» — к осаде Смоленска в разгар Смутного времени. Первый всеми доступными средствами, включая объёмное эссе, доказывает, что русский человек не дотягивает до идеала аристократа — просвещённого демократа, противопоставленного, например, «овцеобразному» князю Мышкину. Второй

убеждает, что именно русский человек способен научить Запад истинному гуманизму, соединённому с православной верой. Историческая либеральная (Акунин) или консервативная (Мединский) стучится в сознание читателя и отправляет на второй план авантюрные биографии героев, не сумевших получить самостоятельность в границах пафосного проекта.

Рядом с Б. Акуниным располагается Д. Быков с романом «**Икс**», в котором «шолоховский вопрос» решается в стиле Борхеса. Великий аргентинец не писал романов, для разработчи парадоксальной версии ему хватало нескольких страниц. Быкову для соединения белого казака Трубина с красным казакком Шелестовым в образе писателя-кентавра понадобился значительный объём. Как и в «Аристонии», в «Иксе» всё идёт от головы и ничего — от сердца. Зато своими новыми текстами Акунин и Быков объясняют, почему у либеральной революции нет шансов не только победить, но даже состояться в сегодняшней России. Героизма и страсти к самопожертвованию — ноль. Церствует безграничная двойственность: главные герои «Аристонии» и «Икса» бегают без веры и любви между белогвардейцами и коммунистами. Россия пугает потенциально чудовишным эпосом, а блага, преподнесённые прагматичным либерализмом, теряют совсем не хочется. Как и в романе Лидского, расплозается по всем углам страх революции. В «Русском садизме» он оборачивается истерикой и претензиями к Богу, а у Быкова и Акунина топится в разумных речах, лишённых художественного огня.

Больше энергии в романах, построенных на гротескном явлении современной российской власти, будь то московская префектура («**Немцы**» А. Терехова), силовые структуры («**Захват Москвитин**» М. Гиглашвили) или правящая элита («**СВОБОДА**» Ю. Козлова). Попадает в литературный объектив порочный дух времени, в каждой из сфер управления находящий своих демонов и поразному воплотившийся в романах Ю. Полякова («**Конец фильма**, или Гипсовый трубач») и А. Проханова («**Человек звезды**). Идеиные платформы разные. Проханов — сторонник синтетического русского эпоса, соединяющего империи прошлого и будущего. Гиглашвили, далёкий от национальной идеи, выявляет типологию истребления собственного народа в разные исторические эпохи. Но в каждом из пяти романов социальный сюжет уплотняется до метафизической сатиры, не ограниченной социальным критицизмом. В центре — расчеловечивание отвратительного временщика, задыхающегося от присвоенной собственности и подозревающего, что Ревизор уже едет. Не революции искала русская литература в уходящем году, не свержения власти, а её извращения от абсурда ради победы над Монстром (образ А. Терехова), который может сидеть не только в префектуре, но и в сознании читателя, далёкого от высоких кабинетов.

После школы Валентин учился в лесохозяйственном техникуме. «20 июня 1941 года, — вспоминает он, — я получил повестку и, не окончив третьего курса, влился в ряды Красной Армии». Великую Отечественную В. Динабургский прошёл от звонка до звонка. Воевал сначала в Эстонии, под Старой Руссой.

Об этом он позже напишет: *В сорок первом понуро брели на восток, орызгавшись последним патроном. В сорок первом — в гортани солёный комок и бескрайние дни в обороне.* После тяжёлого ранения и скитания по госпиталиям был наводчиком «катюши» под Сталинградом, за сражение под Прохоровкой награждён орденом Отечественной войны, освобождал Украину, откуда был направлен в артиллерийское училище. Победу встретил в Чехословакии.

Это хронологическая канва судьбы, а о чём думал, что чувствовал солдат? Об этом, например, рассказ «**Мишень**», где Валентин однажды отправился на соседний боевой расчёт по полю, где «ни дерева, ни кустика», и внезапно стал мишенью «мессершмитта». Ему оставалось лишь бросаться из стороны в сторону и поглубже залегать в землю. Атаки повторялись до тех пор, пока пилот не растерял весь боезапас. За время, которое «я провёл на фронте, — заключает автор, — такое со мной случилось дважды. Смею заверить, что созвонять себя мишенью — состояние пакостное, ведь ответить врагу ты ничем не можешь». И ещё о самочувствии солдата: «Есть на войне хотелось всегда, и

лихо собирает свои статьи разных лет в одну книгу критики. В предисловии он слегка, без нажима, извиняется перед постмодернистами: уж и не припомню, за что не любил вас, ребята, но ведь не любил же! Однако предположить не так уж сложно: путь Басинского прямее многих, и в 1991 году, и в 2011-м он противник макрофобии — боязни *большого*. Эрудицией и извительностью он борется со страхом перед «неподъёмностью», перед бескомпромиссной моралью — то есть перед тем, без чего немыслима русская литература. И когда он любит Астафьевых и Солженицына, и когда посмеивается над Акуниным и Марининой — он последователен. Басинский любит проблемную литературу, и даже не в том дело, что любит, а в том, что... ну как без неё? Мораль может быть навязчивой, а патриотизм — нелепым; напротив, космополитизм может быть несказанно привлекательным, а сюжет — самодостаточным в своей блестящей игровой отточности, но... как-то это скучно, господа. Маловато воздуха. Где-то у вас дырка. Может быть, в сердце?»

О сердце он пишет особое эссе, немного затенённое: «Если *сердечно* (курсив автора) взглянуть на многие проблемы современной литературы, её картина окажется совсем иной, нежели она представляется в аналитических образах критиков-профессионалов, для которых самая категория «сердечности» в оценке литературы кажется смехотворной и старомодной». Так что же? Мы начали с того, что Басинский решил уйти из критики, потому что он ощутил свою взрослость, а пришли к тому, что он ещё двенадцать лет назад сознавал кажущуюся старо-

КНИЖНЫЙ РЯД

Критик должен быть молод

Павел Басинский — один из наиболее известных в России литературных критиков. А вышедшая в этом году книга «Человек эпохи реализма», по заверению самого автора, — его последняя книга критики. Когда литературовед утверждает такое, будучи на пике формы, это значит, что он серьёзно относится к стезе критика и не хочет забрести в какой-то ведомый ему бурелом. У Басинского всегда очень чёткое осознание себя: в каком месте он находится, чем занят и что собой представляет. Это также положительное качество критика: человек не смешивает себя и предмет исследования, не проецирует на него свои желания, а если и проецирует — прямо об этом говорит, поясняя мотивы.

Но люди становятся старше. До какого-то момента это означает созревание, потом просто взросление и, наконец, старение. В каждой точке пути человек может быть искренен, но эта искренность на разных витках спирали не совпадает. Басинский ощутил себя взрослым. И у него появились мотивы, препятствующие безусловной честности — качеству хорошего критика. Критик должен быть молод, говорит Басинский, оставляя в скобках: (тогда он может говорить то, что думает, веря, что это и есть правда, и все упреки сойдут с него, как с гуся вода, потому что он действительно верит в то, что говорит, и действительно не видит причин этого не сказать). И ещё: потому что хороший молодой зубастый критик видит перед собой текст и знает не знает человека, его написавшего. Но заметим: перед тем, как распрощаться с критикой, Басинский забот-

ливо собирает свои статьи разных лет в одну книгу критики. В предисловии он слегка, без нажима, извиняется перед постмодернистами: уж и не припомню, за что не любил вас, ребята, но ведь не любил же! Однако предположить не так уж сложно: путь Басинского прямее многих, и в 1991 году, и в 2011-м он противник макрофобии — боязни *большого*. Эрудицией и извительностью он борется со страхом перед «неподъёмностью», перед бескомпромиссной моралью — то есть перед тем, без чего немыслима русская литература. И когда он любит Астафьевых и Солженицына, и когда посмеивается над Акуниным и Марининой — он последователен. Басинский любит проблемную литературу, и даже не в том дело, что любит, а в том, что... ну как без неё? Мораль может быть навязчивой, а патриотизм — нелепым; напротив, космополитизм может быть несказанно привлекательным, а сюжет — самодостаточным в своей блестящей игровой отточности, но... как-то это скучно, господа. Маловато воздуха. Где-то у вас дырка. Может быть, в сердце?»

Павел Басинский. **Человек эпохи реализма.** — Иркутск: Издатель Сапронов, 2012. — 464 с. — 1500 экз.

модность своего основополагающего литературного критерия. Сознал — но писал именно так, а не иначе. Нелегко найти другой такой умный, лирический, светлый и мощный портрет, как тот, что написал Басинский, когда умер Александр Исаевич Солженицын. С какой любовью, уважением, с каким пониманием масштаба и горечью утраты критик говорит об этом человеке! Назидательность, менторский тон, учительность? Пусть! Теперь он умер, и нам некогда слушать, некому стало нас учить... Такое мог написать только совершенно взрослый человек. И ещё — реалист.

Басинский — реалист, живущий в эпоху рецензентов. Хороших писателей много, всколых замечает он, — и тут же идёт развенчивать собственное утверждение. Много людей, пишущих книги. Много книг. И много рецензентов. Для рецензентов «категория сердечности» не имеет значения: они заняты оригинальностью, интертекстуальностью, коннотациями и сюжетом. Басинский это понимает, ведь он реалист. Но он таков, каков есть, и по пути, который видится ему гибельным, не пойдёт. Может быть, поэтому он и решил уйти из критики, издав сборник, в который включил себя и несколько эссе: про своего деду, боевого офицера Павла Басинского, пропавшего на войне, — и то самое, о ничтожестве анализа без горячей душевной вовлечённости. Думается, он решил уйти, чтобы писать хорошие книги.

Татьяна ШАБАЕВА

линия жизни

Рифмы судьбы

В новой книге известного поэта, отметивший недавно свой 90-летний юбилей, рассказывает о себе, о людях и событиях, которые особенно запомнились, повлияли на его характер и судьбу.

Родился Валентин Давыдович Динабургский на Украине. Его отец был незаурядным человеком: прошёл Первую мировую и Гражданскую войны, будучи фельдшером, сам готовил лекарства, делал сложные операции, порой в экстремальных условиях — такое случалось, когда он служил в Уссурийском крае, на КВЖД. Он говорил на нескольких иностранных языках, а в 1954 году был награждён орденом Ленина. Отца постоянно перебрасывали с места на место. В памяти автора сохранились страшные сцены голода на Украине, переезд в 1930 году в Брянск, который станет его второй родиной.

После школы Валентин учился в лесохозяйственном техникуме. «20 июня 1941 года, — вспоминает он, — я получил повестку и, не окончив третьего курса, влился в ряды Красной Армии». Великую Отечественную В. Динабургский прошёл от звонка до звонка. Воевал сначала в Эстонии, под Старой Руссой.

линия жизни

Рифмы судьбы

Об этом он позже напишет: *В сорок первом понуро брели на восток, орызгавшись последним патроном. В сорок первом — в гортани солёный комок и бескрайние дни в обороне.* После тяжёлого ранения и скитания по госпиталиям был наводчиком «катюши» под Сталинградом, за сражение под Прохоровкой награждён орденом Отечественной войны, освобождал Украину, откуда был направлен в артиллерийское училище. Победу встретил в Чехословакии.

Это хронологическая канва судьбы, а о чём думал, что чувствовал солдат? Об этом, например, рассказ «**Мишень**», где Валентин однажды отправился на соседний боевой расчёт по полю, где «ни дерева, ни кустика», и внезапно стал мишенью «мессершмитта». Ему оставалось лишь бросаться из стороны в сторону и поглубже залегать в землю. Атаки повторялись до тех пор, пока пилот не растерял весь боезапас. За время, которое «я провёл на фронте, — заключает автор, — такое со мной случилось дважды. Смею заверить, что созвонять себя мишенью — состояние пакостное, ведь ответить врагу ты ничем не можешь». И ещё о самочувствии солдата: «Есть на войне хотелось всегда, и

холодно было почти всегда, исключением были: жаркое лето и жаркий бой в любое время года. Страх за собственную жизнь стоял на третьем месте».

В судьбах некоторых людей, в том числе и автора книги, поражают удивительные совпадения, «рифмы» обстоятельств и фактов, о которых сами эти люди до времени не подозревают. Скажем, воевавший в 43-м году в Полтавской области под городом Кобеляки молодой боец лишь через несколько лет узнает, что освобождал от фашистов землю, пожалованную в прошлом веке его деду, участнику Крымской войны, Георгиевскому kavalerу...

Или: этот юноша отправился на фронт со сту-

В. Динабургский. **Мгновения вечности:** Очерки, стихи / Предисловие О. Р. Вязьмитина. — Брянск: Группа компаний «Десяточка» (изд-во «Белобережье»), 2012. — 188 с.: ил. — 2000 экз.

денческой скамьи лесного техникума, не подозревая, что знания, полученные там, ему очень пригодятся в будущем: работа директором Брянского городского парка станет его настоящим призванием, а созданный им уникальный Музей деревянных скульптур под открытым небом обретёт широкую известность в стране и за рубежом. Он будет включён в монографию «Парки мира», описывающую около 400 самых необычных парковых планет.

В парк Валентин Давыдович пришёл в 1958 году, когда демобилизовался из армии и с женой вернулся в Брянск. Кстати, с Натальей, будущей женой и музой, его познакомил отец в 1949 году...

Благодаря усилиям и предприимчивости директора в Летнем театре парка выступали такие звёзды, как Л. Утёсов, К. Шульженко, М. Бернес, С. Рихтер, В. Мессинг... Некоторые из них предстают в книге с неожиданной стороны.

Ещё одна сквозная тема — литература, коллеги-писатели. Автор делится воспоминаниями об одних, другие — говорит о нём. И, конечно же, в книге немало стихов. Например, таких: *...Льсть и плать без следа из неизвестности, непонятно в какую страну, оцутув, как смыкается Вечность, задевая бессмертя струну.*

Александр НЕБЕРОВ

Алексей ТАГАРИНОВ

ПРЕМЬЕРА

Лучшее средство от всего

В Московском театре сатиры громкая премьера — «Средства от наследства». Аншлаги, переполненный зал и счастливые зрители.

Пьеса «Средства от наследства» Юрия Ряшенцева и Галины Полиды написана по мотивам комедии Реньяра «Единственный наследник», самой известной пьесы позднего современника и наследника традиций Мольера. Философской глубине классика французской сцены Реньяр противопоставил безотчётное веселье, беспринципность и имморализм. Тем не менее в XVIII веке пьесы его пользовались популярностью, отголоски которой дошли до XX века.

Может быть, многословная пятиактная пьеса проловцов наследства, желающих пожить за чужой счёт, актуальна и сегодня, но для постановки сюжет пьесы необходимо было переключить, действие сделать более динамичным.

Именно эту работу проделали Ю. Ряшенцев и Г. Полиды, придав стихотворному тексту современное звучание. Основа сюжета — серия розыгрышей, которые устраивает Криспен, слуга богатого старика Жеронта, с простой целью — получить наследство. А наследство нужно Криспену, чтобы жениться на Изабелле. Они любят друг друга, но к красавице Изабелле многие сватаются, и у Криспена нет шансов, чтобы убедить сварливую мамашу своей возлюбленной. У старого Жеронта наследников много, и, приняв горячительного, он регулярно перечисляет этих многочисленных кузин и племянников, чтобы выбрать хоть кого-то, кто достоин получить его несметное состояние.

Кстати, у Криспена есть одна страсть — театр. Побывав однажды на спектакле Мольера, Криспен возмечтал о сцене. И когда появилась возможность разыграть своего хозяина, чтобы отвести его от наследников, слуга устраивает представление.

Если Реньяр писал о наследстве и наследниках, то спектакль Театра сатиры — о театре. Постановщик Александр Ширвиндт вместе с художником Акинфод Беловым восстанавливают забытый ныне стиль площадного театра, где страсти играют бурно, весело, темпераментно. Здесь кривляние, буффонада, штампы — театральные приёмы, которыми

вся четвёрка героев владеет виртуозно. Да и редко сегодня комедии играют с таким мастерством, со свободным обращением с залом, как это делают в Сатире. Роль Криспена написана была специально для Фёдора Добронравова, который в этом спектакле впервые предстал как режиссёр. Известный придумщик, Добронравов умеет выгодно оттенить партнёра, что говорит о щедрости таланта этого актёра. В каре героев он Арлекин, виртуозный мастер закручивания интриги и мгновенных перевоплощений. Этому Криспену нужно

буквально мгновение, чтобы предстать племянницей из Лилля, племянником из Бордо, кузеном из Страсбурга, кузиной из Нанси, дядюшкой из Москвы. Из нехитрых подручных средств — занавесок, корзины, вазочек, старого халата, табуретки, чулка — он создаёт себе костюмы и переодевается на глазах у зрителей. А Изабелла — Елена Подкаминская — всегда готова помочь — в качестве костюмера, суфлёра, партнёра. Настоящая Коломба комедии дель арте, в разноцветном платье Подкаминская в дуэте с Добро-

ности неизвестную ей латынь. Она может пожертвовать свою юбку Криспену, выходящему к Жеронту очередной племянницей.

Втянутый в интригу Жеронт, блистательно сыгранный Юрием Нифонтовым, не отстаёт от своего слуги. Они существуют как клоунская пара — старый Пьеро и уже юный Арлекин. В белом колпачке, длинной белой рубашке Жеронт смешон и жалок. Он ещё помнит былые страсти, но времена миновали, впереди маячит призрак иной, не столь прекрасной дамы. Утомлённый болезнями поклонник Бахуса, Жеронт-Нифонтов подыгрывает Криспену. Хоть какое-то, да развлечение. Насмотревшись на наследников, он готов оставить все деньги Криспену и Изабелле. Не хватило буквально секунды.

И вот тут-то и начинается новый виток страстей и ссор, уже настоящих, не карнавалных.

Только Криспен к ним отнёсся как-то по-другому. Появившаяся племянница оказалась той самой актрисой, что слала дяде Жеронту контрамарки, которыми и пользовался слуга в часы досуга.

Как и положено в классической комедии, здесь есть ещё Нотариус — Александр Чернявский, влюблённый в Изабеллу. Простак в сердечных делах, он хват в делах о наследстве. Только его бдительность помешала Криспену стать наследником.

Но не переживания, а только откровенную радость вызвал у нашего героя сей факт. И, как выяснилось под занавес, именно сцена стала его самой главной и большой любовью. За возможность встречи с Мольером он готов пожертвовать всем — и своим местом в приданое.

Так что финал таков — деньги у Жеронта, Криспен — в актёры, Изабелла — в гнев, Нотариус... Да что Нотариус, если спектакль про Театр, в любви к которому и поклонялись под громкие аплодисменты.

О. НИКИТИН

ПЕРСОНА

Сергей ЗАЙЦЕВ:

«...правдой будут считать то, что расскажем мы»

— Сергей, фестиваль шесть лет — казалось бы, уже есть опыт, но всё же предприятие пока молодое. На ваш взгляд, в этом году всё прошло успешно или вы чем-то остались не удовлетворены?

— Однозначно могу сказать, что шестой фестиваль был во многом более успешен, чем предыдущие. Не только зрителей у нас прибывает, но и количество участников год от года растёт. Особенно авторов неигрового кино. «За бортом» конкурса остаётся очень много картин: к сожалению, просто нет возможности пригласить всех желающих! Открою секрет — уже на две трети набрана программа документальных фильмов седьмого фестиваля. А вот с игровым кино каждый раз возникает проблема, потому что на тему русской эмиграции снимается очень мало художественных лент. И это объяснимо: тема специфическая, до сих пор многим малопонятная, малозвучущая, но в производстве требующая серьёзного финансирования, больших временных затрат... И ещё один вопрос меня искренне беспокоит — невелик интерес к хорошему документальному кино у молодого зрителя...

— Почему? Сейчас документальное кино, как называется, в тренде, а ваши показы проводятся бесплатно, и студенты могут здесь проводить полезный общеобразовательный досуг...

— Конечно, приходит в наш зал и молодёжь, но не в том количестве, в каком нам хотелось бы. В ноябре исполнилось семь лет кино клубу «Русский путь», где мы показываем замечательные фильмы, которые зачастую можно увидеть только у нас и нигде больше. Киноклуб работает круглый год, с января по декабрь, кроме летних месяцев, когда мы уходим на каникулы. Если наши фестивали посвящён русской эмиграции, то кино клуб показывает редкое неигровое кино, которое, как правило, не выходит на экраны. Главным образом это фильмы по истории Отечества, которую молодёжь знает плохо. Но в зале в основном зритель среднего возраста и пожилые люди, которым не надо объяснять, что всё это нужно и интересно. Они помнят, что в советское время было хорошее неигровое кино. Они по нему скажут... А молодёжь вообще может не знать, что есть такой жанр — неигровое художественное кино! Молодёжь нужно активно заинтересовывать! Самое странное, что даже в творческих вузах этим мало интересуются... Скажем, в университете культуры или во ВГИКе. Студенты этих вузов нас посещают крайне редко.

— А выездные сеансы не устраиваете? Сами не ездили по вузам — и обязательно творческие?

— Да, конечно! Как правило, это мои творческие вечера, на которых я показываю свои картины. В прошлом году в университете культуры состоялся показ моего фильма «Союзники. Верой и правдой!», и показ сам собой вылился в творческую встречу. В зале было всего человек двадцать пять, но вход-то свободный! Значит, пришли действительно люди, интересующиеся неигровым кино и тем, как работает сегодня документалистика, какие перспективы у этого жанра... Мне было очень приятно общаться с этими ребятами — они внимали каждому слову, глаза горели.

— Преподавать не хотели бы?

— Меня приглашали. Полагаю, что если преподавать — нельзя это делать спокойно, совмещая с другой серьёзной работой. Надо не только отдаваться своему делу, только так и можно — это честный подход. Я точно буду себя наизнанку выворачивать и потом долго ничего не смогу снимать. А почитать ещё хочется.

— На ваш взгляд, каковы перспективы — не только у самого жанра, но и

кинорежиссёр, сценарист, продюсер, автор более десяти документальных картин, посвящённых малоизвестным страницам и забытым именам отечественной истории и награждённых на престижных международных кинофестивалях, Сергей Зайцев является также президентом Международного кинофестиваля «Русское зарубежье». Ежегодно в Москве, в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына на Нижней Радищевской, собираются кинематографисты и ценители кино из разных стран, объединённые желанием познать Россию через постигнутой её в начале XX века трагедию, боёв изгнанных за её пределы и оставшихся во внутренней эмиграции русских людей, силу духа тех и других...

для тех молодых людей, которые сейчас стараются овладеть профессией документалиста?

— Перспективы колоссальные! Почему в Америке так популярны нон-фикшн? Потому что это — не придуманное! Этим-то и ценно документальное кино. Это — правда. А если она к тому же преподнесена зрителю талантливым человеком, облечена в интересные, яркие образы, уже не просто документалистика, которая по природе своей близка к репортажу и широко представлена на ТВ, а уже неигровое художественное кино. На мой взгляд, такое явление до нашей молодёжи просто не донесено. В последние годы тенденции вообще развиваются в одну кем-то определённую сторону: от всего, что касается искусства, молодёжь уводит. Ей остаются информация, развлечения... В духовном плане это всё не лучшим образом воспитывает следующие за нами поколения.

— Вы говорите о правде, поданной посредством художественных образов. Но там и скрыта тончайшая грань, которую частично ваши коллеги переступают, и получается либо жёлто-скандальный фильм, либо пропагандистский. Факты «подгоняются» — искажается реальность...

— Ни в коем случае нельзя искажать правду! Мы не можем в угоду каким бы то ни было, пусть и самым эффективным, художественным приёмам жертвовать правдой. Ведь то, что мы делаем, после нас остаётся. В том числе и по нашим работам потомки будут изучать историю. Значит, и правдой зачастую будут считать то, что расскажем мы. Не думаю, что многие сознательно, например, разрушают государственность. Просто очень много бывает неосторожно сказанных слов, совершенно недолуманных действий...

— Люди, таким образом, сознательно зарабатывают деньги и имя.

— Да какие там особенные деньги в документальном кино! Я никогда не стану намеренно искажать правду, если только сам не буду в чём-то заблуждаться. По мере сил. Постараюсь.

— Мы живём в безответственное время.

— Абсолютно с вами согласен.

— Ответственность художника за результат своей работы, за влияние, оказанное его произведением на публику, сейчас возможна ли в принципе, актуальна по существу или это уже пережиток?

— Нет, не пережиток. И если режиссёр допускает ради эффекта ложь, то, по-моему, это говорит именно о том, что притупилось чувство ответственности. Всегда важно, что влечёт за собой твоя работа. Важно, как сам художник относится к себе: может он себе позволить безответственную работу или не может? Я — не могу. Но не потому, что я такой хороший, а просто потому, что мне физически плохо становится, если я схалтурил или соврал. Начинать болеть! Ну, наверное, природа такая. Даже случайно допущенная ошибка — не хотел, а соврал! — для меня ужасна. Хотя никаких случайностей не бывает. Но так или иначе посыла «своя работа ради эффективного трюка или денег» у меня нет, вы мне заплатите, а я вам сварганю... Я ещё не сделал ни одной картины «на заказ», где пришлось бы переступить грань, о которой вы говорили. Продюсеры предлагают мне разные темы для будущих фильмов, но я беру лишь те, которые мне действительно интересны, в героев которых я могу влюбиться. Но были, на мой взгляд, и неудачные работы, хотя и они делались от сердца. Я убеждён — хочешь считать себя художником, работай безответственно не имея права.

— Это несовместимо: или ты «делаешь фокусы», или рвёшь душу.

— Русский путь — в чём он состоит?

— Это сохранение и просветительство. Сохранение — дань памяти нашим предкам, само по себе оно уже предполагает просветительство. Просветительство — наша ответственность перед теми, кто идёт следом.

Беседовала

Арина АБРОСИМОВА

ШТРИХ-КОД

Сто лет общей истории

В начале XX века выставки с одноимённым названием считались гвоздём сезона. В начале XXI они приобретают схожее значение.

В Москве в Центральном доме художника прошла юбилейная пятая выставка «Союза русских художников — Новое время». Одноимённая организация — тогда, правда, без приставки «Новое время» — существовала в России в начале XX века и объединяла лучших представителей реалистической живописи. В её рядах числились такие известные мастера, как А. Бенуа, В. Васнецов, М. Врубель, И. Грабарь, М. Нестеров, Н. Рерих и многие другие.

Возник «Союз русских художников» как результат конфликта поколений в среде «передвижников». Художники, которые стояли у истоков создания Товарищества в 1870-е годы, неохотно принимали в свои ряды молодёжь и были консервативно настроены к новым веяниям в изобразительном искусстве. Сейчас это может казаться нелепым, но в разные годы на выставки «передвижников» не попадали картины Левитана, Коровина, Нестерова. Поэтому то художественная молодёжь Москвы и Петербурга решила создать независимое сообщество живописцев, дабы отстаивать свои убеждения и принципы в искусстве.

Первую выставку «Союз русских художников» провёл в 1903 году в Москве. Впоследствии вплоть до 1923-го вернисажи традиционно открывались в декабре и считались гвоздём сезона.

В 2008 году «Союз русских художников» был возрождён группой московских живописцев. Как и сто лет назад, он не появился вдруг из неоткуда.

Дело в том, что художники в России всегда стремились к единению на основе общих идей и убеждений. Особенно остро эта потребность проявлялась, когда в обществе начинали подменяться моральные ценности. Эпоха 1990-х была эпохой наступления на Россию западной псевдокультуры. Широкое анонсирование получило так называемое актуальное искусство. В подобных условиях художники традиционного направления активно искали идею, которая могла бы сплотить и защитить реалистическую школу живописи. Первой попыткой на исходе перестройки стало объединение «Москворечье», в которое вошли А. Гришай, Н. Зайцев, В. Забелин, М. Кугач, Н. Федосов и многие другие прогрессивные настроенные художники. В середине 90-х появилась группа «Русская живопись», про-

ведшая десять ярких выставок. Определённую известность получило и немногочисленное по составу общество «Русский мир». Все эти объединения были предвестниками «Союза русских художников — Новое время». Именно этой организации первой удалось привлечь внимание широкой общественности к современному реалистическому искусству.

Схема действий была проста: собрать под одним знаменем пять поколений русской живописи, ввести правило показывать на выставках только новые вещи (так было у «союзинок» столетней давности), запустить передовые проекты по городам России, включая самые маленькие (Гороховец, Лев Толстой, Шуя и др.).

Всё это последовательно привело к тому, что на пятую выставку зрителей пришло столько, что многие картины были не всегда доступны для просмотра из-за окружавшей их толпы. На вернисаже съехались руководители тридцати региональных музеев России.

Художники «Союза» максимально стремятся выполнять правило — выставлять только новые вещи. Именно это привлекает повышенное внимание журналистов и искусствоведов. «Исклучение мы делаем только для почётных экспонентов», — говорит один из основателей возрождённого «Союза» Николай Зайцев, — кои-ми являются известные ещё в советское время Валентин Сидоров и братья Ткачёвы. Другим мы даже порой не разрешаем показывать те произведения, которые, несмотря на то что они созданы в нынешнем году, успели «засветиться» на других выставках.

«Социальный лифт» С. Гавриляченко, «Маленькая хозяйка» А. Боганин, «Блокадная Пасха» А. Дроздова, «Морозный Владимир» А. Мочалина, «Принцесса» Ю. Орлова, «Сельский учитель» Е. Зайцева, «Арина» Н. Пластова, «В красном углу» Г. Цыплакова — все эти произведения рассказывают о разных сторонах жизни современного человека. Многим читателям «ЛГ» было приятно и неожиданно увидеть в одном из залов картину... о своём любимом издании. Её автор В. Графов: за столом в мастерской собралась группа молодых художников, в руках одного из них свежий номер «Литературки», художник читает газету вслух, остальные заинтересованно слушают. «Сама жизнь подсказывает нам сю-

Виталий Графов. «Союз русских художников — Новое время». (Читая «Литературную газету».)

жеты, — говорит главный герой картины Д. Шмарин. — Действительно и правдиво ответил на вопрос о причинах возникновения и возрождения «Союза», о значении слова «русский» в его названии, о творческом наследии «союзинок» столетней давности и нынешних задачах объединения.

Кульминацией вечера стало вручение премии им. А. Пластова. Она была учреждена «Союзом русских художников — Новое время» в 2008 году. Значение премии в том, что она присуждается художниками художнику, а признание со стороны коллег ценится в художественном мире очень высоко. Лауреатом премии в 2012 году стал график из Владимира Юрий Ткачёв. Не секрет, что в последнее время реалистическое искусство действительно подвергается со стороны поборников массовой поп-культуры обструкции за свою якобы неактуальность и исчерпанность тем. Говорят об утрате традиций, о неспособности самих авторов, о невосторгованности традиционного искусства зрителем. Да, изменилось время, изменилось общество. Но, как и сто, и двести, и тысячу лет назад, летом над Волгой плывёт сиреневый закат, а поутру в ладони бескрайних полей ложится белый туман. Как и сто, и двести, и тысячу лет назад, на земле этой живут люди. Всё это вечное и есть основой основ русской реалистической школы живописи.

Олег ДЕНИСОВ

С 19 декабря 2012-го по 1 февраля 2013 года выставка «Союза русских художников — Новое время» экспонируется в Академии акварели и изящных искусств С. Андряки (метро «Тёплый Стан», ул. Академика Варги, 15).

Зачем был нужен НЭП

Много лет эту ленинскую программу у нас трактовали как своевременный переходный период между Гражданской войной и форсированием индустриализации и коллективизации, как тактический манёвр вождя, ставший спасением для молодой советской республики и ещё более молодого Союза.

А потом на НЭП стали молиться. Как идеализировали НЭП в годы перестройки!

Тогда новую экономическую политику преподносили в качестве гениального ленинского замысла, вершинного в творческом наследии вождя. Мёртвой хваткой вцепились во фразу «Всерьёз и надолго!», которую в 1921 году произнёс нарком земледелия Валерий Анисимов, прочитавший НЭПу четвертьвековой срок — к уяснению товарищ. Ленин тогда ответил: «Я не такой пессимист». К тому времени он привык к ежемесячным резким тактическим манёврам, по ленинским ритмам три года — это уже «надолго».

У теоретиков перестройки выходило, что частный собственик с его инициативой был чуть ли не главной целью пролетарской революции. Кряхтея противоречие, но оно в те годы мало кого смущало. Обществу, утёмлённое товарным дефицитом, видело спасение в переиздании НЭПа... «Разгром НЭПа» трактовали как преступление сталинизма.

Многие при этом лукавили: НЭПом хотели побить «командно-административную систему», Лениным —

Сталина и Брежнева, чтобы, расшатав ситуацию, потом сдать в утиль и Ленина, и НЭП.

Но некоторые и впрямь верили в НЭП как в «норму жизни», к которой следует стремиться. Скажем, писатель Анатолий Рыбаков, который, в отличие от других запевал перестройки, никогда не отказывался от Ленина и Октября, не принял гайдаровские реформы, а о НЭПе вспоминал неизменно идиллически: «За два года всё неузнаваемо изменилось. За два года! Отменили продуктовые карточки. На Арбате открылись частные магазины. Было всё!.. Страна, разрушенная за семь лет войны белыми, красными, зелёными — какими хочешь, — оправилась в считанные месяцы, восстанавливалась, поднималась».

Но почему же слово «нэпман» быстро превратилось в ругательное? Неужели пропаганда расстаралась?

Самые объективные участники событий тех лет к НЭПу подчас относились как к необходимому злу, но никогда — как к благу. НЭП не давал ходу тем, кто верил в идеалы социализма, кто готовил себя к бескорыстному труду, к самосовершенствованию, к подвигу.

НЭП вызывал эмоции, которые легче всего выразились в известном риторическом вопросе: «За что боролись?» Когда Леонид Утёсов пел: «За что же мы боролись, за что же мы страдали?.. Они же там жируют, они же там гуляют...» — все понимали, что это про нэпманов.

Стоит ли НЭП доброго слова?

Первая мировая, которую называли Второй Отечественной, две революции, Гражданская война, интервенция и эмиграция. В результате — нехватка специалистов, ясные представления о стратегической цели и смутные — о ближайшей тактике и практике. В начале 20-х у государства не было ресурсов, чтобы существовать без частных. Без них не победили бы разруху и голод. Энтузиазм и насилие — надёжные инструменты, с их помощью возводили фундамент Советского государства. Но без компромисса с элементами старого порядка, без нэпманов невозможно было восстановить хозяйство, одеть и накормить обнищавшую страну.

Государство не может в мирное время существовать в режиме чрезвычайного положения — и поэтому такие явления, как продразвёрстка, нужно было отменять. Гражданская война доказала, что большевики — это сила, железный кулак. Но хозяйственные задачи — это электрификация, это восстановление и расширение производства. С этим нужно было справиться всем миром, государственным усилием. А вот в торговле, в мелком производстве, на рынке услуг без частных было не обойтись. К тому же СССР в 20-е годы был крестьянской страной. Продразвёрстка показала, что содержание «казённых» пролетариев и крестьян-собственников — это иллюзия. Власти приходилось отступать, усмирять марксистский радикализм.

При НЭПе в жизни страны ощущалась болезненная раздвоенность. В своё время жестокая реальность кре-

постного права не сочеталась с идеологией православного братства, и это привело к взрыву. Сталин допускал обман как средство борьбы, как средство пропаганды. Но он понимал, что большая ложь в политике недопустима, губельна. Вряд ли фронт и тыл сплочённо встретили бы врага в 1941-м, если бы страна кишмя кишела хозяйчиками со своими частными интересами.

В годы расцвета и упразднения НЭПа советский порядок прошёл серьёзную проверку на прочность. Оказалось, что большевистский режим может быть гибким, что он способен на прихотливые танцевальные па: прыжки, повороты, компромиссы. Так и «похабный» Брестский мир, НЭП был нужен для передышки, для перегоревших сил.

Оказались большевики непробиваемыми догматиками — и «первое в мире государство рабочих и крестьян» в мирное время не просуществовало бы и нескольких месяцев.

В рабочих, инженерных, офицерских семьях было такое ностальгическое понятие: «До войны». У многих сохранились воспоминания: перед войной, незадолго до нашествия, жизнь начала налаживаться. Стабильные заработки, работа, на экране — Чапаев и девушки с характером... Конечно, никакой идиллии тогда не было, просто после войны мирная жизнь невольно представлялась в розовом свете. Но угарные годы НЭПа запомнились как время опасное и грязное. Такова народная память.

Эпоха «весёлого воровства»

Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ, историк.

— Юрий Васильевич, была ли альтернатива НЭПу после Гражданской войны?

— Разорение страны достигло тогда крайних пределов. Промышленное производство упало до 4–20 процентов от довоенного уровня. Село не могло получить за свою продукцию самого необходимого хозяйственного инвентаря и самых простых товаров...

Выступая на X съезде РКП(б), ответственный за продразвёрстку в масштабах России нарком продовольствия Цюрюпа сообщал: «Из-за резкого уменьшения производства хлеба всё, что мы должны получить для нужд и для удовлетворения потребностей пролетарских центров и голодающей России, всё должно быть взято из обычной нормы потребления крестьян... Отсюда происходит такой вывод, что никто не позволит без сопротивления, активного или пассивного, вырвать у себя кусок изо рта». Поэтому, сообщил нарком, «везде деморализация, дезорганизация и прямое истребление нашего аппарата... Только на украинском продовольственном фронте погибло 1700 заготовителей».

Уже в феврале 1921 г. в ЦК была признана необходимость замены продразвёрстки продналогом и восстановления рыночных отношений. Выступая на X съезде партии, В.И. Ленин заявил: «Мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно».

Декретом от 24 мая 1921 г. были разрешены частная торговля, а также различные формы государственного капитализма в виде концессий, аренды и смешанных обществ. Частичное восстановление рыночных отношений дало мощный стимул для развития экономики страны.

Однако новая экономическая политика, представлявшаяся единственно возможной для руководства страны и даже для представителей всех оппозиционных платформ, не была однозначно встречена многими рядовыми членами партии. Те жертвы и лишения, которые они несли в ходе «последнего и решительного боя» против мировой буржуазии, казались теперь ненужными. Многие в отчаянии кончали жизнь самоубийством. Десятки тысяч членов партии выходили из её рядов в знак протеста против «капитуляции перед буржуазией».

— Против НЭПа выступали окрытые?

— В руководстве к нему относились как к временному отступлению. Особенно часто о временном характере НЭПа говорил Троцкий. Он и применённые к нему Зиновьев, Каменев и их сторонники превратили борьбу против НЭПа и нэпманов в лозунг, направленный против большинства в руководстве партии. Так, в своём письме от 25 мая 1927 г. в ЦК ВКП(б), подписанном 83 оппозиционерами во главе с Троцким и Зиновьевым, осуждалась «неправильная политическая» руководящая, которая якобы «ускоряет рост враждебных пролетарской диктатуре сил: кулака, нэпмана, бюрократа».

Однако многие молодые коммунисты испытывали недовольство к Троцкому и Зиновьеву как борцам против НЭПа. В то время широкую известность полу-

чил протокол заседания кандидатской группы ВКП(б) посёлка Сохондо Читинского округа. В нём были запечатлены объяснения природы оппозиционеров, которые предложил член группы Иван Русак: «Троцкий давно начал вести раскольническую линию... Зиновьев одно время, я помню, Троцкого осаживал на пленуме, но, видно, Зиновьев с Троцким поумели».

— А что же Сталин?

— Он поддержал переход к НЭПу. Но уже в 26-м году объявил, что начался второй этап развития НЭПа. По словам Сталина, первый этап был связан с восстановлением сельского хозяйства, что позволило создать внутренний рынок в стране, наладить производство сельскохозяйственного сырья для промышленности и обеспечить население продовольствием. Второй этап НЭПа — это «прямое развёртывание индустриализации», заявил Сталин.

До той поры, пока НЭП обеспечивал выход из разрухи, он устраивал многих трудящихся страны. Однако в конце 20-х годов для Сталина и его сторонников стало очевидным, что интересы быстро растущего рабочего класса вступили в противоречие с новой экономической политикой. Для таких выводов были веские основания.

— Экономические или социальные?

— Посудите сами. Перебой с продовольствием во многих городах в 1927 году усилили недоверие НЭПом со стороны рабочего класса. Воспоминания свою юность, советский руководитель К.Т. Мазуров замечал: «НЭП принёс процветание торговле и мелкому предпринимательству, лучше стали жить крестьяне. А рабочим было по-прежнему очень тяжело. У них на столе часто не бывало хлеба. Росло их недовольство... Рабочие считали: пускай прижмут тех, кто прячет хлеб, и он у нас появится».

Как отмечали историки Г. Бордюгов и В. Козлов: «Рабочий класс не стал той социальной силой, которая за принципами НЭПа держалась и боролась... Когда в 1927 г. обострились социальные проблемы, возникли продовольственные трудности, когда в 1928 году были введены «заборные книжки» (карточная система снабжения продуктами), рабочих к НЭПу уже ничто не привязывало».

Впрочем, и среди значительной части крестьянства не было поддержки НЭПа и воссозданных им рыночных отношений. Бордюгов и Козлов писали, что «35% крестьян, освобождённых от уплаты сельхозналога, пролетарские, полупролетарские и бедняцкие элементы деревни — были ли они заинтересованы в сохранении НЭПа? Те льготы, классовые гарантии, которыми пользовалась деревенская беднота в 20-е годы, гарантировались ей непосредственным государственным вмешательством в экономику».

Переход руководства партии от защиты НЭПа в борьбе против троцкистов, а затем и зиновьевцев к отказу от НЭПа был воспринят положительно большинством рабочего класса страны по мере того, как начался кризис НЭПа.

— А что можно сказать об атмосфере НЭПа, о его идеологии?

— Противоречия обострялись. Писатель Лев Шейнин писал: «Удивительно это было время, и удивительной была та Москва... В комсомольских клубах пели «Мы молодая гвардия рабочих и крестьян», изучали эсперанто

на предмет максимального ускорения мировой революции путём создания единого языка для пролетариев всех стран, упорно грызли науки и люто ненавидели нэпманов, которых временно пришлось допустить... А в городе невесты откуда и чёрт его знает зачем повывезала изо всех щелей всяческая нечисть — профессиональные шулеры и надменные кокотки, спекулянты, бандиты и просто жулики всех оттенков, масштабов и разновидностей... Господа коншессииеры, всевозможные шулеры, Петерсоны и Ван Берги, обосновывались в Москве прочно, обзаводились молоденькими содержанками, тайно скупали меха и валюту, рублёвские иконы и вологодские кружева, драгоценные картины и хрусталь, и потихоньку сплавляли это за границу».

Организованная преступность приняла угрожающие масштабы. Один пример бес-

ной говорил: «Есть воровство стыдливое, скрытое, и есть воровство смелое, «весёлое», как говорят об этом в печати. Недавно я читал в «Комсомольской правде» заметку о «весёлом» воровстве. Был, оказывается, этакий фертик, молодой человек с усиками, который весело воровал в одном из наших учреждений, воровал он систематически, не покладая рук, и воровал всегда удачно. Заслуживает тут внимания не столько сам вор, сколько тот факт, что окружающая публика, зная о воре, не только не боролась с ним, а, напротив, не прочь была хлопнуть его по плечу и хвалить его за ловкость, ввиду чего вор стал в глазах публики своего рода героем... Когда ловит шпиона или изменника, негодование публики не знает границ, она требует расстрела. А когда вор орудует на глазах у всех, расхищая государственное добро, окружающая публика ограничи-

Валентин КАТАСОНОВ, экономист.

— Валентин Юрьевич! А с чего начинается НЭП в экономической логике?

— Думаю, что НЭП был обусловлен тем, что была готова к решению масштабных задач. Отсутствовал опыт, к «буржуазным» специалистам доверия не было. Власть ратерялась. Особенно её напугал Кронштадтский мятеж. Поэтому решили всё пустить на самотёк. Немного похоже на сегодняшнюю ситуацию, когда власти не в состоянии решать масштабные задачи и отдают всё на откуп «рынку», проводя массовые приватизации государственных активов. Но, как мне кажется, под шумок всеобщей «либерализации» продвигались интересы иностранного капитала. Тогда на «коне» был Троцкий, он и его едино-

можностей для того, чтобы вводить золотой червонец.

— Что можно сказать о коррупции в условиях НЭПа? Часто ли преуспевающие нэпманы оказывались родственниками столочначальников?

— Отдельных примеров достаточно много — и по части коррупции, и по части родственных связей, и использования этих связей в корыстных целях. Мне пришлось больше заниматься родственными связями наших начальников с их родственниками за границей. Такие связи были вдвойне опасными для нашей государственной безопасности. Например, у Свердлова был в Америке младший брат Вениамин, он занимался банковским бизнесом ещё до революции и продолжал, уже будучи на советских должностях. Интересны связи Троцкого с его родственником — банкиром Животовским. Впрочем, связи были не только родственные, но и просто деловые. Связи, которые были установлены ещё до Первой мировой войны. Вспомним нашего будущего наркома иностранных дел Литвина, который был казначеем большевиков за границей, жил в Лондоне, женился на англичанке. Если копнуть биографии «планетных революционеров», занимавших ключевые партийно-государственные посты в первой половине 1920-х гг., то немногие среди них таких, кто не имел каких-то родственных, друзей или компаньонов за границей. В общей атмосфере «либерализма» эпохи НЭПа это не считалось страшным криминалом, хотя и афишированием связей никто не занимался. Очень похоже на сегодняшнюю ситуацию...

— Можно ли было провести индустриализацию и усилить армию, не сворачивая НЭП?

— Затягивание НЭПа было смертельно опасно для нашей государственности и независимости. Были ведь очень конкретные планы Запада начать новую интервенцию. Или, по крайней мере, залушить РСФСР средствами экономической блокады. Или разложить страну изнутри с помощью «пятой колонны» в лице троцкистов и «новой оппозиции». Такие планы постоянно рождались после Генуэзской конференции 1922 г., когда Западу стало понятно, что советская Россия не собирается плясать под их дудку. Но для того, чтобы поставить окончательный крест на НЭПе, надо было сломить «пятую колонну» внутри страны. Она яростно защищала идеологию и практику тогдашнего «экономического либерализма». Ярким идеологом этого либерализма стал Бухарин.

— Насколько остро стояла проблема социального неравенства, контрастов в годы НЭПа? И удалось ли её преодолеть в годы после «великого перелома»?

— Спекулянты-нувориши любили жить на показ! Очень похоже на «новых русских» нашего времени. В 1930-е годы такого уже не было. Более того, происходило, скорее, обратное: чрезмерная «уравниловка». Впрочем, особенно никто не обижался, поскольку уравнительное распределение — важный элемент мобилизационной экономики. А власть страны не скрывала, что завтра может быть война, соответственно неизбежны социальные ограничения.

— В годы перестройки прозвучала команда: «Равнение на НЭП!»...

— Да, на излёте советской власти действительно началась кампания по идеализации НЭПа. Для того чтобы мы в очередной раз наступили на эти же грабли. Почти все идеологи этого поворота занимали достаточно заметные посты в партийно-советской иерархии и выполняли «социальный заказ», который шёл от А.Н. Яковлева. Это был «социальный заказ» на развал СССР.

«Реформы» последних лет содержат почти все основные элементы НЭПа 1920-х гг. Это просто разные модификации всё того же экономического либерализма. Тогда НЭП удалось затормозить уже через пять лет после его начала (и окончательно поставить на нём жирный крест через десять лет), а у нас «реформы» продолжают четверть века. Сегодня мы зашли гораздо дальше, чем тогда. Прежде всего в 1920-е гг. иностранный капитал не успел получить такого контроля над нашей экономикой, какой он захватил сегодня.

Нэпман Николай Власов с женой в автомобиле у своего магазина на Садовой улице, 22, в Петрограде. Начало 1920-х годов

контрольных действий банд привёл В. Молотов в своей речи на XV съезде партии, рассказав о событиях в Борецкой волости Рязанского уезда Рязанской губернии, где «в течение пяти лет хозяйничала, как дома, шайка бандитов, разбойников и грабителей... Это хулиганье запугивало, застрашивало, грабило и поджигало местных крестьян». Обращения местного населения к властям о защите ни к чему не приводили. «И теперь бандитизм ещё не вывели в Борецкой волости... Про эту волость так и говорят до сих пор: «Борец — всем ворами отец», — сообщил Молотов.

— Один из нэпманов — Станислав Куцёвская в наше время!

— Неэффективные меры борьбы с бандитами в значительной степени объяснялись их связями с представителями властей. Молотов признавал, что у преступников «обнаружились связи не только в уюме и исполкоме, но через каких-то людей они сумели влиять на отдельных членов губкома, губ. КК и губсуда... Преступные элементы из Борецкой волости сумели найти слабые места даже среди отдельных работников губернского партийно-советского аппарата, где обнаружилось у них некоторые ниточки связей...» Это и есть атмосфера НЭПа.

Упадок морали проявлялся во всепрощении к преступным деяниям. В своём выступлении 13 апреля 1926 г. Сталин с иро-

вастья смешками и похлопыванием по плечу. Между тем ясно, что вор, расхищающий народное добро и подкапывающийся под интересы народного хозяйства, есть тот же шпион и предатель, если не хуже... Таких воров у нас сотни и тысячи. Всех не изведёшь с помощью ГПУ».

Сталин возмущался и расточительством при расходе государственных средств: «У нас царит теперь разгул, вакханалия всякого рода празднеств, торжественных собраний, юбилеев, открытий памятников и т.д. Десятки и сотни тысяч рублей ухлопываются на эти «дела».

И опять будто про наши дни! При этом Сталин замечал: «Знаменательнее всего то, что у беспартийных замечается иногда более бережное отношение к средствам нашего государства, чем у партийных. Коммунист действует в таких случаях смелее и решительнее... Объясняется это, пожалуй, тем, что коммунист иногда считает законы, государство и т.п. вещи делом семейным. Именно поэтому иному коммунисту не стоит большого труда перешагнуть, например, через свинью (извинюсь, товарищи, за выражение), в огороде государства и ханпнуть там или показать свою щедрость за счёт государства».

Сталин призвал «вести систематическую борьбу с так называемым «весёлым» воровством в органах нашего государства, в кооперации, в профсоюзам».

мысленники, несмотря на левачскую демагогию, особенно «продавливали» такие направления НЭПа, как привлечение в страну иностранного капитала в форме концессий и переход к золотой валюте (червонец), что обеспечивало бы большие возможности вывозить богатства из страны за рубеж.

— Как повлиял НЭП на объективные показатели экономики — начиная с золотого запаса?

— В 1920 г., согласно общепринятым оценкам, уровень промышленного производства в нашей стране был в 7 раз ниже, чем в России 1913 г. Если верить тогдашним статистическим данным, то уже к 1924 г. страна по промышленному производству вышла на довоенный уровень. Более серьёзные источники дают оценки и расчёты, из которых следует, что довоенный уровень промышленности был достигнут лишь к 1927 г.

Несколько нормализовалась ситуация с продовольствием и в сельском хозяйстве. В период НЭПа мы не смогли выйти на довоенные уровни сельскохозяйственного производства. Однако экспорт зерна снизился по сравнению с дореволюционным временем, больше зерна и другой сельхозпродукции стало оставаться на селе, что позволило снять острую продовольственную проблемы. Но сельское хозяйство оставалось отсталым, урожайность была на довоенном уровне, развитие шло по экстенсивному варианту. Понятно, что такое сельское хозяйство не могло обеспечить быстрого экономического развития страны. Крестьянин с трудом кормил город, в котором тогда жила небольшая часть населения страны.

Что касается золотого запаса, то он в период НЭПа был на крайне низком уровне. У страны не было объективных воз-

ТЕЛЕПОВТОР

Ты припомни, Россия...

Несколько недель на канале «Ностальгия» шёл телесериал сорокалетней давности – «День за днём».

Его редко повторяли в последние десятилетия – по-видимому, уже в конце 70-х формат многосерийного телеспектакля казался «технически устаревшим». Но в памяти зрителей – где-то в чулане, рядом с патефонными пластинками и старыми рыболовными снастями – остались дядя Юра, Большой, художник Якушев, его жена Женя – как настоящие задушевные соседи.

Многие тогда сомневались: станут ли зрители каждый вечер после работы следить за продолжением телесуществования, напроць лишённого детективной интриги? Первые наши многосерийные фильмы («Вызываем огонь на себя», «Операция «Трест», «Майор Вихрь») рассказывали о разведчиках, и каждая серия обрывалась «на самом интересном месте». А тут – даже название демонстративно обыденное: «День за днём». И нет классической фабулы – просто разрозненные куски жизни.

Я начал коситься на экран, чтобы отдохнуть под аккомпанемент фильма, в котором нет синтетического треска компьютерной музыки. Но очень скоро оказалось, что Михаил Анчаров, Всеволод Шиловский и композитор Илья Катаев в скромном павильоне сложили песню, в которой прозвучали если не ответы, то главные вопросы нашего бытия. Есть в этом сериале сундук, а в сундуке заяц, а в зайце утка, а в утке яйцо, а в яйце – игла. А на конце той иглы – жизнь, только не Кашева. Не наша ли?

В те годы С.В. Образцов писал об «эстафете искусств», и самым молодым искусством в его исследовании оказалось, конечно, телевидение. К сожалению, в наше время книги Образцова остаются незамеченными, их нет в интернет-библиотеках... Мало кто принимает масштаб этого деятельного мыслителя, но лучше него о телевидении не написал никто: «Будь проклят телевизор, пропагандист порнографии и насилия. Да здравствует телевизор, несущий людям знания, радость, дружбу, объединяющий во времени города, страны, нации, впитавший в себя все виды искусств, литературу, музыку, театр, кино, пластику и художников». В сериале «День за днём» есть и дружба, и музыка, и художники...

Что это было за время – начало семидесятых? Многие скажут: удручивший застой. Но это клеймо вошло в моду, когда нужно было как-то обосновать разрушительную перестройку, когда власть начала по обыкновению «валить всё на предшественников». А в 1971-м мало кто знал, что живёт в «эпоху застоя». У штурвалов стояли фронтовики, умевшие ценить тишину. Страна устала от сражений и впадала в некоторое благодушие – и неизвестно, спасительным оно было или губительным. Сериал сочиняли в 1970–1972 гг., и в нём живёт ощущение, что «полжизни ушло у тебя на бой». Нужно было залечивать раны, беречь друг друга – вот и благодушие. Скромный быт казался необыкновенно комфортным. Старики пеняли молодым: «Вы пришли

на всё готовенькое». То есть – не знали голода и бомбёжек. Скоро эта идиллия расшатается: разрастается и потребности, и очереди. Но в 1971-м они ещё очарованные.

Был такой сплав – советский человек. Не этническая, но идейная общность – а национальные черты в те годы представлялись гораздо яснее, чем в наш век сетевого конвейера. Некоторые фильмы, стихи, песни сообщают о тех временах точнее любых социологических формул и даже статистических фактов. Вспомните: «Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели», «Если ранят меня в справедливых боях», «С твоею суровой и ясной, с твоею завидной судь-

бовнала многих из нас острее, чем игры со вкладами в Сберкассе или упразднение уникальных предприятий... В 90-е у нас даже грёзы были заёмными – как водка «Распутин» и спирт «Рояль».

А Шиловский и Анчаров родились не в Бразилии, однако открыли неподражаемый аналог «американской мечты». Трудись пытливым, взыскательно, не жали себя – и тебе воздастся. Справедливость торжествует со скрипом, с усущкой и утруской, и всё-таки человек, погрязший в своей призрачности, не будет растоптан.

В жизни такое встречалось редко, и не в каждой профессии можно было реализовать, но и Америки не переполнена состоявшимися золушками. И всё-таки эта мечта воспитала несколько поколений профессионалов, которых мы нынче хвалились. И в пору нашим князьям повторять тираду из молодости Ярослава

МХАТ. Мода, помноженная на интересы коммерсантов, порабощает куда сильнее, чем КГБ и Главлит. Да так ловко, что и не заметишь. Сегодня собрать в одной коммунальной квартире столь разных (по темпераменту, статусу) актёров невозможно – и вовсе не потому, что мало осталось коммуналок.

Один из героев сериала вроде бы шагнул на экран с плаката. Стал инженером, но остался рабочим, пылко произносит «правильные» речи, вот-вот станет депутатом Верховного Совета. Бескорыстен, дружелюбен. Чувствует себя хозяином на производстве, боится за дело, не рассчитывая на барыши. Слово, настоящая строителем коммунистического завтра, человек из счастливого будущего. По тем временам – расхожий образ. Что бы оживить эту гипсовую скульп-

Семейная трагедия – расплата за коммунальную идиллию, личный крах во имя общественной победы. Конфликт мифологической силы, между прочим! Иногда он напоминает Луку, которого Грибов играл во МХАТе. Но – нет, не Лука. Юра, дядя Юра.

После его смерти сериал забуксовал, в последних сериях всё померкло. Расселили коммуналку, соседи вроде бы остались соседями, но появились новые герои – участники большой северной стройки. Ничего фантастического, всё на чистом сливочном масле: в те годы Россия постигла себя, открывала севера – и многие судьбы складывались с размахистой географией. Каким-то чудом Шиловскому удалось призвать под знамёна сериала Ангелину Степанову и Болдумана – они крайне редко «изменяли» МХАТу с соседними искусствами, а тут сподобились. Но дядю Юру и они не заменили! Первоначальные новеллы про коммунальную квартиру с Грибовым в роли домового остались непреодолимыми.

И – главное. Под Новый год тётя Паша с неожиданным изумлением как-то застенчиво рассказала всем про картину, которую художник Якушев создавал несколько месяцев, – да так, что все соседи ходили на цыпочках. Она случайно её подглядела. Дорота – а по ней люди, люди идут. Пригляделась – там все они. И дядя Юра молодой, в гимнастёрке, и муж её, погребший на фронте, живой, с золотой звёздочкой. А за ними – ещё идёт народ, как будто из Гражданской войны. А дальше – уже не видно, только шляпы и копыя блестят. Небо серое, с ярким просветом. Называется полотно «Песня о России». Найти бы сейчас ту картину, что-то важное в ней зашифровано. «То, что мы сейчас посеем, произойдёт в третьем тысячелетии», – восторженно верещит Женя Якушева, жена художника. Но нынешний разоблаченный Вавилон, пожалуй, заслуживает синтезаторной музыки. И все мы больше не заслуживаем.

Будем бережливы к этой выцветшей ленте, потому что сильные мира сего не станут её беречь. Для них нет ничего страшнее, чем мир, в котором шоферами и ткачами работают коренные москвичи, а отцы города, с учётом привилегий, зарабатывают в четыре раза больше инженера или рабочего. Мир, в котором дядю Юру могут положить с вами в одной большой палате. И поэтому в современном сериале мы увидим лучезарного бизнесмена, чью семейную идиллию нарушат козни завистливого простолоудина. Они ведь звери, эти неудачники. От них мы защищаем наш эдем могучими феодальными стенами. Нанимаем дружку охранников. Но лучше всего – скрывается на островах где-нибудь в далёком океане и отдавать по скайпу приказы русским лохам. Вот вам хеппи-энд, нынче единственно возможный, – и его уже поставили на поток. А это из советского мезозоя, это неповторимо:

*На краю городском,
где дома-новостройки,
На холодном ветру
распахну пальтецо,
Чтоб летящие к звёздам
московские тройки
Мне морозную пыль
уронили в лицо.*

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

«ДЕНЬ ЗА ДНЁМ», производство: Центральное телевидение СССР, 1971–1972 гг., 17 серий.
Титры фильма, показанного 40 лет назад, вызывают особый интерес. Среди создателей сериала: Михаил Анчаров – уникальное явление русской культуры – живописец, основатель жанра авторской песни, писатель, драматург, сценарист, поэт; Всеволод Шиловский, актёр, режиссёр, основоположник жанра отечественного телесериала; Илья Катаев – сын писателя Евгения Петрова, композитор, автор музыки к фильмам Сергея Ге-

расимова «У озера», «Любить человека», его песни на стихи Анчарова из сериала «День за днём» («Стою на полустаночке», «Кап-кап», «Ты припомни, Россия») стали классикой советской песни. Актёрский ансамбль тоже уникален: Алексей Грибов, Нина Сазонова, Юрий Горобец, Нина Попова, Вячеслав Невинный, Алексей Эйбоженко, Татьяна Назарова, Игорь Охлупин, Алексей Борзунов, Кира Головки, Михаил Зимин, Евгений Лазарев, Михаил Болдуман, Ангелина Степанова...

бой» – и ощутится не слабая, но пронизывающая правда о мужественном, испытанном народе. В какой ещё традиции Родину с таким почтением называют суровой? Правда художественная, не документальная. Для одних те времена – рабство, для других – распятие спина.

Эдвард Радзинский повторяет: «Мы были учениками советской школы, которая справедливо называется «средней», мы жили в стране пустого неба, где летали только самолёты...» Как это просто! Нет, они взыскали града, и что только их не обуревало – и языческие порывы, и христианские, и просвещенческие...

Подзабылось, что в 1991–1993 гг., когда рещалась судьба великого передела, миллионы телезрителей погрузились в летаргию латиноамериканских мыльных опер. Самая популярная из них и называлась утешительно – «Богатые тоже плачут». Судьба золушки Марианны в те дни

Мудрого: «О милая моя дружина, которую я вчера перебил, а сегодня она оказалась нужной!»

В одной квартире не просто уживаются, а счастливо сосуществуют несколько семей. Такое нечасто бывало – даже сами герои сериала признаются, что их квартира из Красной книги. Штамп optimisticкого повествования о патриотически настроенных тружениках к тому времени перезрели. Самых смелых комментаторов раздражало: слишком уж благонамеренные получаются герои, в такой идиллии хотелось грязь... «Влюблённые эти, взятые целиком из жизни голубей, нечеловечески смотрят вальд», – писал Жванецкий о советском кино в его лучшие годы.

Даже прописные истины нужно преподнести смело, с энергией открытия. Говорят, что художник может оказывать «заодно с правопорядком» только из цинизма. Говорят, что слово «народ» и употребить-то стыдно, бессмысленно, официальное слово. В подстрочнике современного интеллигента – такая тайнопись: «Ты, нежный и всё понимающий, должен отделиться от серой массы». Вот за такую изнеженность можно и пожалеть, а героев Анчарова и Шиловского мы не жалеем – даже, когда всхлипываем вместе с ними. «Жалость унижает человека», – считал классик, чьё имя носил грибовский

туру – нужно быть Невинным. И актёр выудил из Большого сиротство, выгнали на свет божий сомнения, надрывную кручину идеалиста – и получился Человек. Невинный, Горобец, Сазонова, Попова – не просто господа артисты, а соавторы фильма. И, конечно, счастье, что на центральную роль дяди Юры согласился Алексей Грибов, счастье, что он впрягся в обременительные многосерийные съёмки.

С каким достоинством он представляется по телефону, удивляясь, что кто-то на свете его не знает: «Это Юра! Дядя Юра!» – и никакие пояснения не требуются. Куда там Джеймсу Бонду в любом исполнении. Дядя Юра – вовсе не плакатный строитель коммунизма. Он фронтовик, но грудь его не завешана орденами. Он – «рабочий класс», но профессия у него подозрительная, лихая, «сервисная» – шофёр такси. Ему не удаётся построить семью, он даже плакал однажды, когда тётя Паша сказала ему «нет». Плакал, конечно, по-мужски, внутренними слезами. Он то и дело заблуждается, частенько ворчит, иногда несправедливо рубит с плеча. У нашего уютного дяди Юры не сложились отношения с дочерью и зятем. Скажем прямо – он отказывается от дочери, а истинным отцом становится для коллектива соседей, их сослуживцев и жён сослуживцев.

А ВЫ СМОТРЕЛИ? televed@mail.ru

Там нет Севары

Многие возмутились тем, что в прошлом туре из проекта «Голос» выбыла певица Севара. Точнее тем, что Леонид Агутин, не смотря на то, что большинство зрителей и даже судьи во главе с Александром Градским были за неё, выбрал конкурента Севары (чем и его несказанно удивил). Великолепное исполнение песни на русском языке (что редкость для этого лицензионного шоу) «Там нет меня», сильное и проникновенное, не снилось ни Агутину, ни Билану, ни Анжелике Варум, ни Киркорову с Лолитой. Севара спела песню Игоря Николаева 1989 года лучше всех, кто её пел

раньше: и Николаева, и Преснякова, она потрясающе раскрыла её драматический потенциал... Вообще в этом конкурсе артисты по-настоящему раскрываются, когда поют русскоязычный, как его называют некоторые наставники, репертуар. А ведь он чрезвычайно богат и разнообразен: от русской народной песни, советской эстрады до современной российской музыки. Кому, тем более в России, нужна вторая Тина Тёрнер, Уитни Хьюстон, Фрэнк Синатра? Зачем так позорно пластаться перед Западом? Зачем нам их гипоса? Мы ждём, что телешоу «Голос» откроет наконец дорогу российской песне и таким «голосам», как Евгений Кунгуров, Дина Гарипова и отвергнутая Агутинным Севара.

И не важно, лично его это решение или решение продюсеров проекта, всем телезрителям Первого канала стало ясно, что явление настоящих талантов представляет угрозу всем раскрученным телезвездам.

Жанна ОНОПРИЕНКО

Дрова от Газпрома

В программе «Чрезвычайное происшествие» на канале НТВ прошёл сюжет из далёкого алтайского посёлка. Там, в сорокградусный мороз замерзает многодетная семья: мать-одинокка и трое детей, младшему – три месяца. Ведущий в студии предврал телеразследование информации, что дрова, заготовленные корреспондентом НТВ, автором репортажа, уже закончились, а потому будущее детей призрачно. Такая вот интрига.

Семья живёт на пособие, муж ушёл, денег на дрова нет, об угле вообще речи не заходит, как о чём-то, видимо, совершенно недоступном. Приходится разбирать забор, деревянные хозпостройки, чтоб хоть как-то согреться, поддерживать в доме температуру на уровне +10. Журналист героически помогает выкапывать и питьё замерзшие столбы, на которых когда-то крепилась ограда, а потом идёт в сельсовет и представляет в качестве виноватого – председателя...

Смотришь на этих продрогших ребят, несчастную женщину, которой грозят (слава ювенальной юстиции) отобрать детей, если мать не обеспечит им нормальные условия, смотришь на перепуганного председателя сельсовета и невольно начинаешь мыслить категориями рыночной экономики: а какова, собственно, цена вепоса?

Сумма следующая – 14 тысяч рублей (на всю зиму), но маме хватало бы и семи, «а с остальными я перекручусь как-нибудь». И задумываешься: сколько потратил канал НТВ, чтоб отправить в командировку своего корреспондента, гневно вызывающего с совести председателя сельсовета? (Это такой у журналиста уровень аналитики, такой масштаб социально-экономических обобщений.) Прикидываешь, хватало бы этих денег на дрова и уголь?

И ещё интересно: а сколько канал заработал на рекламе, показывая в том числе и эту жуткую историю? И ещё мучает вопрос: почему в этом алтайском посёлке не газифицированы дома, где же это пресловутое «национальное достояние» – самое дешёвое и удобное газовое отопление? И почему Газпром, вместо того чтоб заниматься делом, расстраивает себя в непрофильном медиабизнесе?

Не попробовать ли корреспонденту газпромовского НТВ ворваться с камерой в кабинет господина Миллера, чтоб воззвать к его совести?

Сергей НАДЬЯРНЫЙ,
СУЗДАЛЬ

ТЕЛЕЛЯП

Лицеист – мемуарист?

Я редко включаю телевизор, но успел плениться живой органичностью и эрудицией Юрия Вяземского, ведущего передачи «Умницы и умники». Тем горше была досада, когда 8 декабря из его уст прозвучало: «Воспоминания о Царском Селе». Каким образом пятнадцатилетний отрок мог ностальгировать «о» Царском Селе, живя «в» нём самом? Следом (для проверки на знаки препинания) раздаются распечатки фрагмента стихотворения, они трижды возникают на экране, и трижды красуется нелепая строка: «Бессмертны вы вовек, о русский исполин...» Почему «русский» при множественном числе «исполинов»? Ведь там сокращённое «росски» – в традиции недавнего XVIII века. Это допустимо не знать юным умникам, но ведь не они готовят передачу!

Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
САХК-ПЕТЕРБУРГ

Лев НЕЦВЕТАЕВ, УЛЬЯНОВСК

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Цензура на 100 ТВ

Я очень люблю наше петербургское телевидение, но особой моей любовью, безусловно, пользуется канал 100 ТВ, на котором по средам после полуночи бредущие могут встретиться с ведущим литературно-просветительской программы «Словораздел» академиком Академии русской современной словесности (оказывается, есть такая академия) Никитой Елисеевым. В анонсе этой телепередачи чёрным по белому написано: радиослушатели и телезрители могут задать свои вопросы участникам передачи, высказать своё мнение по обсуждаемой теме.

Моё знакомство с этой телепрограммой произошло после того, как меня, собкора «ЛГ», пригласили принять участие в передаче, на которой обсуждалось творчество В. Пелевина. В 23.30 по местному времени в этот памятный день мне позвонили из студии и спросили, смогу ли я принять участие. Я согласился. В 24.00 я включил телеприёмник и стал смотреть, как участники в студии и ведущий в прехосходной степени говорят о виновности торжества.

Наконец мне позвонили, и на том конце провода милый девичий голос настойчиво поинтересовался, какие вопросы я буду задавать телеведущему и его визави. Я попытался отшутиться, но девичий голос был неутомим. Тогда я сказал, что учился вместе с В. Пелевиным в Литинституте. Это и стало моим пропуском в эфир.

Пользуясь случаем, я аргументированно высказался о том, что так называемое творчество Пелевина с литературной точки зрения ничтожно и является не чем иным, как спецпроектом по разрушению культурного кода нации. После этого в трубке послышались короткие гудки, и действие на экране продолжилось.

Ещё несколько раз меня приглашали в ночные передачи на 100 ТВ, просили озвучить вопросы, обещали соединить со студией, но так и не соединили. А как человек ответственный, вместо того чтобы видеть хорошие сны, вынужден был смотреть эти киноопелки, в которых в основном озвучивались представления о литературе нашей псевдoliberalной общественности. При этом милые девушки обе-

щали поговорить с руководителем программы на предмет моего приглашения в прямую эфир после полуночи, чтобы я смог что-то сказать граду и миру.

Меня заставил писать эти сердитые строки телефонный звонок akurat в 23.30. Милый девичий голос попросил меня поучаствовать в «полубившейся» мне телепередаче о романе В. Набокова «Лолита». Меня заверили, что мнение собкора ведущей литературной газеты очень важно и мне непременно будет предоставлено слово. В 24.00 я включил телевизор и стал смотреть, как академик Никита Елисеев и два его визави с придыханием обсуждают этот «великий» роман всех времён и народов. Причём приглашённые в студию в один голос заявили, что сначала им роман не понравился, но потом они его «распробовали» и теперь считают, что Набоков – гений.

Телеведущий поведал телезрителям, что роман «Лолита» сначала появился в цивилизованной католической Польше, а вот в СССР был издан значительно позже, что эту страну характеризует не лучшим образом.

Наконец мне позвонили из студии, и милая девушка традиционным спросила, какие вопросы я собираюсь задавать, поскольку без оных она меня допустить в эфир не может.

Я бы мог, конечно, назвать ей пару совершенно невинных вопросов, а в прямом эфире сказать всё, что я думаю. Но мне было как-то неловко опускаться до вранья, да и девушку было жалко: а вдруг её выгонят с работы?

Поэтому я как на духу отчеканил: хочу спросить у уважаемого академика, из какого-то такого кастальского ведра он черпает сведения о цивилизованности или нецивилизованности того или иного народа, а у его визави хочу спросить, явилась ли их развившаяся любовь к роману «Лолита» восхождением их духа или же стало результатом его падения.

На том конце провода стали солвещаться, а потом выдали резюмездите, мы вам перезвоним.

Я тем временем с тоской глядел на экран, где заинтересованные лица в студии отвечали на отгадываемые вопросы, а Никита с выражением крайнего неудовольствия комментировал результаты интерактивного голосования телезрителей, согласно которому роман В. Набокова «Лолита»

был подавляющим большинством признан вредным и порнографическим. Ну никак не везёт нашим прогрессистам с народом...

Но тут академик, как ему показалось, привёл абсолютно убойный аргумент, процитировав самого В. Набокова. Из него следовало, что славяне – нация погромщиков, а о советских людях Набоков высказался так, что у меня язык не повернётся повторить подобную концентрацию ненависти. На этой мажорной ноте литературно-просветительская передача закончилась, и нам победно пожелала спокойной ночи...

А что? Ведь не вчуже же они дрожали, а право имеют. Цензуры у нас нет, но зато какова редакционная политика: любой цензуры злейше есть.

Хочется надеяться, что авторы и редакторы программы «Словораздел» прочтут эту реплику, а, может быть, кто-нибудь подкажет им, что спецпропаганда – дело тонкое, и посоветует внимательно прочесть на сон грядущий свежее послание Президента В. Путина Федеральному Собранию РФ. А я, возможно, буду после этого по средам хорошо спать.

**ЗАВЕРШАЕМ ДИСКУССИЮ:
«СПОСОБНА ЛИ РЕЛИГИЯ ОБЪЯСНИТЬ МИР?»**

Под катком прагматизма

В статье Ольги Бугославской «Любовь или Великая Пустота» («ЛГ», № 27, 2012) ставятся кардинальные вопросы: как возможно зло в мире при всеблагом Боге? Является ли православие истиной и если да, как быть с другими религиями: они — ложь? На некоторые из них попытка ответить Юрий Кочинев в статье «Зло — иррационально» («ЛГ», № 41, 2012). Однако на такие вопросы не бывает очевидных и простых ответов. Традиционный ответ в христианской постановке проблемы теодицеи — Бог зло не творит; зло вошло в мир дарованной Богом человеку свободой, употреблённой человеком по своему выбору. В православии Истина — Христос. *То есть Истина — это Кто, а не Что*. И трактовать религиозную Истину как истину в понимании науки Нового времени — как нечто, подтверждённое практикой, т.е. экспериментом, статистически, — значит употреблять нерелевантные понятия, измерять время в сантиметрах и путать красное с параллелепипедом. Но это если очень кратко. Прочитаны ли такие древние смыслы массовым читателем сегодня? Отрицательный ответ очевиден. Почему?

Новое время, начиная с Возрождения, — грандиозная эпоха модерна, подарившая человечеству великие блага и гениальные изобретения. И — предавшая все свои основы, вывернув их наизнанку.

Мы живём при конце этой атеистической эпохи, отвергшей *Бого-человека* ради, как сегодня понятно, *человека-зверя*. Провозгласив человека *высшей ценностью, его разум и логику — единственным инструментом познания и обретения истины, объявив его хозяином природы и творцом культуры, создав культ прогресса, модерн породил чудовище, совершающее «убийство по разуму» — негодных, больных, абортки, эвтаназия, — и произвёл специалистов по убийству; «из одного креста можно было бы сделать две виселицы», — с презрением сказал специалист» (Ст. Ежи Лец). Модерн скреативил «нестественную природу», отравленную деятельностью «хозяина» и мстительно ему за это прежде невиданными злодеяниями, и «антикультурную культуру» — массовую.*

Человек — такое существо, которое живёт и развивается только в диалоге с людьми и миром и постоянно трансцендирует, выходит за пределы себя как наличной данности «здесь и теперь». Это предполагает способность к прочтыванию символов как живой образной системы, богатой смыслами и наработанной историей культуры. Иного языка тут нет. Похоже, люди сегодня разучились этот язык понимать. Эпоха модерна требует однозначности и буквализма, повторяемости и стандартизации, она живёт сегодняшним днём и страдает запущенным склерозом.

Создав идеологию прагматизма, человек утратил душу и потерял смысл и цель жизни. Лишь миф создавал смыслы. Наука, выросшая, к стати, на основе мифо-

логии — ей просто больше не из чего было вырастать, — может объяснять мир, но по своей природе не способна отвечать на главные, пограничные вопросы: о смысле жизни и смерти. В душе современного человека, по выражению атеиста Сартра, образовалась «дыра на месте Бога».

Истина ныне объявлена простой конвенцией: ну, договорились считать, что нечто — истина, и считаем. Потому что это *удобно*. Красота и безобразие, добро и зло ныне определяются как относительные понятия: как дышло; куда повернёшь, туда и вышло. И зло — не иррационально, как утверждает в своей статье с одноимённым названием Юрий Кочинев. Зло как раз очень рационально, ибо если рацию с его прагматизмом — верховным судией, а Бога нет, то, по слову Ф.М. Достоевского, *всё дозволено*. Всё, что кто-то посчитает разумным, логичным и удобным. Прогресс обернулся доминирующей тенденцией к тотальному уничтожению человечества.

И вы теперь удивляетесь, что появился фундаменталистский терроризм?.. Религии, носители традиционных ценностей, восстали против вседозволенности навязываемого им порядка. И восстали совершенно по-модернистски — ведь и верующие не с Марса прилетели. Восстали, изменяя своим базовым ценностям, совершая преступления «во славу Господа» и проявляя невиданную жестокость вместо традиционного милосердия, используя цивилизационные достижения ненавидимого ими общества и нанося удары по символам этого социума. Ярчайший пример тому — атака 11 сентября 2001 г. на Всемирный торговый центр и Пентагон.

Из недавних локальных, однако показательных событий — когда во время ноябрьской демонстрации католиков-традиционалистов против разрешения браков между гомосексуалами в политкорректной Франции молодёжь побила участниц группы Femem, которые вышли в одежде монахинь, но с обнажённой грудью и с лозунгами на теле *In gay we trust* («Мы верим в геев», парафраз надписи на американских долларах «Мы верим в Бога») и Fuck God.

Наступила эпоха постмодерна, которая довела принципы модерна до логического конца, зафиксировав как нормы те реалии, которые прямо противоположны провозглашённым ценностям Нового времени. Это доминирование прав части перед правами целого, прав индивида — перед правами общества, свободы — перед ответственностью. «Я так вижу» оказалось важнее объективной истины, которой, собственно, и не существует, ибо «у каждого — своя истина». Вместо прочтения значений слов — произвольное конструирование: как хочу, так и читаю, не прочитывая того, что

в тексте (в реальности) есть, зато вычитываю что попало. Такой вот *центрипролизм* — «гуляй, душенька, гуляй, милая».

Это означает утверждение атомизации общества и сепаратизма, эгоизации индивида, утверждение произвола, отрицание истины, возможности вообще понимать что-либо и кого-либо и двигать иначе чем по кругу. И не о чем плакать — предписано неслезиться. А вот почему-то тоска берёт за горло...

Единственная надежда — на смену парадигмы общественно-го развития. На появление новых ценностей, которые сбросили бы весь морок исчерпанной себя и ставшей преступной эпохи Нового времени, принявшей убийство как норму, но почему-то всё тоскующей о смысле жизни... Ценностей, которые сделали бы жизнь осмысленной, а продолжение самого существования рода — возможным. Дождёмся ли?

Анна ЯКОВЛЕВА,
кандидат философских наук

Последний оплот

ным с окружающими тебя людьми. Вот такой выбор, и меня он вполне удовлетворяет.

Вера не может мешать научному мышлению, но, наоборот — помогает его развивать. И ныне многие учёные во всём мире продолжают исследовать пути истории через призму евангельской логики. Но никогда не сможет объяснить ход мировой истории и смысл человеческой жизни атеизм, не признающий абсолютных и вечных истин, а значит, и смысла бытия — индивидуального и мирового. Как атеист может рассуждать о Боге, если он даже не признаёт Абсолютного Бытия (так называют Бога философы)? Гельз этот уровень сознания называл конкретно-эмпирическим: люди видят отдельные события, но не могут увидеть в них конечный смысл.

Вопрос, прозвучавший в дискуссии, — «что делать с китайцами, индийцами, японцами, общая численность которых превышает 2,5 млрд. человек и которые живут в совершенно другой системе координат», — надуманный, ибо они живут в системе координат своей веры. И почему, когда говорят об Азии, забывают о миллионах христиан Индии, Ирана, Сирии, Японии, о христианско-католической Корее? Христиане же видят, что свет Христовой веры разлит по всему миру и ищущий человек всегда может обратиться к ней.

И всё же, что такое православие: это «объективная истина» или «наша традиция»? Для христиан Русской православной церкви это прежде всего — объективная истина, которая помогает осмысленно жить и осмысленно умереть. Лишь особенность национального характера накладывает отпечаток на религиозную обрядность. И потому православие для моего народа и объективная истина, и его традиция.

Весьма агрессивным выглядит требование отечественных атеистов «не афишировать свои религиозные убеждения». Странная выходил логика: верующим свои религиозные убеждения высказывать нельзя, а атеистам требовать безрелигиозной общественной жизни можно. Получается, что именно воинствующие атеисты проявляют нетерпимость. Этот напор отечественных атеистов напоминает агрессивность сподручных Ленина, Троцкого, Ярославского, когда тысячи христиан, мусульман, иудеев, буддистов были расстреляны и отправлены в концлагеря за «объективное проявление религиозных убеждений». Вспомним, что первый священник был убит большевиками уже в ноябре 1917 г. (Николай Кочуров). А когда отечественные обновленцы (с подачи Ленина и Троцкого) требовали расстрела «черносотенца и

монархиста гражданина Белавина», т.е. патриарха Тихона, большевики не сделали этого лишь под давлением требований христиан Европы, активно проявивших свою религиозность даже на международном уровне.

Последний священник был отправлен под суд в советскую эпоху в 1983 г. (Александр Пивоваров). И только в 1988 г. начались послабления в религиозной сфере в связи с 1000-летием Крещения Руси. Так что все годы советская власть подавляла «общественное проявление религиозных чувств», и потому, когда наших воинствующих атеистов называют либерал-большевиками, с этим несложно согласиться.

То, что в Китае в годы «культурной революции» тамошные марксисты, как и в Советской России, лили кровь верующих буддистов и христиан, разрушали их храмы, по-казывает: противопоставление атеизма вере всегда и везде оборачивается гонениями на верующих. Как это контрастирует с религиозной толерантностью в Российской империи, в которой мусульманские и иудейские общины жили в мире и согласии по законам шариата и Торы.

Да, ещё совсем недавно марксистско-ленинская идеология запрещала и преследовала общественное проявление религиозных убеждений. Но и сегодня проповедь веры Христовой остаётся опасной. В наше демократически-толерантное время в нашей христианской стране были убиты священники и миряне. Напомним лишь о московском священнике Данииле Сысоеве, убитом именно за исповедание веры Христовой иноверцам.

Такого истребления человеческого духа, что пережил наш народ в годы воинствующего марксизма, — не было в мировой истории. И потому удивляет позиция людей образованных, т.е. знающих историю своей страны, обвиняющих главную страдальницу советской эпохи — Русскую православную церковь в «отставании от времени». Когда-то тов. Троцкий составлял инструкции по разрушению Русской церкви изнутри с помощью обновленцев, называемых им «советскими священниками». Где теперь эти прогрессивные священники? А Русская православная церковь жива, и лишь она сегодня остаётся последним оплотом сохранения человеческого облика граждан страны, совсем недавно вернувшей себе историческое имя — Россия.

Александр ШАРИПОВ,
кандидат исторических наук

Ещё античные греки и римляне понимали сущность земной жизни человека как достижение гармонии, которая есть Истина, Добро, Красота. И по христианскому мировоззрению земля для человека есть тот полигон, на котором в течение краткой по сравнению с Вечностью жизни он воспитывается для жизни вечной в области абсолютных Истины, Добра, Красоты. Христос предупреждал: «Мир во зле лежит», но человек способен преодолеть его. И вот кажым живущим постоянно осуществляется выбор между добром и злом, красотой и безобразием, истиной и ложью. Брать ли чиновничью взятку ради «благополучия семьи» или быть честным гражданином и стоять на страже интересов нации. Нарушать ли правила общежития или стремиться быть добропорядоч-

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Тема дискуссии «Способна ли религия объяснить мир», конечно же, необъятна. И то, что наши читатели сочли необходимым сказать в своих откликах, чрезвычайно важно. О том, например, что беспощадная реальность ставит нас перед вопросом: а как быть с процессом атомизации (и — эгоизации) личности в современном, урбанистическом по преимуществу мире. О том, что идеология прагматизма лишает жизнь современного

человека её высшего смысла, обедняя её содержание. О религиозном фундаментализме как реакции на бездуховно-гламурный образ жизни. О том, что, как бы ни был совершен мир, человек всегда будет перед выбором добра или зла, и этот выбор — главная драма человеческого существования. Поэтому, завершая разговор, мы, разумеется, намерены ещё не раз возвращаться ко всем этим вопросам под рубрикой «Эхо дискуссии».

Отдел «ОБЩЕСТВО»

Страна подсудимых

«ЛГ», № 45

Собор-невидимка

У нас в Кургане в центре города возвышается скалой здание главной церкви кафедрального собора. С захоронениями возле его алтарной стены четыре протоиерея РПЦ, храмоздателя купца 1-й гильдии Березина С.И., братской могилой 30 подпоручиков и поручиков, погибших в боях лета 1918 г. под Екатеринбургом и Алапаевском.

Здание построено нашими предками в 1835–1845 годах. До 2004 года в этом соборе располагался завод. Потом он обанкротился, и его пристройки вместе с собором

продали на тайном аукционе без публикации в СМИ.

В 2006 году подчинённый правительству области и Управлению культуры области Научно-производственный центр по использованию и охране памятников истории зданием числом сфабриковал «Заключение» об отсутствии собора и захоронений... Суды, вплоть до Верховного, отклонили иск о незаконности продажи собора с захоронениями. РПЦ же строит новую церковь неподалёку. В этом году Курганский городской суд и Судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда отказали в удовлетворении иска о незаконности бездействия Управления культуры в проведении историко-культурной экспертизы здания собора, положив в основу «Заключение» упомянутого уже Научно-производственного центра об отсутствии здания, назвав его «фрагментами» прежнего строения.

От этого здания до городского суда и до областного суда несколько сотен метров.

В здании собора с толщиной стен 1,5 метра и стоящего под углом к одной из главных улиц города, магазин. Может, и судьи в нём бывали. Но, видимо, разум покинул их. Доказать, что собор есть в натуре, невозможно.

Иннокентий ХЛЕБНИКОВ,
инженер, ветеран труда,
КУРГАН

А что за жалобой?

«Литературная газета» совершенно обоснованно поднимает тему о работе судебной системы. И абсолютно правильно в статье «Страна подсудимых» («ЛГ», № 45) было отмечено, что более 23 лет Верховный суд страны возглавляет В.М. Лебедев, человек, практиковавший в стране развитого социализма, где *гласность-вал не закон, а социалистическая целесообразность*.

В соответствии с положениями ст. 406 УПК РФ В. Лебедев, являясь главой Верховного суда РФ, полно-

мочен принимать окончательное решение по надзорной жалобе. Таким образом, именно он своими решениями должен формировать в стране деятельность надзорных инстанций.

Если бы такая работа в полной мере проводилась, то в России существовало бы правосудие. Но такая работа, на мой взгляд, не осуществлялась. Более того, постановления Пленума Верховного суда РФ часто противоречивы и не соответствуют требованиям Конституции РФ. На протяжении нескольких лет Конституционный суд РФ в своих решениях отмечал, что Верховный суд РФ формирует правоприменительную практику, которая не соответствует требованиям Конституции РФ.

О том, что в России нет судебного надзора, я неоднократно писал в своих книгах: «Обращения юриста к Президенту России» и «Правомочен ли Президент России обеспечить исполнение судьями требований Конституции РФ и иных законов?». В них, на примере дела А. Костюхина, которого судья Тушинского

района г. Москвы Н.Н. Лунина осудила на 16 лет лишения свободы за деяния, которые он не совершал, я показал работу всех надзорных инстанций. А также бездействие квалификационных коллегий, включая и Высшую квалификационную коллегию РФ.

Моя работа по защите А. Костюхина *длилась более четырёх лет*. Его уже отравили отбывать неза заслуженное наказание в Красноярский край. Но мои усилия всё-таки оказались не напрасными. Вначале был отменён один приговор, а затем и второй. Дело рассматривалось вновь. Прокурор нашёл в себе силы отказаться от четырёх эпизодов, что вменялись А. Костюхину, но один оставил. По этому эпизоду суд назначил Костюхину наказание в виде шести месяцев лишения свободы.

Но кто ответит за страдания, которые ему причинили неправосудные приговоры?

Владимир ОСИН,
кандидат юридических наук,
адвокат

О «фрагментах» нашей законности

Публикуя эти два письма из почты рубрики «Страна подсудимых», редакция «ЛГ» хотела бы получить аргументированный ответ на вопрос нашего курганского читателя Иннокентия Александровича Хлебникова: был ли в Кургане кафедральный собор с захоронениями? Или это миф?

И если не миф, то почему здание бывшего собора стоимостью в сотни миллионов рублей, названное в судебных документах «фрагмента-

ми» (и как же в этих «фрагментах» функционировал целый завод?), не стало памятником истории, объектом культурного наследия? Неужели судебная коллегия Курганского областного суда, куда безуспешно обращался Иннокентий Александрович, совершенно равнодушна к памяти о прошлом?

Или нынешняя система правосудия у нас такая, что нужны как минимум ЧЕТЫРЕ ГОДА (о которых рассказал во втором письме моск-

ский адвокат Владимир Владимирович Осин, добивавший всё это время пересмотра дела своего подзащитного), чтобы восторжествовала наконец справедливость?

Приглашаем всех, кто сталкивался с такого рода судебной практикой, поделиться своим мнением о ней. Наш электронный адрес gam@lgz.ru

Игорь ГАМАЮНОВ,
ведущий рубрики «Страна подсудимых»

ЭПИТАФИЯ

Воительница

На 96-м году ушла из жизни Ольга Чайковская. Для тех, кто читал «Литгазету» в 70-х, 80-х и 90-х, это имя звучало магически. Появление на страницах «ЛГ» её судебного очерка или полемической статьи в те времена означало одно: газету будут передавать из рук в руки. Пересказывать сюжет публикации соседям и сослуживцам. Ждать продолжения, потому что тогда действовало жёсткое правило — отвечать на газетную критику в течение месяца. После статей и очерков Ольги Георгиевны пересматривались судебные дела, выходили на свободу люди, отбывавшие наказания за преступления, совершённые не пойманными преступниками. А в редакции из ближайшего почтового отделения приносили мешки писем — отклики на её публикации.

Ольга Чайковская была одной из легендарной четвёрки литгазетовцев (Евгений Богат, Аркадий Ваксберг, Александр Борин), возродивших в русской публицистике в семидесятые годы жанр судебного очерка. Темы её публикаций были разными, но и сейчас, перечитывая их, убеждаешься: не сиюминутными. «Глоток горячего чая» (1973) — о самоубийстве десятиклассника, которого подтолкнули к роковому шагу учителя. «Выстрел в тире» (1975) — о проблемах следствия на примере расследования убийства студента музучилища. «Арестанты свободной России» (1994) — о нечеловеческих условиях в следственных изоляторах. «В плену у беззакония» (2002) — о новом Уголовно-процессуаль-

ном кодексе. Это живая летопись острейших морально-правовых проблем, чьи решения остались нам в наследество.

Кроме правовой публицистики Ольга Георгиевна, будучи кандидатом исторических наук, писала книги об исторических персонажах («Соперники времени», «Против неба на земле», «Екатерина Великая. Золотой век Российской империи» и др.) Эти книги и сейчас трудно купить — изданные небольшими тиражами, они расходятся почти мгновенно.

Журналистскому мастерству, приёмам и особенностям остро сюжетной правовой публицистики училась у Ольги Чайковской журналистка «ЛГ», пришедшие ей на смену. Память об Ольге Георгиевне, воительнице правды и справедливости, навсегда будет с нами.

Выражаем соболезнования родным и близким О.Г. Чайковской.

ЛИТГАЗЕТОВЦЫ

КУЛЬТУРА АРМЕНИИ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Служение искусству не может быть по долгу службы»

В гостях у «ЛГ»
министр культуры
Республики Армения
Асмик ПОГОСЯН

— Уважаемая госпожа министр, вы возглавляете одно из важнейших ведомств Армении. Ведь издревле именно культура была и остаётся визитной карточкой армянского народа. Какое место сегодня занимает Армения в мировом культурном пространстве, учитывая, что в последние 20 лет разом рухнули устоявшиеся за 70 лет структуры и пришлось заново всё выстраивать? Удалось ли найти правильный путь развития?

— Очень сложно ответить на этот вопрос, потому что 20 лет — недостаточный срок для того, чтобы всё переосмыслить. В советский период Армения прогрессивно развивалась: создавались культурные инфраструктуры (я буду говорить только о культуре), по заранее разработанному плану заполнялись содержанием и т.д. То есть за нас думали, за нас решали, но всё это делалось на пользу и в угоду армянской культуре. Часто говорят: вот, мол, в советское время цензура душила, идеология давила... Да, такое было. Но эти потери ничто по сравнению с тем громадным пластом культуры, который сформировался в тот период. И создан он был в какой-то мере благодаря тому, что нас в некоторых случаях насильно встраивали в нужную колею. Вспомним систему образования, которая заставляла нас читать классическую литературу, потом писать сочинения, что, честно признаюсь, мы де-

лали без своего удовольствия. Только потом мы поняли, насколько это было важно. Было почётно ходить на спектакли, на гастрольные концерты. В итоге — обществу приучили к тому, что такое культура.

С приходом независимости необходимо было адаптироваться к новой роли. Мы очень поздно поняли, что сами должны определять, что нам следует делать. Вначале всё время ждали, что вот сейчас кто-то нам скажет, кто-то подскажет. И из-за этого, мне кажется, потеряли много времени. Потом поняли, что всё решать придётся самим, и начали думать — с чего же начать? Оглянулись вокруг, увидели, что для того, чтобы вот этот камень переставить отсюда вон туда — нужны определённые навыки, финансовые возможности и, самое важное, — знания. Шаг за шагом мы начали осознавать то, что надо сделать. По ходу выявились проблемы. Главная — заключалась в том, что мы не привыкли самостоятельно мыслить. Это была основная сложность, оставшаяся от советского периода. Помогли особые ситуации, когда просто необходимо было действовать решительно и сообразно. Я имею в виду, скажем, 1700-летие принятия христианства. Дата послужила поводом для того чтобы всё армянство мобилизовалось. Мы собрали все свои силы, подтянули все наши культурные ценности, сделали выставки, организовали концерты и т.д. Таким поводом стал и Год Армении во Франции. В прошлом году нам представилась возможность широко отпраздновать 500-летие армянского книгопечатания. Казалось бы, просто очередной юбилей, но на самом деле для нас это стало поводом переосмысления своего места в мире. Что такое 500-летие? То, что 500 лет назад мы начали издавать книгу. В принципе — ну и что? Рано или поздно все начали издавать книги. Но уникальность армянской культуры в том, что она одна из первых появилась после Гуттенберга. И печаталась она не у себя на исторической родине, а во многих других странах, и только потом переместилась в Армению. Она стала первой печатной книгой в восточных странах. А что же сегодня? А сегодня мы поняли, что к этой дате не можем относиться просто как к юбилею, потому что через неё пытаемся понять, переосмыслить — где мы и кто мы. В разных странах открылись армянские книжные выставки, и открылись они не на армянских площадках, а в самых престижных музеях и библиотеках. Из фондов были специально сняты книги, их отреставрировали, составили и напечатали каталоги. Сегодня строится новое здание Матенадарана, которое пополняется свежими книгами и приобретениями, мы открываем выставки, представляем нашу культуру, в частности — литературную культуру. И в этом

контексте мы на данный момент становимся одним из главных героев мировой культуры, потому что книжная традиция, особенно рукописная, — это то, чем не каждый народ может гордиться. И, самое главное, ни один народ не может её подделать и представить как свою, потому что невозможно подделать язык, буквы, миниатюры.

Сегодня мы во многом смогли преодолеть в себе инерционное мышление. Например, знаем, что памятники культуры должны охранять не только государство. Находятся люди, которые вкладывают свои личные средства в реставрацию культурных памятников. Может быть, кто-то подумает — чему же удивляется министр культуры Армении, эта практика существует во всём мире. Да, это практика мировая, но я говорю как министр культуры страны, которой всего 21 год. Поэтому нас радуют подобные инициативы. Это гораздо лучше, чем бессердечное и безразличное отношение людей к собственной культуре. Когда мы только оправлялись от стрессов войны, землетрясения, от всего того, что произошло с нами, — была полная апатия ко всему происходящему. Но сейчас люди осознали, что это их страна, их наследие, их богатство, и прилагают усилия для их сбережения.

— Исторически сложилось так, что Армянская Апостольская церковь и разбросанная по всему свету армянская диаспора оставили свой отпечаток в нашей культуре: Церковь — взяв на себя некоторые функции государства, диаспора — добавляя в армянскую культуру элементы и

оттенки разных культур. Как, на ваш взгляд, это повлияло на развитие нашей культуры?

— Я считаю, это наше богатство. Все мы знаем, что большая часть армян появилась в разных странах в результате геноцида. Но и раньше армяне жили в этих странах и создавали там свою культуру. Может быть, кому-то кажется странным, что мы имеем габар, восточноармянский и западноармянский языки, около 60 диалектов, но в этом и заключается наше богатство, всё идёт в сокровищницу армянской национальной культуры. В любой стране мира можно найти примеры наследия Армянской Апостольской церкви. Никто у нас не может этого отнять.

И самое главное — мы чтим наших гениев и классиков, вознёсших армянский народ на вершину мировой культуры. Имён очень много — Шарль Азнавур, Аршил Горки, Арам Хачатурян... их и не счесть: благодаря им мы сегодня идентифицированы как нация особой культуры.

— Асмик Степановна, вы часто бываете на различных мероприятиях. Вы присутствуете на них только по долгу службы или вам действительно интересно?

— Служение искусству не может быть по долгу службы. Это моя внутренняя потребность. Другое дело, что мой взгляд на искусство — взгляд с точки зрения своей должности. На любую выставку, спектакль, в особенности концерт, я иду с удовольствием. Но когда прихожу, сажусь, и концерт начинается, расслабиться не могу, начи-

наю его слушать с точки зрения министра культуры — профессионально исполнен или нет. Самая интересная часть в моей работе — максимальное приближение к творческому процессу. Чем ближе я к нему в течение дня, тем этот день удачнее складывается. Главное — любое произведение искусства я должна оценить не понаслышке, а сама — увидеть и прочувствовать. Это для меня очень важно. Естественно, я не успеваю повсюду, хотя наиболее важные вещи стараюсь не пропускать. Конечно, у нас бывают рабочие летучки, где мне докладывают, что происходит в сфере культуры, но тем не менее предпочитаю руководствоваться своими собственными ощущениями. Кстати, очень часто они не совпадают с общим мнением. Бывает, многие говорят, что вот это не состоялось, вот это очень плохо, а я могу посмотреть и оценить совсем иначе. С искусством и не может быть по-другому!

— Вы часто соприкосаетесь с культурой других народов, и, наверно, это тоже способствует более широкому и необщепринятому восприятию и оценкам.

— Конечно, восприятие искусства во многом зависит от своего собственного мировоззрения. Но мировоззрение формируется с малых лет, и в этом плане я очень благодарна моим родителям, которые приобщили меня к искусству. Они всё сделали для того чтобы я ощущала искусство как жизненную потребность. Эта потребность человеку необходима. Поэтому так важно воспитание молодежи, детей, мы должны вырастить людей, способных создавать и воспринимать искусство. Этому вопросу сегодня уделяется большое внимание. Совсем недавно в правительстве Армении приняли программу по художественному воспитанию и образованию детей.

— Благодарю вас, госпожа министр, что нашли время и ответили на вопросы. Есть ли у вас пожелания для «Литературной газеты»?

— «Литературную газету» читаю всю жизнь. В советское время я её выписывала, потом выписывала в своей общественной организации, сейчас выписывает наше министерство. Я каждую неделю читаю эту газету, и недавно говорила Юрию Полякову, что очень рада тому, что, несмотря на свой узкий профиль, газета всё же смогла сохранить общественный интерес к себе.

Думаю, «Литгазету» стоит поздравить с тем, что она такая живучая и постоянная для своего читателя. Конечно, для нас было печальным обстоятельством то, что перестала выходить «Евразийская Муза», к которой так привыкли и читали с большим интересом. Очень надеюсь, что мы её восстановим, по крайней мере постараемся всё для этого сделать.

Беседу вела Лия ИВАНЯН

Ереван

ПРОЗА

Нелли СААКЯН

Поэт, эссеист, переводчик. Родилась в 1937 году. Главный редактор русскоязычной «Элитарной газеты», член Союза писателей Армении. Лауреат премии «Золотое перо» Союза журналистов Армении, лауреат международной литературной премии имени основателя Москвы великого князя Юрия Долгорукого русскоязычным писателям за рубежом в 2011 году. Награждена медалью Союза писателей Армении «За вклад в литературу».

Автор книг «Армянское нагорье», «Ойкумена», «Антропозюды», «Суждение краткое», «Моя галерея», двух поэтических сборников и множества статей в периодике.

Писатель

Из далёких разноречивых родов — а кто из нас создан не из разнородного материала! — идёт то, что определило меня как особь. Ореки гениальных, сливающихся и не сливающихся, удачно и неудачно находящиеся друг друга, о вечное творчество жизни с его вечной эврикой или с не менее вечной выбракованностью полученных результатов! Как заглянуть в лицо этих бездн, как приблизить к пристальному взору сознания эти гениальные бездны? Слишком текуче, переливчато, неуловимо нерукотворное творчество судьбы. Смириться с полученным результатом, незачем идти вперёд по руслу, не той продолженности. Однако человек пытлив и попыток не оставляет. Он хочет понять тайну жизни, исследуя самого себя.

Не задаваясь этим вопросом снова и снова сознание тоже не может. Ибо природа его диалогична. И внутренние бесконечные диалоги раздрают того, кто зовётся писателем. Диалоги безмолвные, неведомые стороннему глазу, но от этого не перестающие быть драматичнейшими. Бодрствующий писательский возм... Гладостройская арена, скажу я вам.

Поскольку судьба сделала меня писателем и поскольку я всё равно

не успокоюсь, пока не выведу, как она это сделала (сотворила она меня стоматологом или, скажем, тренером по плаванию, я заинтересовалась бы этим точно так же), то ещё немного покопаемся в родах и генах, взглянем на всё уже с этой стороны. Да и разве не интересно узнать, сколь задолго начинает природа профессиональную подготовку? Как опытный рачительный земледелец, она готовит почву для зерна, которое тоже где-то взращивается ею.

Исключая ли я случайность в таком важном деле, как призвание? Полностью. Нельзя призвать кого-то на дело всей его жизни случайно. Увеличь кого-то каким-то делом надолго без внутренних встречных импульсов — невозможно. Увянет, сникнет, сойдёт с дистанции. И потому, когда я слышу сговора родителей, что, дескать, дурная компания сбита с пути какого-то невинного подростка, я всегда думаю не о дурной компании, а об этом подростке. Завяз, значит, не в дурной компании дело... Сбить с пути нельзя: истинный путь даётся не для того, чтобы с него сбивали.

Помню ли я какие-нибудь сомнения, колебания касательно того, кем стать? Даже секунды не было во всей моей жизни, когда бы я хотела вы-

брать какую-нибудь другую профессию, кроме писательства. Я всегда знала, что буду писать. Более того, я всегда писала. Читала и писала. А до того, как научилась читать, требовала, чтобы мне читали. Всегда что-то декламировала, всегда обожала уроки литературы, всегда тянулась к тому, что называется изящной словесностью.

Да, но какая именно литература окружала моё советское детство? Если бы не русская классика и классика вообще, можно было бы взвыть — скудость, безвкусица, бесталанность потрясающие. Но человека этой эпохи не вынешь, как слово из песни. Делалось всё, чтобы мой вкус был вконец испорчен, и если этого не случилось, то только благодаря безошибочному внутреннему слуху, эстетическому инстинкту сидящего во мне художника и той доле упрямства, которая противилась бы ещё и не такой эпохе, как советская. Всё-таки как замечательно, что личность всегда зависит только от самой себя, а не от навязываемых ей эпох. Ну не мистика ли, что дух дышит где хочет, даже там, где ему дышать не дают. И что дух дышит не только там, где хочет, но и так, как хочет. И иногда — из духа противоречия — дышит даже наиболее интенсивно как раз в смрадные и особенно удручающие времена. Казалось бы... А вот поди ж ты... Самостийен, автономен, упорен, упрям.

...То, что высшие силы дали мне взыскательный и взыскующий, ищущий дух, — это, конечно, счастье. А вот то, что родили с ярким этическим чувством и писательским даром, а эпоха тут же отобрала родной язык, — как отнестись к этому? Прибавьте сюда ещё и повышенный интерес к мировоззренческим проблемам, что тоже убавляет читателей. А резкость и прямота пера — дополнительное условие невостребованности. Даже одной из этих нестабильностей было бы достаточно, чтобы посчитать судьбу трагической. Вот так одна го- речь наславается на другую. Будней

(в том числе и литературных) не получается. Очарования легковесности — тоже. Я как-то имела несчастье ни с чем не совпадать. Иначе говоря, была безблагодатна. Вот о чём эта книга. Оказывается, можно дать дар, который не пригодится. И часто ли так расточительна природа? Беспольная вещь в мироздании — это возможно? Тупиковая ветвь? Судьба, ни с того ни с сего наделяющая качествами, которые трудно применить? К чему моё чувство слова, чужого слова, которому я не нужна? Зачем моё чувство формы, если всё созданное должно лежать дома или быть брошенным в иноязычную среду? Зачем наделять меня жаждой творчества, если всё это должно накрыть невезение?

Зачем? Зачем? Зачем? Одна запертость в другой. Кружение лепестков запертости. Благоговения вырваться из всего этого не испрошено. О те, кто волею судеб пишут не на языке окружения и крови! Мы как цветы на ничейной полосе — ни в чью вазу. Упрямый цветок, для кого ты цветёшь?

Странность ситуации в том, что я всё-таки не могу сказать: «Зачем оставил ты меня, Господи?», ибо со мной — всю жизнь — дар его. Дар, который, несмотря на всё невезение, делал меня счастливой каждый день, каждый час, даже когда я не писала. Не писала, но ведь думала. Думала, предшествующие писанию! Разве упоительно только запечатление? Уединение, авторучка, бумага — крылатая жизнь духа. Ну а кто уклонится от крылатости! Душа блуждает в собственной вселенной, искусство вводит от действительности. Фантазия — это блуждания. И в этом смысле писатель — это «неподвижный путешественник». И при этом никакого транспорта, кроме крылатого духа.

Вот так — ветхое жилище, книги, рукописи, мысли.

Почти не надеясь на отклик, я тем не менее не сбавляла интенсивности творческой жизни. Впрочем, что за писатель без работы мысли и без следов всего этого в его писани-

ях? Так, игрок словами, что-то годное лишь для литературного процесса, но не для литературы. Видит Бог, такой участи я не хотела бы. Уж лучше невезение.

Писательство. Немая беседа, беззвучное бормотание длиною в жизнь. Священнодействие. Вдохновение и созерцательная мощь. Вдохновение, эта внезапная духовная вспышка, — вообще очень таинственный вид энергии. Ту любовь к своему делу, которая владела мной, лучше всего обозначить словом «пыл». Так вот, со всем пылом я отдавалась занятию безмолвным собеседованием, гоняя авторучку по дешёвому листу бумаги не самой предельной близости и забывая обо всём на свете. «Поэзия, что бы там ни твердили, есть лишь самозабвенное насыщение красотой, практика заклинаний. И счастье или несчастье поэта — расколдовать мир пением» (Хуан Рамон Хименес).

Фактически всю жизнь я размышляла с пером в руке. «Литература — это размышление, а не описание» (Леонид Леонов). Глубокий созерцательный покой, бескорыстнейшие бдения, голова, склонённая над листом бумаги, — творчество как радость отдачи. Оно само по себе уже награда, причём редкостная, огромная. Никакая оплата не может сравниться с этим. Сколько жизненных горестей сторепо в топке творческого огня! Чехов говорил, что там, где искусство, где талант, там нет ни старости, ни одиночества, ни болезни и сама смерть — вполнину. И поскольку проза моя всё-таки поэтическая (я прежде всего поэт, даже в прозе), то я не могу не сознавать, что искусство есть ещё и самолечение, лечение ритмом. В ритме целебная сила. Пропорция — это тоже производное ритма (вот оно, чувство формы).

Писатель. Некая складность живёт в крови. Гостия миров, конечно. Что же до моей тяги к отшельничеству, она, полагаю, есть прежде всего потребность в замедлении темпа

жизни, чтобы справиться с напором творчества. Ну а то, что все истинные искусства говорят о высоком, так ведь не низким же себя лечить! Инстинкт высокого в крови у настоящего творца. Хорошо сказано: там, где один опишет лужу, другой опишет звёзды, отражённые в луже.

Лечит и само наслаждение стилем — столь ценные мной благородная прямота и простота высказывания, правда пережитого, неподдельная авторская интонация, стилистическая ясность, неперегруженность, классичность слога. Классика — это торжество порядка над дисгармонией, хаосом, туманностью. Я всегда преклонялась перед умной эмоцией, перед эмоциональностью, внутри которой всё расставлено по местам. Чаще всего это ассоциируется со зрелостью. Зрелость называют «порогом», за которым начинается мастерство». Древние греки смотрят на вещи несколько иначе: «Но уже в возрасте детском ты всё изречал совершенно». «Люди ошибаются, когда что-либо в человеке объясняют возрастом: человек рождается Вось» (Марина Цветаева).

Трудно разрешить этот спор, в котором речь идёт всего лишь о сроках, а не об общем — бессроком — награждении человека даром: всё то, что есть в распутившейся роскошной розе, всё это уже было заключено и в бутоне, но было ещё не развившимся. И только.

Становление писателя — это прежде всего становление человека: настоящий читатель считывает в книге не фабулу, а вашу душу. Вот это и надо взращивать.

Что есть творчество, как не попытка заговорить врождённую душевную тревогу? Но можно ли заговорить её окончательно? Только «откупиться» от её накала куском чего-то созданного, как — хлоп! — накатывает новая волна, и всё надо начинать сначала, то есть пытаться испить новую порцию тревоги утихой песней. И так всю жизнь, вплоть до последней песни — лебединой.

КУЛЬТУРА АРМЕНИИ

«Наш Станиславский»

75 лет назад родился уникальный творческий коллектив

Когда в тепер уже далёком, но навсегда жутком 1937 году в Ереване открывали ордена Дружбы народов Государственный Русский драматический театр им. Станиславского (так он называется ныне), это, несмотря на существующую формальную мотивацию, была не необходимостью, а обязательство – русский театр полагалось иметь столице каждой союзной республики. Вряд ли тогда кто-то мог с абсолютной искренностью предсказать, что этот театр станет интерес-

ным и любимым для многих поколений ереванцев. Вряд ли кто-то мог с уверенностью предположить, что он на целых 75 лет займёт своё прочное место в широкой культурной панораме армянской столицы. Что, невзирая на чёткую репертуарную политику, со временем для зрителя соотрётся грань между «русским» и «армянским». Родится русский армянин или армянский русский, которого в народе будут называть любовно и запросто – «наш Станиславский».

Итак, решением Совнаркома Армени «Об организации государственного русского театра в Ереване» в 1937 году в столице открылся новый очаг Мельпомены и Талии. Открылся – и сразу встал перед проблемой. Выдающимся деятелем армянского театра Левону Калантару и Вавику Варданяну, призванному реализовать новый почин, предстояло ответить на главный вопрос: откуда взять русскоговорящих актёров? Но новый театр, видимо, родился с серебряной ложкой во рту – ему повезло с первых дней жизни. В это же время в Тбилиси был расформирован театр Красной Армии, в котором работали профессиональные актёры с гитисовским образованием, – Добровольский, Чембарский, Леонов, Спаржянская. Они с энтузиазмом приняли приглашение работать в только создающемся театре. Первый же спектакль «Очная ставка» по пьесе Бр. Тур и Л. Шейнина, премьера которого состоялась 15 ноября 1937 года, стала серьёзным поводом к оптимизму, – постановку на ура приняла публика, а корифей, демиург, сотрясатели подмостков армянской сцены благословили и выразили полную поддержку новообрятым коллегам.

В 1938 году умер Станиславский, и коллектив ереванского Русского театра обратился с письмом-просьбой к ветеранам МХТ – назвать театр именем великого Константина Сергеевича. За два первых года в репертуаре театра теперь уже имени Станиславского появилось 14 спектаклей.

1941 год... Многие актёры ереванского Русского театра ушли на фронт. Четверо навсегда остались на полях сражений –

из Баку, успешно выучившийся на режиссёра в Ленинграде у самого Вивьена, успел поставить спектакли в Волгограде, затем в Смоленске – настолько удачно, что оказался в 26 лет самым молодым худруком Советского Союза, возмлавшим смоленский театр. Здесь нашлись соратники и сораздатели, дела шли прекрасно, ехать в «кризисный» театр вовсе не хотелось. Хотя для вьшей убедительности на переговоры с Григорием Гурганом Айрапетяном прихватил с собой замминистра культуры, и молодому режиссёру обещали золотые горы. Но в итоге всё решил звонок отцу: Самсон Григорян был уверен: «Ты должен работать в Армени!»

Первой постановкой Александра Григоряна на сцене Театра им. Станиславского стал спектакль «Мой бедный Марат» по пьесе А. Арбузова, которую в Ереване практически никто не знал. «Принимать экзамен» у нового художественного руководителя собрался весь театральный бомонд Еревана вкuple с руководством республики. А он не только блестяще его выдержал – «Мой бедный Марат» стал первым в череде многочисленных обращений Григоряна к той современной драматургии, которой до его прихода в театр практически не было.

Из Смоленска Григорян позвал Геннадия Короткова, Валерия Полякова и Юрия Шипкова. Из Ростова – Рубена Саакяна, из Вильнюса – Юлию Колесниченко. Из Питера – Игоря Нагавкина, товарища по ленинградскому институту. В 1970 году театр гастролировал в Волгограде – городе, где Григорян поставил свой первый спектакль. Восемь молодых местных актёров попросились на приём.

Первого руководителя стали раздражать угрожающие звонки. Какая-то сильно правая газета напечатала статью с предложением гнать Русский театр из Армени поганой метлой, проиллюстрировав гнусный текст изображением этой самой метлы. Представитель государственного руководства той поры проникновенно уговаривал Александра Самсоновича собрать семью и срочно уехать из Еревана. Он остался. Остался – чтобы с утра снова идти в родной театр на репетицию, а вечером следить за ходом очередного спектакля. А завтра...

Завтра были война и блокада. И взорванный газопровод, на три долгих года погрузивший Армению в холод и тьму. С Оперной площади, что невдалеке от Русского театра, уходили в Карабах солдаты. Многие потом возвращались на эту площадь – в гробах, и заиндевелые люди с плацдарма Свободы отлавливали последнюю дань своим героям. Но музы не умолкли. Театры, в их числе и Русский, продолжали работу.

Первой премьерой Русского театра чёрного 1992 года стал спектакль «Зверь» в постановке его художественного руководителя. Хотя начало спектакля было перенесено на час вперёд, беспокойство не отпустило – найдётся ли в городе, где бензин на вес золота и практически не работает никакая транспорт, семьсот человек, готовых прийти пешком, чтобы заполнить премьерный зал Театра имени Станиславского? Спектакль прошёл при аншлаге... А потом настала зима. И Русский театр, как и остальные театры Еревана, продолжал работать с упорством полярников. Эти зимние посещения театра образца 1921–94-х годов! Обязательный дресс-код: четыре свитера вместо обычных двух под шубу, по две пары перчаток – аплодисменты с амортизацией. В таких условиях показывал Русский театр пикантную комедию «Эти французские штучки», когда в зале в самом начале второго акта погас свет. Опыт двух лет подсказывал – это надолго. Григорян появился на сцене – простите, если у вас хватит терпения подождать, может, удастся подключиться к движку из соседнего казино... «А зачем нам казино?» – раздалось из зала. Шёлкнули первые зажатки. Зажались синеватым светом карманные фонарики, у кого-то даже нашлись свечи. Через минуту зал уже сиял сотнями огоньков. Осветились улыбки, синие вышивки лиц актёров, которые лихо продолжили спектакль. Художественный руководитель так и остался на сцене, отвечая за музыкальное оформление спектакля. «Вот здесь идёт песня Патриции Каас», – сказал Григорян и запер срывающимся то ли от холода, то ли от переполнявших его эмоций голосом. Публика вступила хором. А потом были аплодисменты, которым, казалось, не будет конца, и украдкой вытирающие слёзы актёры на сцене, и зрители в зале...

Всё вернулось на круги своя, жизнь устаканилась – в стране вообще и в Русском театре, в частности. Театр, находящийся под пристальным вниманием культурного, и не только, руководства Армени, давно перестал испытывать сложности. Правда, сегодня в его труппе почти нет актёров-русских, но и люди с фамилиями на «ян» замечательно играют чакки и глумовых, вершинных и зильовых – десятки ролей мирового, русского и армянского репертуара. Только за последнее время театр успел снова обратиться к Вампилову, Розову и впервые – к Сергею Довлатову. «Перед нами ведь стоят две важные задачи – знакомить армянского зрителя с великой русской литературой и зрителя русскоязычного, особенно за пределами нашей страны, – с лучшими произведениями литературы армянской», – говорит художественный руководитель Государственного Русского театра им. Станиславского, народный артист РА, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат международных премий Станиславского и Смоктуновского Александр Григорян. С обеими задачами театр справляется прекрасно. И в отечестве своём, и на многочисленных фестивалях, и в гастрольных поездках, которые, слава богу, опять восстановились, он показывает широкий диапазон своих возможностей. В Санкт-Петербурге была первая премия им. К. Лаврова за «Ревизора» Гоголя, на «Белой Веже», в Бресте – Гран-при за «Киликийского царя» Мухега Ишхана. В Москве, Минске, Владимире, Туле, Калуге, Саранске, Йошкар-Оле, так же как в родном Ереване, зритель аплодирует Русскому театру с армянским темпераментом, пропускающим заглядочную русскую душу через горячее армянское сердце.

Сона МЕЛОЯН

За многолетнюю плодотворную деятельность не только на сцене Ереванского Русского драматического театра им. Станиславского, но и на многих знаменитых театральных подмостках России «ЛГ» по поручению творческой общности выдвигает заслуженного деятеля искусств РФ Александра Григоряна на звание народного артиста России.

Дети и родители ждут помощи

Открытое письмо Департаменту внешнеэкономических и международных связей города Москвы

Коллектив нашей школы и я с особой теплотой и благодарностью вспоминаем тот день, когда представители Московского центра международного сотрудничества отозвались на просьбу и посетили нашу школу в день открытия лингафонного кабинета, созданием которого мы обязаны исключительно им. Безусловно, открытие лингафонного кабинета способствовало не только углублённому изучению русского языка и литературы, но и помогло расширению кругозора учащихся в области культуры и истории России.

Наша школа имеет многолетнюю историю, в которой всегда доминировал русский язык. Процесс обучения всех предметов проводился и проводится по российской программе. В стенах нашей школы приобретают знания дети из русской общины и представители других национальностей. Будучи педагогом русского языка и литературы, на протяжении многих лет я де-

лаю всё возможное, чтобы сохранить те прекрасные традиции, которыми славилась наша школа, традиции, помогающие учащимся ближе и глубже проникнуться колоритом и богатством русского языка. С этой целью проводятся олимпиады по русскому языку и литературе, организовываются мероприятия, посвящённые русским писателям, отмечаются знаменательные даты.

Планирую отметить, что все эти мероприятия неоднократно удостоивались высокой оценки со стороны посольства РФ, «Россотрудничества» и ереванского «Дома Москвы». Вот уже не один год наша школа поддерживает связь с московской школой № 1650 Центрального округа г. Москвы. Основой нашей связи является конкретный образовательный проект, благодаря которому мы считаемся школами-партнёрами.

Хочу поделиться мнением о ситуации, которая сложилась на сегодняшний день в нашей школе со старшими классами. Дело в том, что русские

старшие классы (10–12-е) вот уже третий год уходят от нас в старшую школу, и курс российской общеобразовательной программы остаётся незавершённым. Но поверьте, наличие русских классов с полным курсом обучения (10–12-е) является острой необходимостью на сегодняшний день в условиях развития современных поликультурных связей. Это является заветной мечтой родительского контингента нашей школы. Родители неоднократно и в устной, и в письменной форме обращались ко мне с просьбой – дать возможность учащимся завершить полный курс обучения именно в нашей школе.

Мне бы хотелось узнать ваше мнение по поводу вышеуказанной ситуации с русскими классами. Возможно ли ваше содействие в этом вопросе?

С наилучшими пожеланиями,

Виктория РУХЛЯН,
директор школы № 7
им. Маяковского г. Еревана

Любовь и вдохновение

«Дом Москвы» в Ереване всегда рад гостям

Со времени открытия культурно-делового центра «Дом Москвы» в Ереване прошло шесть лет, и теперь уже трудно представить Ереван без этого центра. Построенный по распоряжению правительства Москвы в целях содействия культурным и деловым контактам между Россией и Арменией, «Дом Москвы» стал материальным воплощением сотрудничества двух городов и государств и в настоящее время является одним из крупнейших проектов, предусмотренных программой этого сотрудничества.

«Миссия «Дома Москвы» в Ереване заключается не только в работе с россиянами, но и с теми нашими соотечественниками, кто плохо знает русскую культуру. В советское время в Армени русский язык был действительно языком межнационального общения, и мы все прекрасно говорили на нём, – сообщает генеральный директор «Дома Москвы» Арминэ Тютюнджан. – Однако за последние годы, к сожалению, отношение к русскому языку несколько изменилось, и в основной массе молодое поколение не очень хорошо владеет русским. Поэтому с уверенностью можно говорить о том, что мы вносим свою лепту в столь важное дело, как популяризация русской культуры и языка в Армени. При этом выбираем различные творческие подходы, чтобы донести до армянской общественности наследие страны, с которой традиционно дружны уже не одно столетие».

Библиотека «Дома Москвы», которая насчитывает более 2000 читателей, одна из лучших в Ереване. Каждый год традиционно она пополняется книжными новинками Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы, который привозит для жителей армянской столицы лучшие образцы печатной и мультимедийной продукции.

В этом году организаторы книжной выставки привезли с собой много подарков для армянских читателей. Среди них – альбом-каталог «Деньги. Пушкин. Деньги», который представила заместитель директора Государственного музея А.С. Пушкина Наталья Михайлова. А фонд «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей» подарил воспитанникам специализированной коррекционной школы Еревана – школы для детей с ослабленным зрением – цветные книжки, которые можно воспринимать не только зрением, но и осязанием.

Ещё один проект, о котором хочется рассказать, – это книга с воспоминаниями ветеранов Великой Отечественной войны «Мы сражались за Родину», совместный проект «Дома Москвы» при содействии Министерства обороны Республики Армени и при участии студентов третьего курса факультета журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

На днях в «Доме Москвы» состоялась церемония вручения стипендии участникам программы «Стипендия

мэра Москвы». Эта программа помогает молодым соотечественникам и русскоязычным студентам, желающим получать в своих странах образование на родном языке, сохранить родной язык и культуру. «Дом Москвы» выступает куратором этого проекта в Армени с 2007 года. За четыре года статуса стипендиатов московского мэра удостоились около 100 студентов армянских вузов, отличившихся в учёбе и обладающих серьёзной гражданской позицией.

Традиционные олимпиады по русскому языку среди учеников старших классов ереванских школ – ещё один проект, который курирует «Дом Москвы» в Ереване. Более 100 школьников принимают участие в олимпиаде. Этот проект позволяет армянским школьникам познать культуру и литературу России, приобрести к русскому слову, показать свою грамотность.

Нельзя не отметить мероприятия, направленные на пропаганду российского кино в Армени. Армянскую премьеру неоднозначной картины «Высоцкий. Спасибо, что живой» организовал «Дом Москвы» в начале 2012 года. Армянскому зрителю картину представил сценарист и продюсер, сын легендарного актёра Никита Высоцкий. Для тех, кто не попал на сеанс, «Дом Москвы» устроил дополнительный показ фильма.

Уже три года по доброй традиции «Дом Москвы» в Ереване радужно принимает делегацию российских кинематографистов, которые представляют Неделю российского кино в Армени и предлагают армянскому зрителю пять лучших российских фильмов года.

«Дом Москвы» активно участвует в формировании института благотворительности в Армени. Каждый раз в Международный день защиты детей проводится акция Детского центра фонда армянской помощи «Лучшее – детям». На продажу выставляется 500 пирожков с картошкой, а заслуженные деятели культуры Армени бойко торгуют. Вся сумма от продажи идёт на защиту социально незащищённых детей, оказавшихся в сложной ситуации.

В столице Армени прошли Дни Москвы. Ереван встретил

официальную делегацию правительства Москвы, возглавляемую министром правительства Москвы, руководителем Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Сергеем Черёминым солнечной и тёплой погодой. Состоялись встречи в столичной мэрии, инвестиционная конференция, на которой крупные армянские компании ознакомились с инвестиционными программами московского правительства, а в выставочном зале армянские участники конференции развлекли мультимедийные экспозиции. В Дни Москвы в Ереване были организованы многочисленные мероприятия по всей столице: гала-концерт – музыкально-поэтическая композиция «Лучший город земли»; в фойе Театра оперы и балета имени Спендиарова была развёрнута фотовыставка «Москва! Любовь и вдохновение!»; дискуссии русистов

А. Вампилов «Утиная охота». Постановка А. Григоряна

вечная им память. А «непризывные» в составе бригад, призванных обслуживать воинские подразделения Закавказья, ездили по республикам в непогоде автобусах и в прифронтовых госпиталях и на открытых площадках в холод и под палившим южным солнцем укрепляли воинский дух тех, кто завтра мог оказаться на линии огня. 17 марта 1946 года на сцене Русского театра состоялась премьера спектакля «Рузан» по пьесе Мурашана опять же в постановке Калантаря – первое обращение к армянской классике.

В 1947 г. театр торжественно отметил своё десятилетие. Но, несмотря на обширный репертуар и частые премьеры, что-то стало неуловимо меняться в его жизни. Ушёл Калантар. Театр, лишившийся духовного и творческого лидера, покинули несколько ведущих актёров. Приглашаемые на постановку режиссёры, слишком разные в своих художественных воззрениях, становились каллифами на час, никак не облагораживая портрет театра периода середины 50-х – начала 60-х. К тому же пресловутая «теория бесконфликтности», которой следовало руководствоваться постановщикам, совершенно не способствовала усилению зрительского интереса – партия считала, что основной конфликт в искусстве может существовать между хорошим и очень хорошим... Тем не менее в эти сложные годы в репертуаре театра значились «Бесприданница», «Воскресение», «Последние»... Но зритель ходил смотреть не пьесы – он ходил смотреть актёров-мастеров, которых было немало в труппе Русского театра. – Тер-Семёнов, Ю. Вановский и А. Вановская, Е. Василевская, С. Судбинин, И. Грикуров, П. Феллер, А. Павлиди. В эти же годы в ряды артистов театра поступило замечательное пополнение в лице выпускников театрального института: Армена Джигарханяна, Лейли Хачатрян, племянницы великого Арама Хачатуряна, Валентины Николаевой. Спектакль Леонида Луккера «Иркутская история» стал не просто первым явлением Армена Джигарханяна народу – это была путёвка в большую артистическую жизнь.

И всё-таки удач в те годы были, скорее, исключением, чем правилом. Директор театра Гурган Айрапетян всё яснее понимал – надо предпринять что-то радикальное: срочно обзавестись художественным руководителем, лидером. Он уже и кандидата присмотрел – режиссёра вильнюсского Русского театра Аркадия Каца. Но по ходу переговоров-уговоров Кац дал бесценный совет: «Зачем вам приглашать еврея, если в Смоленском театре работает Александр Григорян? Молод, талантлив и, как сами понимаете, армянин».

Молодой и талантливый армянин

Арминэ КАЗАРЯН

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА МОЛДАВИИ

Память в сотню пластов над тобою

Николай САВОСТИН

Родился в селе Тетеревино Белгородской области в 1926 году. Участник Великой Отечественной войны. В 1949 году, будучи рядовым солдатом, занимался в семинаре Александра Твардовского. Окончил Высшие литературные курсы Союза писателей. Печатался в журналах Москвы, Хабаровска, Читы, Молдавии. Выпустил свыше четырёх десятков книг поэзии, прозы, публицистики, пьес. Перевёл с молдавского несколько романов, стихи и поэмы кишинёвских авторов. Заслуженный деятель искусств Молдавии, награждён орденами Отечественной войны II степени, «Знак почёта», Орденом Республики, медалью Пушкина, «За отвагу» и другими. Лауреат международной литературной премии имени Великого князя Юрия Долгорукого. Живёт в Молдавии.

Как много на свете людей,
Усвоивших хорошо
Легко растворимых идей
Невинный на вид порошок, —
Так, словно в плодовой июль,
В Медовый и Яблочный Спас
Посредством аптечных пилюль
Копят витаминный запас.

Прямо в осень влетают с разгона
Ослепительно ясные дни.
И уже на опушке зелёной
Холодок затаялся в тени.

Ветер с полудня — как от жаровни,
И в глазах от сияния резь.
Густо алым забрызган шиповник,
В красных бусах боярышник весь.

Погрубела листва, суше травы,
Лес увит паутиною сплешь.
Что за груз накопился корявый
На плечах? Что за ношу несёшь?

Что за выводы вывел из лета,
Что другому нелишне учесть?
Не вопросы несусь, не ответы,
А судьбу.
Всю, какая ни есть.

Что там было и что за остаток
Вдруг кольнёт, освещая меня,
То зарей, то кометой хвостом,
То салютом,
то строчкой огня?..

Больше истины в косноязычьи,
В бормотанье, бессвязном подчас. —
О, как гладко чирикаем птичьим
Льётся струйка бессмысленных фраз.

Да мычанье глухонемого
Всколыхнёт всё твоё существо!
Без души не рождается слово, —
Звук, не больше, упавший мёртво.

Весна, дыша теплом, вошла в деревню
В дымах пахучих выше головы...
Гляди-ка, можно различать деревья
По запаху горячей их листвы!

Острее — от вишни, мягче — от ореха,
А вот потянет горечью до слёз,
Как будто бы тревожащее эхо
Дымок весны из прошлого донёс.

Ах, будь же проще, не мудри,
Дыши, не ждя подвоха,
Доверься свету, что внутри, —
Не всё уж так, брат, плохо.

Вокруг не все калеки сплешь,
Сироты или вдовы.
Чего же ты себя грызёшь, —
Пока хоть хлеба вдвоём!

Да кто ты сам в конце концов —
Такой апостол строгий!
Ведь сам всего лишь из слепцов,
Не знающих дороги.

Всё это так, я мал и сир.
Но жизнь не делая межи, —
Ей что безвестный, что Шекспир —
На всех печали — те же.

ЗМЕЯ

Чёрная змея свернулась крѳом,
От хвоста сжимаясь в кольца туго
И подняв голову из металла,
Зашипела и затрещала, —
Притворившись старым патефоном,
Уязвила сердце песней-стоном...

Куда стремишься, человеке?..
Всё получить, всё увидеть.
Ну а в последний час на плечи
С собой возьмѳшь какую кладь?
Быть может, скажешь ты в обиде,
Мол, в те края базаж мой мал?
Нет, унесу всё, что увидел,
Почувствовал, прочѳл, узнал.

С обушком по старинке в былое,
Как шахтѳр, задыхаясь, ползѳшь, —
Память в сотню пластов над тобою,
Хоть метафора это, а всё ж...

И какие былого приметы
До сих пор остаются милы?
Быт, не очень-то и обогреть,
Больше дыма да серой золы.

Я ведь знаю, почѳм это лихо,
Не обманет задорный мотив,
Что ведут соловей с соловыхой
Червяка на двоих поделив.

Есть связь стихов и снега

Олеся РУДЯГИНА

Родилась в Кишинѳве. Окончила Молдавскую государственную консерваторию по классу фортепиано. Автор пяти поэтических книг, публицистических статей.

С 2005 года — председатель Ассоциации русских писателей Республики Молдова. Учредитель и главный редактор литературно-художественного и публицистического журнала «Русское поле» (2010 г., Кишинѳв).

Стихи, проза и публицистика печатались в периодике: журнале СП Молдовы «Кодры», в «Литературной газете», коллективных сборниках и альманахах и других изданиях.

Награждена специальным призом Международного литературного конкурса «Русская премия»: «За вклад в сбережение и развитие традиций русской культуры за пределами Российской Федерации» и почѳтным знаком Международного совета российских соотечественников «За вклад в укрепление сотрудничества с Россией».

Есть тайнопись, есть связь
стихов и снега:
когда тупик
в невыездном быту —
сигналы шѳт
о верном счастье Вега,
снежинкою мерцаю на лету.
И налеге пускаясь я в дорогу,
от радости
захватывает дух,
и улыбаюсь —
в каждом встречном — Богу,
ловя губами
ангельский тот пух!

...всѳ равно, что облако любить,
или ржавый медленный платан.
Вот ли волчицы? —
Можно выть.
Можно починить на кухне кран.
Стряпать, выносить сор из избы,
колыбельку бедую качать,
вылетать в трубу ли, из трубы,
дерзко безмятежностью
излучать...
Но однажды — слышишь ли меня,
«облако», души последний цвет? —
среди смертельной сутолоки дня
и тебя накроет этой свет.

ВОКЗАЛ, ЦВЕТОК

Снежок и вечный запах печки,
оставшийся лишь на вокзалах,
озноб нечаянный, свирели
не слышной никому печаль,
плацкарта дух neodолимый
и верхней полочки качанье,
в окно гляденье, засыпанье,
да трѳхтатоможенная даль...

Ещѳ стоят минут пятнадцать,
ещѳ толпятся в вагона
смурные личности и «ксивы»
суют под нос проводнику,
меня никто не провожает,
к киоску можно отлучиться —
полюбоваться шаурмой
(поскольку рублики — ку-ку).

Ну вот затарилась — две булки.
Чего там ехать? — день да ночь!
Последним взглядом обнимаю
московский Киевский вокзал,
шагаю в пасть змеи железной,
(устала — смерть!) и вот качнулась,
так плавно вдруг почухал поезд,
и кто-то следом побегал.

Потом напишет друг печальный
из жизни странной, виртуальной,
что проводит меня пешинка, —
да я ж вагон не назвала!
Но долго мне в окно светила
звезда — цветочком в целлофане,
хранящим от вселенской стужки
меня и от змеиного зла...

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем...
А.А.

...но ничто, кроме рек, не входит в свои берега,
и, согревшись в глазах чужака, леденеет в миру.
Как душа беззащитна пред взором игрой и наем, —
всѳ «секретик» прячет, лепечет по-детски! Совру
никому не в убыток. Не выронит мужья жена
синей птицы пера из крыла — на цепи бес в ребро...
Я ему ничего, ничегошеньки не должна:
вот — ковѳр-самолѳт, вот — столовое серебро!
Не возьму я с собой ни дыхания, ни тепла,
ни единого жеста — их не было обо мне.
Жили-были... И осень над ними пыла.
Да всѳ плакал от нежности кто-то во сне.

Вокруг непроходимый свет

Сын машет палкой, смеѳтся, чему-то рад,
дочка, присев, склонилась над муравѳем.
Новое небо вливает из тайных врат,
ну, а земля —
на ней мы и так живѳм.

— Папа, может, хватит, пойдѳм домой.
Видишь, не летит он... ну, не летит!
Я машу отчаянно головой,
сын в ответ мне что-то под нос бубнит.

Говорю:
— Ну что же ты не летишь,
Вот... ещѳ немного... давай... давай...
Но в провалах ветра такая тишь!
— Папа, может, хватит...
— Иди, играй.
Да и воздух нынче уже не тот,
тот был так упруг, что лоснился аж.
Змей пиратской кошкой впиался в борт,
и мы брали небо на abordаж!

Это очень важно, чтоб он взлетел.
Это как во сне, где я к морю иѳду
по песку, что был расклеван и бел,
и без силы падал на серый мол.

Что тебе, мой Боже, Всесущий мой,
безделушку пѳструю — да в зенит?!
— Пап, уже темнеет, пошли домой...
— Подожди, взлетит он... сейчас взлетит...

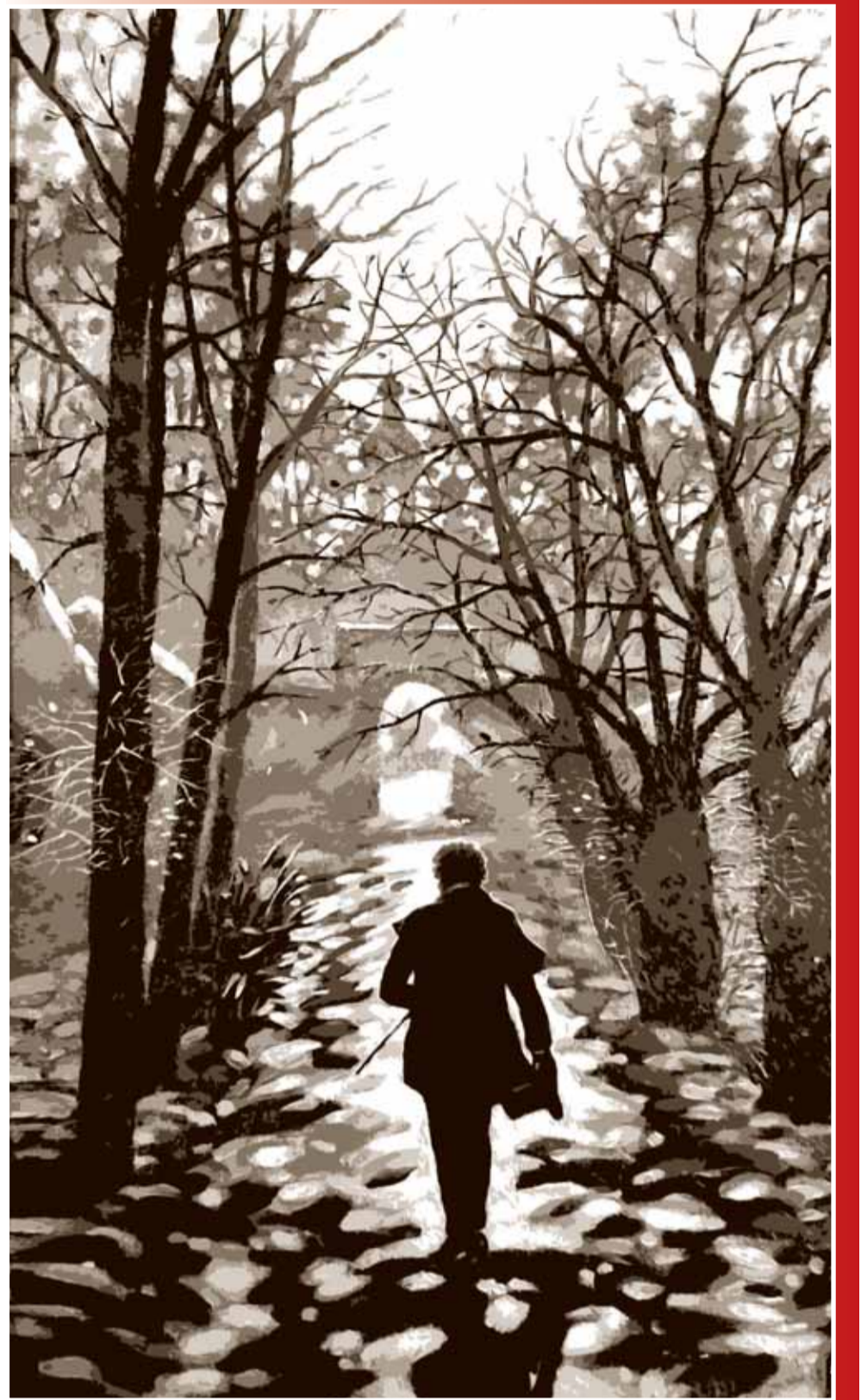
Мы ждали снега, а его всѳ нет.
Вокруг такой непроходимый свет,
что белого за ним не видно света:
деревьев, огородов и домов,
над крышами изогнутых дымов,
собак в листве, которым снится лето.

И нет мне утешения ни в чѳм!
И, раздвигая медленно плечом
хрустящее сыняе сухостоя,
я всѳ пытаюсь разглядеть за ним
печальный сумрак с кругом золотым
домашней лампы и лицо родное.

И плачет тонкокожая душа,
обѳрткою конфетного шурика —
из детства — с незабвенным Гулливером.
И хочет беспризорная она
не знания, где свет и тишина,
а бесполовой жалостливой веры.

Кончается прозрачный керосин
в осенней лампе —
из забор школы
вот-вот погаснет язычок осин,
и станет мир бестрепетным и голым.

И будешь тих, как ветка за окном,
и будешь тих,
как первый снег, над сущим
по воздуху ночному босиком
меж сном и явью медленно идущий.

Сергей Сулин. «Кишинѳвский мираж»

Оксана МАМЧУЕВА

Родилась и живѳт в Кишинѳве. Окончила филологический факультет Молдавского государственного университета. Работает шеф-редактором портала Searchengines.ru. Публиковалась в сборниках «Белый арап» и в журнале «Русское поле».

Ловец

Мир был прекрасен.
Она грелась в тѳплых лучах заходящего солнца, лениво опустив на глаза защитные плѳнки. По телу разливалось сытое тепло, расслабляя тут же переливчатые кольца.

Мир был спокоен.
Когда солнце внезапно загорела чья-то тень, мгновенно обдав холодом тело, она напряглась и подняла голову. Это был он. Ловец. Она узнала его по высокому брезентовому сапогам и кожаному мешку на бедре.

Он остановился, она угрожающе повела головой, внутренне готовая напасть при малейшей опасности. Он отвернулся и присел на соседний камень. Потом сосредоточенно разложил большой мешок на траве возле своих ног.

Она настороженно наблюдала. Проще было не слышно скользнуть под камень и исчезнуть в шуршащей траве. Но это было бы слишком просто.

Она не боялась его. Сотни ловцов встречались ей на пути, и всегда она оказывалась на секунду быстрее, на мысль умнее, поворот сообразительней. Она знала, что при малейшей угрозе убѳдет его, и создание своей силы удерживало её на месте.

Он сидел на камне, прикрыв глаза и подставив солнцу лицо.

Так прошло некоторое время.

Когда солнце зашло, он встал и медленно поднял свой мешок. Она наблюдала. Он что-то сказал ей и быстро пошѳл прочь, растворяясь в розовых сумерках. Она продолжала лежать на камне и ду-

мать о ловце, который не пытался её поймать.

Много дней подряд он приходил к её камню и каждый раз, разложив свой мешок, сидел поодаль. Он говорил с ней. Сначала мало и невыразительно, потом больше и прочувствованней. Ей стал нравиться ласкающий звук его голоса. Она стала ждать заката, чтобы снова увидеть его, ловца, который любил греться на камне так же, как и она...

Да полно, а ловец ли он? А если нет, то зачем же ему тогда этот кожаный мешок?

Еѳ привычное мироощущение было нарушено. Мысли то и дело возвращались к этому странному явлению — ловцу, который не пытался её поймать. Однажды она приползла на свой камень рано утром и пролежала на нём до заката в ожидании его прихода.

Он пришѳл. Она испытала удовольствие сбывшегося ожидания и совсем расслабилась. В этот раз он подошѳл поближе. Аккуратно разложенный мешок остался у его камня, а он, обращаясь к ней, подошѳл так близко, что она почувствовала тепло, исходящее от его тела.

Он даже стал нравиться ей. Каждый раз она вглядывалась в него и каждый раз не находила ничего присущего ловцам. Ум её не мог справиться с этой загадкой, и она просто перестала ломать над нею голову. Она стала забывать, кто он. Она уже даже не видела, как он всё так же методично раскладывает на траве свой мешок, прежде чем подойти. Иногда он оставался и говорил с ней всю ночь. Еѳ жизнь превратилась в

«до» и «после» встреч с ним и была наполнена мыслями о нём.

Однажды он не пришѳл. Ужас, охвативший её, был настолько силен, что она долго не могла двинуться с места, не могла распрямить свившееся в клубок тело, не могла даже свободно дышать. Всю ночь она провела на своём камне и весь следующий день до заката.

Его не было несколько дней, показавшихся ей вечностью. Когда он наконец снова пришѳл и невозмутимо стал раскладывать свой мешок, она, стрелой метнувшись с камня, сама подползла к нему. Он устал сидел на камне и глядел на неё сверху вниз. Он мало говорил, хоть она и заглядывала умоляюще в его глаза, а когда говорил, то звук его голоса был как упрѳк.

И так стало каждый раз, когда он приходил. А приходил он всѳ реже и реже, предоставляя ей возможность в полной мере насладиться ожиданием. Она стала чувствовать себя несчастной. Во всѳм теле поселился странный холод, и она, пытаясь согреться, каждый раз подползала к нему всё ближе и ближе.

После того как его не было несколько недель, она решила. Дождав-шись его прихода, она обвилась вокруг его брезентовых сапог и замерла. Ничего не случилось. Он всё так же спокойно сидел на своём камне и глядел на неё. Тогда она подползла к мешку и посмотрела на него соизу вверх. Он встал. Она заползла внутрь. Он подошѳл и, усмехнувшись, затянул верѳки, навсегда скрыв от неё розовое сияние неба...

Белого солнца горячее молоко

Вика

ОСАДЧЕНКО

Родилась в 1980 г. в Ташкенте. Редактор альманаха «Сегодня». С 2006 г. член Союза писателей Узбекистана. Стихи публиковались в журналах «Звезда Востока», «Новая Юность», «Интерпоэзия», альманахах «Преддверие», «Сегодня». Книги стихов «Пейзажная лирика» (2007), «На расстоянии взгляда» (2007), «Егоркины сказки» (2009). Участник пяти Ташкентских открытых фестивалей поэзии (2001–2003, 2005–2006), лауреат приза зрительских симпатий «Глиняная книга» 5-го Ташкентского открытого фестиваля поэзии. Живёт в Ташкенте.

Стесняешься имени, путаешь возраст.
От нас отойдет не пепел, а воздух —
заполненный ветром и листьями воздуха,
которому имя иметь не пристало.

И катится день, как большая повозка,
и ты улыбаешься на небо устало.
Плутаешь, петляешь чужими местами.

Никем не открытый летающий остров
плывёт над домами, плывёт над мостами...

СПИСАНИЕ

Все сочинены — молча движутся вдоль стены.
Вечный маршрут от прихожей до проходной.
Мало ли что стихи и цветные сны.
Мой Крысолов однажды придёт за мной.

Это другие могут дышать легко,
это для них льётся на мир рекой
белого солнца горячее молоко,
не становясь ни мукою, ни строкой.

Это они безмятежно вступают в ад,
не онемев от ужаса и тоски, —
в танец зарплата и трат, в карусель утрат,
хрупкого тела яростные тиски.

Им, первородным, правила и права.
Нам — отторжение, как себя ни трети:
мы с Крысоловом носим внутри слова,
словно игла бродит всю жизнь в крови.

Юлии Ермоловой

Метёт полы, перебирает маш;
кусает по привычке карандаш,
когда строка, как надо, не выходит;
соседке отвечает о погоде.
И видит то, что вижу я сама:
как наверху, цепляясь за дома,
небесный свод летит, не хочет падать.
И поднимает жёлтый лист на память.

А впереди стоит и ждёт зима.

И следит взглядом пристальным, медленным,
словно только за этим и вышел:
капля солнца медовая, медная
всё течёт на шершавые крыши.

Город горечи, в камень спрессованной.
Шёпот жгучей, горячей печали:
«Двери настезь распахнуты, сорваны —
для чего ты вернулся с ключами?»

Город на дне долины,
как в голубом лягане.
Видишь — всё дело в глине,
что у нас под ногами.
Вросшее в сердцевины
прошлое — неотделимо,
будущее — не пугает.

Центр из сплюснутых зданий
с низкими куполами —
словно дворцы хрустальные,
вставшие на карачки.
Но хриплый бетон окраши
тянется вверх стволами.
Корни уходят в глину —
в то, что здесь было раньше.

Дальше, за синей кромкой,
глина дышит холмами.
Овцы идут по склонам
с глиняными домами.
Здесь это чувство глубже.
Глина умеет слушать
и всегда понимает.

Вот они здесь, под стопою, —
тысячи пыльных хроник.
Каждый из нас записан
в глиняные таблицы.
Вас из неё построят,
нас в неё похоронят.
Незачем торопиться.

Ты окунаешь руки в свет.
Ты лепишь мир из янтаря.
Луч преломляется в стекле,
и где-то люди говорят,

и гул огромных городов,
и ветка, сжатая в руке...
Свет значит то же, что любовь,
на самом первом языке.

Бах

АХМЕДОВ

Поэт, прозаик, переводчик.
Родился в 1967 г. в Ташкенте.
Лауреат V международного поэтического конкурса «Пушкин в Британии» (2007). Публикации в журналах «Звезда Востока» (Узбекистан), «Новая Юность», «Урал» (Россия), «Таллинн» (Эстония), «Новый стиль» (Великобритания), альманахе «Иерусалимские голоса» (Израиль), антологии «Анор/Гранат» (М., 2009) и др. Книга стихов «Молчание шара» (Ташкент, 2010). Живёт в Ташкенте.

По утрам не хватало аквамаринового.
По вечерам — синего.
Днём было слишком мало сиреневого.
А по ночам — избыток пурпурного.
И только в отдельные минуты
каждого цвета было
ровно столько, сколько нужно.
И тогда мы называли
это хрупкое равновесие
минутами белой тишины.
А рядом стояло счастье и училось
входить в сердце
на цыпочках.

Резкий короткий звук в опустевшей квартире.
Ты ушла, и лопнула пружина времени,
заведённая до отказа.

Моя немота — это немота дерева,
сожжённого молнией.
Моё присутствие изменчиво,
как рисунок тени на стекле.
Мой мир устал, как пилигрим,
забывший свою дорогу.
Мои слова умирают, не успев родиться.
И весь мой ответ ветру —
неуверенный жест руки,
Оставляющий людям право меня не слушать.

«И это пройдёт...» — произнёс я тихо
и отпустил бабочку боли
в сад камней.

Внутренний мир — это внутренний миг,
тающий, неуловимый.
Свет на воде, исчезающий блик,
вечное встречное «мимо».

Камни и ветер, вода и песок —
что-то сильнее навеки.
Как беззащитен и как одинок
внутренний Бог в человеке...

День, похожий на странную опечатку,
оставляет в растерянности сетчатку.
И простая фраза: «Устало сердце...»
из секунция сумрака вдруг возникает.
Может, просто нужно чуть-чуть согреться?
Может, голос родной наконец окликнет?

Сделать шаг в темноту, раствориться,
словно вырвать ушедшего дня страницу.
А в затылок ночь уже дышит сирью...
Как принять этот образ пустого мира?
Как найти опечатку в безумном тексте,
где куда-то мы были с тобою вместе?..

Людмила

БАКИРОВА

Поэт, художник, журналист. Родилась в Кировской области. Окончила медицинское училище и Ташкентский государственный университет. Стихи публиковались в сборнике «Поэзия-88», журналах «Новая Юность», «Звезда Востока», «Книголюб», альманахах «Молодость», «Малый шелковый путь», ArK. Живёт в Ташкенте.

Урюк, желтея,
клонит ветки
на угол старого айвана.
Собака лает у соседки.
Вода в саду течёт из крана.
Горячий полдень утки топчут,

доска качается в арыке,
на всю округу кура вкоачет
в кустах дремучей ежевики.
Веранда прячется за шторой,
в саду близ гравийной дорожки
стол накрывают, под который
со всех сторон крадутся кошки.

Слова за словами, сырьё для своих собираю
страниц,
леплю их из воска, из глины, из снега,
слова оживают в ладонях моих, превращаются
в птиц,
летят в небеса и опять возвращаются с неба.
Чтоб я их встречала, оставив друзей дела,
одних отгоняла, и в стаи других собрала.

Луна в осеннем небе гаснет,
на мокрых лапках бродит дождь,
вдыханье ветра звуки гласных
мне больше слушать невтерпёж.
Под заунывный вой собаки,
во тьме крошечной, как иод,
как будто кто-то там во мраке
рассвета берег не найдёт.

Андрей

ПАВЛЮК

Родился в 1974 г. в Ташкенте. Окончил факультет зарубежной филологии Ташкентского государственного университета. Работает преподавателем русского языка и литературы. Стихи публиковались в журналах «Звезда Востока», «Книголюб». Автор книги стихов «Поднебесье» (2002). Живёт в Ташкенте.

ВЕЧЕР

В чашке застыли чайники...
Вечером чайного цвета
Чуден полёт паутинки,
Предвещающей лето.

Я на душистом айване
Вкуса самсы и арана...
Пусть исчезает в тумане
Мира жестокого драка.

Трудно понять и представить,
Как пробирается в мысли
Времени сладкая память,
Песня об истинном смысле.

Словно погладили душу,
Словно воскликнули: «Здесь я!»...
В тёплую чайную лужу
Смотрят ночь и созвездья.

Твои слова — как гулкий дальний гром,
Посланец грозовой, недоброй дали.
Они сегодня утром прозвучали,
Чтоб вечером пролиться злым дождём.

Я промолчал. Я — будто мудрый лес,
Спокойный и могучей силы полный.
Что гром? Что дождь? Бояться нужно
Смертельных молний с грозových небес.

А их не будет...

Гухарик

БАГДАСАРОВА

Поэт, журналист. Выпускница факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова и факультета теории, истории искусства Ленинградского института имени И.Е. Репина. Автор пяти книг. Живёт в Ташкенте.

Сиреневый букет в хрустальной вазе —
Вспоминанье о дворе цветущем
И маме молодой, срезающей цветы.

Мы снова во дворе, в сиреневом дыму.
Там капли дождевые у подножья
Калитки, приоткрытой в мир.

Бухара

Михаил ГАР

Поэт, журналист. Родился в 1956 году в Ташкенте. Окончил Ташкентский государственный университет. Работал в Узбекском телеграфном агентстве (республиканское отделение ТАСС). В 1991 году переехал в Санкт-Петербург, где работал главным редактором в издательской фирме «АК-КА». В 1993 году вместе с семьёй переехал в Нижний Новгород. Сотрудничал с местными и центральными СМИ. В 2007 году вернулся в Ташкент. Автор сборника стихов «Тень богomoла» (2011).

«Золотая пыль махалли»

Ташкент, Ташкент...
Здравствуй, старина. Семнадцать лет не виделись. Спасибо, что узнал меня.

Много историй могу вспомнить. Память вообще — это и лучшее, и худшее, что дано человеку. Потому что память — это наша совесть. Можно, родной, я вспомню только безгрешное?

Я родился в махалле пятнадцать три года назад, на Шейхантахуре, в ста шагах от мавзолея святого, в чью честь названа махалла. Голопузые, в чёрных семейных трусах, остриженные наголо, коричневые от загара, одинаковые, будто обожжённые одним гончаром, мы носились по кривым переулкам — и золотая пыль обжигала наши ступни.

Любимой игрой маленьких была лянга — круглый кусочек бараньего руна, ровно подстриженный или с длинным ворсом, кому как нравилось. К внутренней стороне проволокой прикреплялась свиновая бляшка, чтобы лянга была тяжелее, но не настолько, чтобы не могла полетать, отправляемая ногой вверх. Казачки, джанзы, люры, виси... Это приёмы лянгити, которые следовало выполнять в определённом порядке и желательнее мастерски — если не хотел потом, проиграв, «маяться». Махалла учила нас, босоногих, стремиться к победе.

Наигравшись, мы отправлялись обедать. Пицца была бесхитростной: под водопроводом с ручной накачкой мы мочили куски подсохших

лепёшек и уплетали их с неопикуемым удовольствием. Лепёшки пекла в тандыре мама моего махаллинского друга Хамида — одного из одиннадцати детей в их семье. Жили они скромно, но никто — ни ребёнок, ни взрослый, зашедший в их двор, — не уходил, не выпил пиаля чаю с горячей лепёшкой. А нам нравился сухой хлеб, который мы мочили под кривоносным водопроводом.

...О махалле я мог бы долго петь под звуки бубна и ная. Но песня оборвалась в 1966-м. Землетрясение порушило всё. Дом, казавшийся крепостью, в несколько минут стал калеккой. Нанесённые ему раны были неизлечимы. Два месяца всей семьёй мы жили в военной палатке, натянутой под виноградником. В дом заходить опасались, потому что подземные толчки следовали один за другим и неумолимо добивали жилище. Дом стоял в трёх шагах, но был уже необитаем. Мы ютились в тесной, душной, брезентовой палатке, поставленной под тем виноградником, где так часто собиралась наша большая родня; где почти все махаллинские соседи праздновали великое событие — когда мне делали обрезание; где горели лампы в тысячу свечей, и мотыльки, презрев неизбежное, плясали перед ними, как одержимые. Было, было... И кончился праздник. Прощай, дом. Прощай, огромный двор с цветущими розами и фруктовыми деревьями; двор, изрытый мной вдоволь и поперёк в поисках мифического клада. Прощайте, друзья, разбегавшиеся неизвестно куда.

Махаллю снесли. Впятером мы переехали в какой-то безликий квартал, в узкую хрущобу с двумя смежными комнатами под низкими потолками. Теснота душила. Однообразная архитектура загоняла в тоску. Переулок с золотой пылью сме-

нила улица с серым асфальтом. И на этой улице жили совсем по другим правилам. Я пошёл в новую школу и не увидел ни одного знакомого лица. В классе не было друзей. Прозвище «чужак» прилепилось ко мне с первого же дня. (Тогда я ещё не знал, что много позже это прозвище будет следовать за мной долгие семнадцать лет.) Каждый день приходилось отстаивать своё право на существование. Мы никогда не дрались в махалле; спорили, ссорились, но не дрались. А здесь, в новой, дикой для меня среде, кулачное «общение» было нормой. И много раз был битым — пока не научился крепко сжимать кулаки и попадать ими в цель.

Через два года мы покинули ненавистную хрущобу и вернулись в родные пенаты. На щедрой земле нашей махалли вырос огромный жилой массив, построенный ленинградцами. От нового дома, где мы поселились, до старого, на чьём месте поднялась четырёхэтажка, было ровно сто шагов.

...Семнадцать лет мы не виделись с тобой, Ташкент. Ты заметно похоронил за эти годы, чего не скажу о себе: седины прибавилось, сердце пошаливает... — чувствую себя чуть ли не ровесником тебе.

Подъезжая к дому, первое, что я увидел, была яркая вывеска — «Махалла Шейхантахур». Эти два слова — больше, чем ковровая дорожка от трапа, оркестр и букеты цветов!

Конечно, не было ни дорожки, ни оркестра. А были просто эти два слова — «Махалла Шейхантахур». И означали они радостное: я — дома. А на следующий день соседи принесли плов, сладости, горячие лепёшки... Салам алейкум!

Два дня мы с сестрой посещали кладбища: тридцать семь могил, вся наша некогда большая семья. Разве можно их оставить, забыть?

Мой сын, твой внук, Ташкент, служит сейчас в Российской армии. Через несколько месяцев он демобилизуется. В своём письме он пишет: «После армии мне положен один бесплатный проезд по «железке». Угадай, отец, куда я поеду? Угадал: в Ташкент».

Я вернулся, чтобы написать свой роман. Угадай, Ташкент, о чём он? Угадал: о твоей махалле.

На днях соседская девочка, шестилетняя черноглазая Жасмина, очень серьёзно предупредила меня: — Знаете что, вы не ходите через футбольное поле около школы.

— Почему?

— А там столько пыли!

Милая Жасмина, я не послушался тебя и пошёл на это самое футбольное поле, снял башмаки и отправился напрямик — от одних ворот до других. И золотая пыль махалли обжигала мои ступни. А выскок в небе парил бумажный змей. Значит, снова у кого-то из маленьких выросли крылья.

Как встретишь конец света — так его и проведёшь. Галина КРУГЛЯК

КРУГЛАЯ ЦИФРА

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Нешуточное число

Пора открыть правду, какой бы горькой она ни была... «Клуба 12 стульев» сидит на двух стульях и, помимо 16-й полосы «Литературной газеты», публикуется на сатирической странице «Околесица» ярославской областной газеты «Золотое кольцо».

Через несколько лет тираж газеты с 27 тысяч скакнул до ста! Самое удивительное, порой то, что несла «Околесица», читатели принимали за чистую монету. Так, после первоапрельской заметки об упавшем в Ярославле на улице Космонавтов метеорите, который лечит все болезни, помимо звонков от читателей, желавших подлечиться, в редакцию пришли официальные письма из ярославского планетария и от столичных уфологов с просьбой передать им находку.

2012 год для «Околесицы» богат на круглые даты. Их целых две. 11 сентября еженедельная сатирическая страница отметила своё двадцатилетие, а в декабре выходит её тысячный выпуск! Её отцом-основателем и первым редактором стал известный ярославский писатель Герберт Кемоклидзе. Почти в каждом номере он публиковал фельетон на злобу дня.

КАК СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ

Когда он вошёл в студию — все поняли, что это миллионер. Костюм от Бриони, рубашка от Барбери, галстук от Армани. Туфли, естественно, от Тестони — 38 тысяч долларов, ручное шитьё, сафьяновая подкладка. Швейцарские часы «Брегет» за миллион рублей. Да, это был самый настоящий миллионер Матвей Огурцов. И он пришёл в студию, чтобы рассказать телезрителям, как стать миллионером.

«Клуб 12 стульев» поздравляет «Околесицу» с тысячным выпуском, а в качестве подарка публикует новые произведения её ветеранов.

КОПЧЕНИЕ НЕБА

На научной конференции я встретил одного коллегу. Его, как и меня, клонило в сон от докладов, и мы разговорились. — А вы, собственно, чем занимаетесь? — спрашиваю. — Разрабатываю оригинальный способ и оригинальную методику копчения неба. — Не может быть, — говорю я, бледнея. — Как не может быть? Уже третий год разрабатываю. — И каким способом вы его собираетесь коптить? — спрашиваю я с дрожью в голосе. — Холодным или горячим? — Конечно, горячим, — горло отвечает он. — Наиболее эффективный способ. Небо отлично пропекается. — А при какой температуре вы его рекомендуете коптить по вашей методике? — выдавливаю я из себя. — Сто сорок градусов. Получается чудный золотистый оттенок. Я хватаюсь за сердце и лепечу: — А какое топливо вы предлагаете использовать для копчения неба? — Дуб с примесью можжевельника. Прекрасные результаты. — В каком виде вы советуете употреблять топливо? — спрашиваю, ощущая предсмертную вялость. — В виде стружек. — А какое небо вы собираетесь коптить? Северное или южное? — из последних сил произношу я, чувствуя, что начинаю терять сознание. — Конечно, южное, — отвечает он. — Наш центр находится юге. — Ух, и перепугали вы меня, — признался я, оживая. — Уже думал, что мы с вами дублируем одно и то же исследование. Я занимаюсь разработкой копчения северного неба. После окончания конференции и банкета мы разошлись по своим городам. Он — коптить небо на юге, а я — на севере.

Олег ГОНОЗОВ

МОРАЛИЗМЫ

- И в духовной пище свои нитраты. Бескорыстная любовь — это когда у обоих денег куры не клюют. Истинный поэт и донорсы на коллег сочиняет в виде эпиграмм. Бить ребёнка допустимо лишь в порядке самообороны. Борьба с пережитками капитализма завершилась победой последнего. Илья ГЕРЧИКОВ

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

Последнее, что видел, когда он нырнул, был его ЛАСТ. Important (импотент). Важный, значительный. ВАЖНЫЙ ИМПОТЕНТ. Wash (wash). Мыть. Надо МЫТЬ голову, чтобы не завелась УОШЬ.

Dead (дэд). Мёртвый и Death (дэс). Смерть. МЕРТВЫЙ ДЭД — Дэс-кой УБИЛО! Это могут быть и стихи. Guard (гал). Сторож. Guardian (гадн). Сад. СТОРОЖ — ГАД! Не пускает в САД!

— СТАКАНА не найдётся? Suit (сьют). Костюм. Беззубый спрашивает в ателье: — Здесь КОСТЮМы СЬЮТ? Swallow (сволоу). Ласточка. Когда на него капнула ласточка, он погрозил ей кулаком: — У, СВОЛОУ!

Как я учил английский

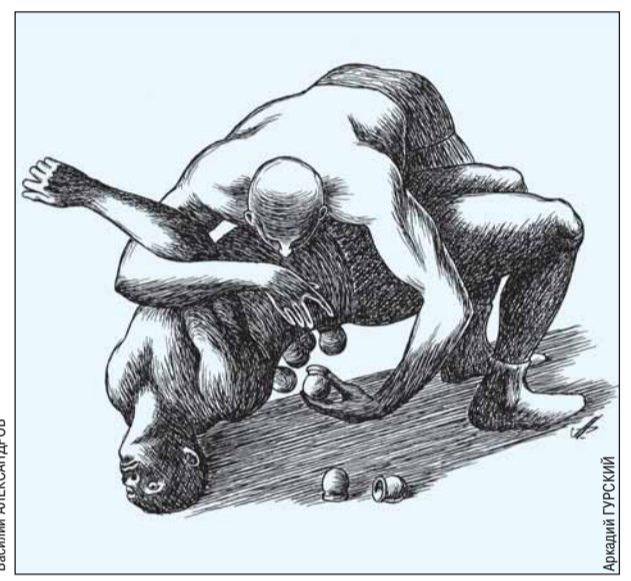
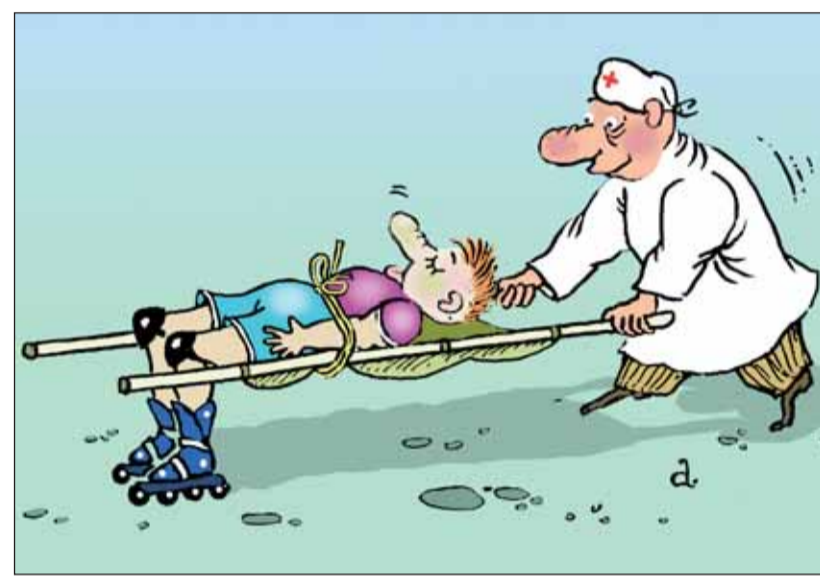
Бывает, что два разных английских слова имеют одно русское значение. Например: Chest (чэст). Грудь и Breast (брэст). Грудь. Отдавай ЧЕСТ, выпитив ГРУДЬ! Когда два разных английских слова звучат одинаково, их можно запомнить при помощи друг друга. Например: Meat (мит). Мясо и Meet (мит). Встретить. Я ВСТРЕТИЛ МЯСО... Можно добавить: «...и всё былое».

Hotel (хоутел). Гостиница. В ГОСТИНИЦУ попасть ХОУТЕЛ. Но не сумел! И наконец, это могут быть целые сценки, то есть уже полный бред: Learn (лёрн). Учиться. Перед уборкой льна председатель колхоза обратился к крестьянам с речью: — «Лён, лён энд лён!» — как звали Владимир Ильич ЛЁННин! Glass (глас). стакан. ГЛАС вопиющего в пустыне:

Выучив таким образом английский, я вдруг обнаружил, что мне пришлось запоминать в два раза больше слов! Но было уже поздно. Кроме того, я стал вставлять в английскую речь русские слова и наоборот. Так, однажды какой-то иностранец спросил меня: «Зачем собирается эта толпа на Дворцовой площади?» И вместо слов «Здесь будет митинг (meeting)» я ответил: «Здесь будет мясник». А получив очередной гонорар, я воскликнул: «Фи, как мало!» Надеюсь, вы уже догадались, что «гонорар» по-английски fee (фи).

Константин МЕЛИХАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА «КЛУБА ДС»

ВЫШЛИ...

Маленький юбилей большого смеха

В этом году в Кстове Нижегородской области проходил очередной, пятый по счёту Всероссийский фестиваль иронической поэзии. По его итогам выпущен очередной, стало быть, пятый альманах «Русский смех-12» (Нижний Новгород: Книги, 2012).

Андрей Иудин интеллигентно включил в число составителей и администраторов «Клуба ДС». Но он внёс в данном случае в общее дело скромную лепту. Менше, чем, скажем, тот же А. Иудин, — сборник хорошо отредактирован. Он состоит из трёх разделов. В первом помещены большие подборки, авторы второго представлены одним-двумя стихотворениями. Третий содержит произведения ушедших от нас классиков сатиры, имеющих отношение к нижегородской земле: Владимира Массы, Сергея Швецова, Лазаря Шерешевского. Здесь же публикуется

статья известного специалиста по истории весёлого жанра Эдуарда Кузнецова о сатирических эпитафиях русских литераторов. В третьем разделе помещены великолепные образцы литературного наследия. Но вот назван он, на мой взгляд, не совсем удачно — «В архив Пруткову». Непонятно, что за архив и почему именно туда нужно отправлять отличную сатирическую поэзию. Странно представлена и басня

В. Массы «Музыкальная драма». Как известно, до ссылки (их арестовали одновременно 11 октября 1933 года) В. Масс и Н. Эрдман много писали в соавторстве, в том числе и злополучные басни, из-за которых сатирика пострадал. Здесь же указан один автор, а в его биографической справке Николай Эрдман даже не упоминается, будто не было десятилетнего сотрудничества. А.Х.

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ!

Блеск ассамблей Русский танцевальный календарь и две его даты

Первое мероприятие планировалось таковым, что я, получив приглашение, начал искать на картонке white tie. Указание на dress code виделось мне столь важным, что я не поленился позвонить в театр для прояснения вопроса. Решил воспользоваться советом кузена Джаспера из «Возвращения в Брайдсхед». Помнится, он говорил Чарльзу Райдеру, герою романа Ивлива Во, что одевавшись в Оксфорде следует, как в загородном доме. Выбрав стиль smart casual, я оказался прав. Что хорошо для Оксфорда, университету которого насчитывается 895 лет, то должно подойти и для другого учебного заведения «с традициями»: Академии русского балета, чьё 275-летие отмечалось концертом, состоявшимся на сцене Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Питерцы немного подморозили московский зал, привыкший к более непосредственному выражению сценических эмоций, чем это принято в Северной столице, но сказать, что балетоман скучал, нельзя. Саму эту блондинку мы увидели во вторник: Анжелина Воронцова дебютировала в роли Лизы в балете «Пиковая дама» Роланда Пети. А случилось это во время бенефиса Илзе Лиесы, который с куда как большей помпой, чем концерт Вагановки, прошёл на новой сцене Большого. Отмечу сразу, что Лина была

безупречна на сцене, а её педагог — Николай Цискаридзе — придулил скептиков: и танцовщик, и партнёр он ещё от «вполне» до «более чем». Анжелине же свойственно занимать если не всё время спектакля, то всё воображение зрителя по окончании. Не стала исключением и «Пиковая». Невероятно, ослепительно красивая балерина, пробыв на сцене исчезающе мало, оставила после себя терпкое послевкусие торжественности, зловония, телесного совершенства. Ещё, Лина, ещё! Не одной лишь, впрочем, Анжелиной был славен концерт, вызвавший скепсис знатоков. Мне всё показалось достойным и пристойным. Раскритикованный кое-кем первый спектакль вечера: «Клеопатра — Ида Рубинштейн» Патрика де Баны порадовал адекватностью Русским сезоном Адактилева, к которым я отношусь без придыхания. Коммерческое мероприятие средней

руки с отличной пиар-поддержкой. Это мы увидели и на бенефисе. Ярко и много — вот два слова, характеризующие избыточность, а значит, и праздность вечера. Илзе Лиеса в роли Иды не разочаровала. Однако Патрик де Бана не понял суть Илзе — Рубинштейн: богатой еврейке не хватало статичности образа, хотя балерина проявляла наибольшее величие именно в спокойствии. Тем более уместно, что если обыденное сознание считает признаком благородства деньги, то каббала — неподвижность, основной атрибут Б-га. Впрочем, те моменты балета, которые отсылали к кинематографу начала XX века, были неплохи. Были красивые гости, роскошные цветы, сверкающие автомобили Маубаш, ожидающие всадников у входа. Статус мероприятия приблизился к black tie — блистательный бенефис частного капитала! Евгений МАЛИКОВ

ПРЕМЬЕРА

Музыка сердца

22 и 23 декабря в 17 часов во Дворце культуры «Рублёво» (ул. В. Ботылёва, д. 43) музыкальный театр «На Басманной» даёт в Москве премьеру рок-оперы Андрея Петрова «Капитанская дочка» по А.С. Пушкину.

Имя этого композитора мгновенно всплывает в памяти, едва мы слышим музыку из кинофильмов «Служебный роман», «Вокзал для двоих», «Человек-амфибия», «Я шагаю по Москве», «Берегись автомобиля», сериала «Петербургские тайны» (совместно с Ольгой Петровой). Андрей Петров писал оперы, балеты, симфонические произведения и инструментальные концерты, но только один раз выступил в жанре рок-оперы. Пушкинский сюжет «Капитанской дочки» появился по просьбе американского продюсера в Бостоне в 2004 году. Позднее состоялась премьера в петербургском театре «Рок-опера». И вот, наконец, сейчас этот спектакль

впервые увидят москвичи. Постановщик спектакля, худрук и создатель театра «На Басманной» Жанна Тертерян призналась: «Музыка рок-оперы «Капитанская дочка» проникла в моё сердце. Она звучит внутри меня. Потому я и взялась за это всем известное хрестоматийное произведение. Надеюсь, что публика будет им так же очарована, как постановщики, артисты и музыканты».

Наталья САВВАТЕЕВА

Национальная премия «Лучшие книги и издательства года — 2012»

Премия учреждена в 2000 году, учредители: Русский биографический институт, «Литературная газета», Российская государственная библиотека, культурно-просветительный центр «Орден». В числе награждённых в прошлые годы были академики Л.В. Милов, Л.А. Бокерия, А.А. Фурсенко, Е.М. Примков, патриарх Алексий, патриарх Кирилл, поэты Владимир Костров и Тимур Зульфикаров, политологи А.И. Уткин, О.В. Гаман-Голутвина и В.Т. Третьяков, генерал К.Б. Путиковский, английский историк Доминик Ливен, народный артист России Евгений Миронов, прозаики: Елена Токарева, Ярослав Шипов, Анатолий Салуцкий и другие. Нынешнее награждение посвящено Году истории в России и проводится под патронажем главы Российского императорского дома великой княгини Марии Владимировны.

Уведомляем о начале приёма книг и рекомендаций по выдвижению кандидатов. В сопроводительных материалах должны быть указаны почтовый адрес и телефоны издательства (авторов). Присылаются два экземпляра одного издания по разделам: проза, поэзия, политические исследования, биографии, история, религия, художественные издания, энциклопедии. Читателям «Литературной газеты» предоставляется возможность определить на сайте www.lgz.ru приз читательских симпатий, выбрав из представленных на наших страницах книг наиболее интересные. Приём книг и материалов — по адресу редакции до 1.02.2013. Принимаются издания, вышедшие в 2012 году и в четвёртом квартале 2011 года.